

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ «ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ
ХУҶАНД БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАҒУРОВ»**

Ба ҳуқуқи дастнавис

**ТДУ-811.222.8'36
ТКБ-81.2 ТОҶ-2
А-93**

АХМЕДҶОНОВА МУШАРАФ АБДУРАСУЛОВНА

**ВИЖАГИҶОИ СОҲТОРИЮ МАЪНОИИ
«ФАРҶАНГИ ТОҶИКӢ-РУСӢ»-И А. В. СТАРЧЕВСКИЙ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор
аз рӯйи ихтисоси 6D020500-Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ)

Душанбе - 2024

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом ёфтааст.

- Роҳбари илмӣ:** **Шокириён Туграл Сирочзода** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»
- Муқарризони расмӣ:** **Мамадназаров Абдусалом** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони англисӣ ва типологияи муқоисавии факултети забонҳои Осиё ва Аврупои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
- Усмонова Мунаввара Холиқовна** – номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забоншиносӣ ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода
- Муассисаи пешбар:** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ҳимояи диссертатсия санаи «18» сентябри соли 2024, соати «13:30» дар ҷаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-067 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ (суроға: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21; e-mail: iza.rudaki@gmail.com; тел.: +992 (37) 227-29-07) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферати диссертатсия санаи «_____» _____ соли 2024 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филологӣ

Мухамедходжаева Р.А.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзу таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки фарҳангшиногон аз соҳаҳои қадим ва ҳеле муҳими забоншиносӣ маҳсуб шуда, дар масири таърих доимо рушд ёфта, барои ғаномандии забон ва инъикоси бойгариҳои он мақоми хоса дорад.

Дар таърихи фарҳангшиногонии тоҷикӣ таҳияи луғатҳои тафсирии афзалият дорад. Вале шумораи фарҳангҳои тарҷумавию соҳавӣ низ кам нестанд, ки фарҳанги мавриди паҷуҳиши қори диссертатсионии мо яке аз онҳост.

Ин фарҳанг «Словарь таджикского языка на русский» ном дошта, дар таркиби луғати бисёрзабонае ҷой дода шуда, дар шаҳри Санкт-Петербург бо супориши Кумитаи таълимоти ҳарбии Сарситоди Вазорати ҳарбии Империяи Россия таҳти унвони ғайримуқаррарии «Спутник русского человека в Средней Азии»¹ интишор ёфта, вижагии хидмати дорад. Он аз тарафи яке аз қомусшиногонии моҳири Россияи подшоҳи Адалберт Викентевич Старчевский таҳия гардида, соли 1878 дар матбааи ва литографияи ба номи А. Траншел, воқеъ дар кӯчаи Стремянная-12, ба нашр расидааст, вале оид ба ин асар ҳатто дар забоншиносии русӣ ба ҷуз чанд маълумоти энциклопедӣ чизе гуфта нашуда, ҳанӯз асрори он нухуфтааст². Бинобар ин, мо қарор додем, ки вижагиҳои фарҳангшиногонии луғати мазкур ба риштаи таҳқиқи диссертатсионӣ кашида шавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Фарҳангшиносии тоҷик имрӯз беш аз пеш рушд дорад ва ҳоло дар тамоми соҳаи илму техника ҳамарӯза истилоҳоти зиёде вориди таркиби луғавии забон гардида, водор менамоянд, ки онҳо омӯхта шаванд. Дар омӯзиши маъноиву луғавии онҳо саҳми фарҳангнома кам нест, чунки маҳз фарҳангномаҳои соҳавӣ метавонанд, маъноии маҳсули ин ё он вожаҳо муайян намоянд. Фарҳангномаи номбаршудаи А. В. Старчевский низ фарогири воҳидҳои мухталифи даврони таълифи китоб буда, баррасии он мисли фарҳангҳои дигари тарҷумавию тафсирии аз ҳар ҷиҳат манфиатбахш мебошад.

Масъалаи фарҳангшиногонӣ ва омӯзиши он аз замонҳои қадим дар маркази диққати соҳибзабонон ва қоршиносони ҳар як забон, аз ҷумла, забони тоҷикӣ қарор дорад. Унсуро нишонаҳои фарҳангшиносӣ ҳанӯз дар нахустин фарҳангунаҳои қадим ба назар мерасад, зеро ҳар мураттибе мақсади таҳияи фарҳангнома ва вижагиҳои онро зикр кардааст, ки ҳамин аллакай нишонаи фарҳангшиносист. Масалан, академик В. В. Бартольд зимни ҳисоботи сафараш ба Осиёи Миёна фарҳангҳои давраи классиқиро таҳлил намуда, қайд кардааст, ки «...фарҳангҳо дар Шарқ вазифаи зиёд доранд. Чунин таомул шудааст, ки мардуми Шарқ баробари тафсиру тарҷумаи қалимаву ибора, инчунин, маълумоти зиёде оид ба низому сохтори забонро маҳз аз фарҳангҳо мегиранд»³.

Бояд таъкид кард, ки масъалаҳои ташаккул ва рушди фарҳангшиногонии миллии тоҷикӣ дар солҳои истиқлол беш аз пеш мавриди омӯзиши забоншиносони тоҷик қарор гирифт.

Таҳқиқи мавзуи интиҳобшуда бо асарҳои пурарзиши муҳаққиқон дар соҳаи таърихи ташаккул ва рушди лексикография ва таълимоти забоншиносии тоҷикӣ ва ба низом даровардани афкори забоншиносӣ дар асрҳои миёна, воқеан, муқаммал гардид.

¹ Старчевский А.В. Спутник русского человека в Средней-Азии. // А.В.Старчевский. -Санкт-Петербург: А. Траншеля, 1878. -804 с.

² Зотов В. Пятидесятилетие литературной деятельности А. В. Старчевского / В. Зотов // Исторический вестник, 1891, № 10. - С. 149-155; Пикуль В. С. Как попасть в энциклопедию? / В. С. Пикуль. -М.: Просвещение, 1986.- 216 с.; Советский энциклопедический словарь.- М. :СЭ, 1980.- 1600 с.; Старчевский А. В. .-// Всемирная иллюстрация.- Санкт-Петербург 1891.Т. 46,№ 1186.—С. 258; А. В. Старчевский /Некролог. // Исторический вестник, 1901, N 12, С. 809-810; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Старчевский, Альберт Викентьевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Старчевский,_Альберт_Викентьевич)

³ Бартольд В. В. Отчёт о поездке в Среднюю Азию в 1893—94 годах» (СПб., 1897, / В.В. Бартольд // Сочинения, Том II, часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии.-М.: Наука, 1964. - 661 с.

Дар даврони қадим ва миёнаи рушди забони тоҷикӣ низ унсурҳои фарҳангномашиносӣ ба назар мерасиданд, вале онҳо пароканда ва мухтасар буданд. Бештари афкори дар фарҳангҳои қаблӣ сабтгардида аз ҷониби фарҳангшиногон баъдӣ ба андозае таҳлил мешуданд.

Нахустин фарҳангуна (воқалабр)-и тарҷумавии тоҷикиро фарҳанги «Ойим - Евак» ҳисобидан мумкин аст, ки дар он аввалин унсурҳои фарҳангшиносӣ инъикос ёфтааст. Дар он мақсади таҳия, вазифа ва маводи фарҳанг муайян карда шудааст, ки ин худ аллакай унсури фарҳангшиносӣ аст. Вале «Ойим-Евак» ҳанӯз аз талаботи пурраи фарҳангшиногонӣ дур буд.

Дуюмин фарҳангномаи тарҷумавӣ «Китоб-ул-масодир» ном дошта, арабиву форсӣ будааст ва дар асри XI бо эҳтимоми Абуабдуллоҳ бини Аҳмади Зӯзани таълиф гардидааст. Ҳамин тавр, минбаъд «Шомил-ул-луғот»-и Қарохисорӣ (а. XI), «Муқаддима-ул-адаб»-и Замахшарӣ (арабӣ-форсӣ, а. XI- XII), «Китоб-ас-сомӣ фӣ-л-асомӣ»-и Майдонии Нишопурӣ (1104), «Нисоб-ус- сибён»-и Абунастри Форобӣ (1220), «Ас-сурах мин-ас-сиҳох»-и Ҷамолуддин Муҳаммади Қурайшӣ (арабӣ-форсӣ, 1282), «Кашф-ул-луғот ва-л- истилоҳот»-и Абдурраҳим ибни Аҳмади Сурии Бихорӣ (арабӣ-форсӣ, 1608), «Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашид ибни Абдулғафурӣ (арабӣ-форсӣ, 1637), «Луғати «Шоҳнома»-и Абдулқодири Бағдодӣ (форсӣ-туркӣ, 1656), «Фарҳанги Шуурӣ»-и Абуисҳоқи Шуурӣ (тоҷикӣ-туркӣ, 1667), «Фарҳанги Кишурӣ» (тоҷикӣ-урду, а. XIX), «Носир-ул-луғот»-и Носируддини Дехлавӣ (тоҷикӣ-урду, а. XIX), «Нафоис-ул-луғот»-и маҷхулумаллиф (урду-тоҷикӣ, XIX) таҳия ва интишор ёфтааст.

Аз садаи XIX дар Аврупо низ луғатҳои тарҷумавӣ бо забони форсӣ маъмул гаштанд. Масалан, дар Фаронса луғати А. де Биберштейн Казимирский бо унвони «Dialogues frangais-persans, precedes d'nn precis de la grammaire persane et suivls d'un vocabulaire frangais-persan (Фарҳанги фаронсавӣ-форсӣ, грамматикаи забони форсӣ ва луғати фаронсавию форсӣ), фарҳанги Т. Б. Николас «Dialogues persans-frangais, acompanyes de notes sur les principales rengles de la grammaire persane et sur certaines locutions et idiotismes propres a cette langue a Pusages des dragomans des negociants et des voyageurs» (Фарҳанги форсӣ-фаронсавӣ, маълумоти мухтасар оид ба муҳимтарин масоили грамматикаи забони форсӣ, баъзе ибораҳои махсус ва таъбириоти ин забон), луғати Станислас Гуярд Manuel de la laugue persane—vulgaire. Vocabulaire francais, anglais et persan, avec la prononciation figuree f lettres latines. Precede d'un abrege de grammaire et suivi dialogues avec le mot a mot. Par Stanislas Quyard, pr seur k lecole drs bautes etudes. Paris, 1880 (Роҳнамои корбурди вожаҳои форсӣ) ба нашр расиданд.

Дар Британияи Кабир асари Аса Н.Ж.-Наунг М. таҳти унвони «An Old Zend-Pahlavi Glossari» ва «An Old Pahlavi-Pozand Glossary», луғати этимологии форсӣ-лотинии Иоаннис Вуллерс (Ioannis Vullers) «Lexicon Persico-Latinum Etimologicum, Bonnae ad Rhenium. Vol. I, 1877; vol. II, 1879; vol.III, 1884» иборат аз се ҷилд, фарҳанги Ф. Стейндас F. Steindass Persian- English Dictionary. –Great Britain, 1892 (бозчоп 1977. - 1539с) ба таъб расиданд⁴.

Дар Россия нахустин фарҳанги тарҷумавии русӣ-тоҷикӣ соли 1889 бо номи «Русско-персидский словарь по наречиям Туркестанского края» махсуб мешавад, ки В.

⁴Kazimirsky A. de Bieberstein «Dialogues frangais-persans, precedes d'nn precis de la grammaire persane et suivls d'un vocabulaire frangais-persan /A. Kazimirsky de Bieberstein. - Paris, librairie C. Klineksieck, 11Rue de Lille.1883, in 80 XVI and 1118p.; Nicholas J. B. Dialogues persans-frangais, acompanyes de notes sur les principales rengles de la grammaire persane et sur certaines locutions et idiotismes propres a cette langue a Pusages des dragomans des negociants et des voyageurs. Deuxieme edition / J. B. Nicholas. - Paris. Maisonnenye et C-ie, Libraires-editeurs 15, Quai Voltaire, 1869. - VIII end 329p.; Quyard Stanislas Manuel de la laugue persane—vulgaire. Vocabulaire francais, anglais et persan, avec la prononciation figuree f lettres latines. Precede d'un abrege de grammaire et suivi dialogues avec le mot a mot. Par. Stanislas Quyard, pr seur k lecole drs bautes etudes. Paris, 1880.-287p.; Аса Н.Ж.-Наунг М. An Old Zend-Pahlavi Glossary / Н.Ж.Аса –М. Наунг. - Bombai-London, 1867.-123с.; Ioannis Vullers Lexicon Persico-Latinum Etimologicum, Bonnae ad Rhenium. Vol. I, 1877; vol. II, 1879; vol.III, 1884, F. Steindass Persian- English Dictionary. –Great Britain, 1892. - 1539 c.

П. Наливкин таҳия кардааст⁵. Ҳамин муаллиф соли 1900 «Дастури омӯзиши амалии забони форсӣ»-ро тартиб дода, ба он 12 ҳазор калимаи русиро дар шакли луғат ба форсӣ баргардон кардааст.

Соли 1899 Шохайдар Ҳотамтоев (Хатымтаев) «Луғати русӣ-тоҷикӣ»-ро аз нашр баровард⁶, ки он соли 1913 дар Когон бознашр гардид ва нахустин фарҳангномаи дузабонаи ин забонҳо ҳисобида шудааст.

Соли 1910 И. Д. Ягелло мукамалтарин луғати форсӣ-арабӣ-русиро нашр кард, ки 70 ҳазор калимаро дар бар мегирифт⁷. Дар фарҳангшиносии русӣ «Қомуси форсӣ ба русӣ»-и Мирзо Абдулло Ғаффаров мақоми махсус дорад, ки дар он 40000 калимаи форсӣ ба русӣ баргардон шуда, се маротиба, солҳои 1914, 1929 ва 1976 ба чоп расидааст⁸.

Бархе аз ин фарҳангҳо дар рисолаи докторӣ ва монографияи профессор А. Мамадназаров таҳлил шудаанд. Бинобар ин, мо танҳо бо зикри номи онҳо иктифо кардем.

Тавре ки мебинем, дар қатори фарҳангҳои тарҷумавӣ ягон асари А.В. Старчевский номбар нашудааст, ҳол он ки ӯ зиёда аз 20 луғати тарҷумавӣ таҳия кардааст, ки аз дузабона то садзабонаанд. Бояд қайд кард, ки дар аксар фарҳангҳои А. В. Старчевский калимаҳои забони тоҷикӣ дар шакли фарҳанги алоҳида ҷой дода шудаанд, ки ин аз мақоми муайян доштани забони тоҷикӣ дар фазои Россияи подшоҳӣ шаҳодат медиҳад⁹.

Доир ба фарҳанг ва фарҳангшиносии аз асри IX инҷониб олимону адибон табодули афкор мекунанд.

Нахустин ишораро ба зарурати чунин китоб дар «Китоб-ул-музикӣ» ва «Эҳсо-ул-лум»-и Абунастри Форобӣ дидан мумкин аст. Дмитрий Гутас қайд кардааст, ки «Дар осори Форобӣ луғатгунаҳо бо забонҳои форсӣ, суғдӣ ва юнонӣ ба назар мерасад. Дар се рисолаи Абуалӣ ибни Сино низ маънидоду маънирасонии калимаҳо низ баррасӣ гаштааст»¹⁰.

Шамс Қайси Розӣ луғатро «калидхонаи забон» номидааст, зеро ҳама уламо бар онанд, ки фарҳангномаҳои классикӣ хусусияти универсалӣ дошта, ба ҷуз тафсири вожа маълумоти зиёди дигар низ меодаанд¹¹.

⁵ Наливкин В. П. Русско-персидский словарь общеупотребительных слов по наречиям Туркестанского края / В. П. Наливкин. - СПб., 1889. - 876 с.

⁶ Ҳотамтоев (Хатымтаев) Ш. Луғати русӣ-тоҷикӣ / Ш. Ҳотамтоев, 1899. -214с.; Когон, 1913. - 215 с.

⁷ Ягелло И. Д. Полный персидско-арабско-русский словарь / Ягелло И. Д. (Сост. 1 ч. индустан. -рус. слов.) / Сост. полк. И.Д. Ягелло с содействия Штаба Туркест. воен. окр. Ташкент, 1910. - 874 с.

⁸ Гаффаров М. А. Персидско- русский словарь / М. А. Гаффаров. Под ред. Ф.Е. Корша. - Фототипическое изд. - М., Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. -т. 1, 967с; т. 2, 965 с.

⁹ Шокиров Т. С. Аз таърихи фарҳангшиносии тоҷик / Т. С. Шокиров // Забон- рукни давлат. -Хучанд: Дабир, 2017. - 347 с.; Шокиров Т. С. Вижагиҳои як луғати фаромушшуда / Т. С. Шокиров // Дастоварди муҳаққиқон. - Хучанд: Дабир, 2016. - С.304-310.; Шокиров Т. С. Фарҳанги тоҷикӣ-русии истилохоти ҳуқуқ / Т. Шокиров. - Хучанд: Наргис, 2012. -347с.

¹⁰ Аль-Фараби Трактаты о музыке и поэзии / Аль-Фараби. - Алма-Ата: Былим, 1993. -С.7.; Дониш номаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. Муаллифи сарсухан ва баҳши таҳлили илмӣ д. и. филол., профессор Д. Хочаев. Фароҳамоварандагон, баргардон аз хатти арабӣ ва таҳияи матнҳо проф. Д. Хочаев, н.и. филол. Н. Ф. Курбанов, О. М. Додаров. - Душанбе: Пойтахт, 2017. - 320с.; Султон М. Ҳ. Баррасии манобеи нахустини истилохоти илмии форсӣ-тоҷикӣ / М. Ҳ. Султон. // Ташаккул ва тақомули истилохоти илмии форсӣ-тоҷикӣ. - Душанбе: Дониш, 2008. -С. 227-239;

¹¹ Капранов В. А. «Луғати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. -Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957. -С.5.; Капранов В. А. Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв. / В. А. Капранов. -Душанбе: Дониш, 1978. -221 с.; Капранов В. А. «Луғати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. -Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957. -С. 5.; Курбанов Н. Ф. Лингвистические взгляды Шамса Қайса Рази: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Н. Ф. Курбанов.-Душанбе, 2014. – С. 13; Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. Муаллифи сарсухан ва баҳши таҳлили илмӣ д. и. филол., профессор Д. Хочаев. Фароҳамоварандагон, баргардон аз хатти арабӣ ва таҳияи матнҳо проф. Д. Хочаев, н.и. филол. Н.

Насируддини Тӯсӣ дар «Меъёр-ул-ашъор» бархе ақидаҳои Ибни Синоро инкишоф додааст.

Маҳмуди Омулӣ дар «Нафоис-ул-фунун фӣ ароис-ил-уюн» оид ба сахми фарҳангнома дар шарҳу бастии калима андеша ронда, аз ҷумла гуфтааст, ки маҳз дар луғат низоми мурағтаби калима сурат мегирад¹².

Дар пажӯҳиши фарҳангшиносии форсӣ сахми олимони рус С. И. Баевский, Л.С. Пейсиков, Ю. А. Рубинчик, фарҳангшиносони Эрон С. Нафисӣ, Ш. Нақавӣ¹³ ва диг. назаррас аст.

Тибқи маводе, ки профессор Д. Хоҷаев дар «Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик» овардааст, уламои тоҷик ба мисли Асадии Тӯсӣ, Носири Хусрав, Маҳмуди Замахшарӣ, Амир Хусрави Дехлавӣ, Шамсиддин Муҳаммад Маҳмуди Омулӣ, Атоулло Маҳмуди Ҳусайнӣ, Хоҷа Ҳасани Нисорӣ, Муҳаммад Ҳусайн ибни Халаф ат-Табрезӣ, Абдуррашид ибни Саид Абдулғафури Таттавӣ, Ҷозиуддин Бодшоҳи Ҷозӣ, Муҳаммад Ғиёсуддини Ромпурӣ, Ҳоҷӣ Каримхони Кирмонӣ, Мирзоҳабиби Исфохонӣ, Ризоқулихони Ҳидоят, Вочидалихони Мучмалӣ оид ба фарҳанг ва фарҳангшиносии андешаҳои ҷолиб баён кардаанд, чанде аз онҳоро дар боло зикр кардем¹⁴. Вале он нигоштаҳо пароканда буда, фарҳангномашиносӣ (лексикография), луғатноманависӣ, асосан, аз ибтидои садаи ХХ мубрамӣ пайдо карда, аз нимаи дуюми он ба соҳаи алоҳида табдил ёфт. Аз ин ҷост, ки фарҳангшиносии аз лиҳози илми имрӯза чун соҳаи нисбатан нав ва рушдбанда маҳсуб мешавад. Он дар забоншиносии тоҷикӣ бо номҳои лексикография, луғатшиносӣ, луғатномашиносӣ, фарҳангшиносӣ ва фарҳангномашиносӣ ёд мешавад. Мурағтибони «Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ» ба маънои фарҳангномашиносӣ истилоҳи «луғатшиносии фарҳангшиносӣ»-ро муносиб донистаанд, ки он қадар сахех нест, зеро нигоштан дар фарҳангҳо ба ифодаи шинохтан, омӯхтан, таҳқиқ кардан, пажӯҳидан наомадааст. Он ба маънои аввали лексикология баробар аст.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» истилоҳи фарҳангшиносӣ ва фарҳангномашиносӣ дида нашуд.

Дар ибтидои асри ХХ ва минбаъд роҷеъ ба фарҳангшиносӣ ишораву андешаҳои гуногуни пароканда ба таърифи расидаанд, вале онҳо ҳама иҷмолӣ буданд. Устод С. Айнӣ роҷеъ ба «Ғиёс-ул-луғот»-и Ромпурӣ ва дигарон¹⁵ низ ибрози назар карда буданд.

Соли 1939 профессор Е. Э. Бертелс зимни тақризи «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-и С. Айнӣ оид ба мушкилиҳои фарҳангшиносии ибрози назар кардааст.¹⁶ Маҳсусан, солҳои 60-90-уми садаи ХХ дар рушди фарҳангномашиносии тоҷик сахми профессор В. В. Капранов бориз аст. Ӯ дар асару рисолаҳои худ мубрамтарин масъалаҳои фарҳангшиносии тоҷикиро равшан

Ф. Курбонов, О. М. Додаров. - Душанбе: Пойтахт, 2017. - 320с.; Муин М. Фарҳанги форсӣ / М. Муин. Ҷилдҳои 1-4. -Техрон, 1375.

¹² Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. Муаллифи сарсухан ва бахши таҳлили илмӣ д. и. филол., профессор Д. Хоҷаев. Фароҳамоварандагон, баргардон аз хатти арабӣ ва таҳияи матнҳо проф. Д. Хоҷаев, н.и. филол. Н. Ф. Курбонов, О. М. Додаров. - Душанбе: Пойтахт, 2017. – С. 6, 123.

¹³ Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография XI-XV вв. / С. И. Баевский. -М.: Наука, 1987, 164 с.; Нақавӣ Ш. Фарҳангшиносии форсӣ дар Ҳинду Покистон / Ш. Нақавӣ. -Техрон, 1341. - 443 с.; Нафисӣ С. Дастури луғатнависӣ / С. Нафисӣ. // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмӣ. -Душанбе, 2012, № 2. - С.123-129; Пейсиков Л.С. Очерк истории персидской лексикографии / Л. С. Пейсиков. -М.: МГУ, 1975. - 199 с.; Рубинчик Ю. А. Лексикография персидского языка / Ю. А. Рубинчик. -М.: Наука, 1991. -224 с.

¹⁴ Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XVI вв.: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.22 / Д. Ходжаев. - Душанбе, 2004. –С.5-6.

¹⁵ Зехнӣ Т. Сарнавишти калимаҳо / Т. Зехнӣ // Садои Шарқ. 1968. - № 6. – С.103-118.; Нафисӣ С. Дастури луғатнависӣ / С. Нафисӣ. // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмӣ. -Душанбе, 2012, № 2. - С.123-129; Рауфов Ҳ. «Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ» ҳамчун сарчашмаи лексикографии тоҷикӣ / Ҳ. Рауфов. - Душанбе: Дониш, 1973. -С. 16.

¹⁶ Айнӣ С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик / С. Айнӣ // Куллийёт, ҷ. 12. -Душанбе: Ирфон, 1976. -С.10-12.

намудааст. Дар муаррифии яке аз нахустин фарҳангҳои тоҷикӣ «Луғати фурс»-и Асади Тӯсӣ ва фарҳангшиносии форсии Ҳинд хидмати бузург кардааст.¹⁷

Профессор М. Н. Қосимова низ дар чанд асараш паҳлуҳои гуногуни луғат ва луғатшиноширо вобаста ба истилоҳот баррасӣ кардааст¹⁸. Хизмати профессор Д. Хочаевро махсус бояд қайд кард, ки забоншиносии таърихии тоҷикиро нишон дода, роҷеъ ба фарҳангшиноширо низ андешаҳои арзишманд ибраз доштааст¹⁹.

Солҳои баъд дар ин замина як қатор рисолаҳои илмӣ таҳия гардиданд. Масалан, пажӯҳишҳои рисолаи Ф. Чалолова - «Нигоҳҳои забоншиносӣ дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ» ва Ф. Мирзоёров «Тафсири грамматикӣ дар луғатҳои тафсирии асрҳои XVI-XIX», М. Кенчаева (Кенчазода М. С.) «Вижагиҳои маъноӣ сохтори воҳидҳои фразеологӣ дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ», Ф. Алиева «Муаррабат ва муфаррасот дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ аз ҳамин қабиланд²⁰.

Пажӯҳиши таърихии афкори фарҳангшиносии тоҷикӣ, таҳлил ва тафсири афкори забоншиносии уламои маъруфи алоҳида барои равшан кардани вазъи ин соҳа дар гузашта, анъана, таъсир ва истифодаи ҳамдигарии таҷрибаи халқҳо дар ин замина зарур ба назар мерасад. Умуман, дар самти фарҳангшиносии классикӣ тоҷикӣ Е. Э. Бертелс, Я. И. Калонтаров, Ҳ. Рауфов, А. Воҳидов, А. Сангинов, М. Г. Мамедова, М. Сатторова, А. Насриддинов, А. Отахонова, Ҳ. Аҳадов, С. Саидов, С. Анварӣ, Ф. Чалолова, Ф. Мирзоёров, М. Тиллохочаева, М. Кенчазода, М.О. Хочаева, Ф. Алиева ва дигарон таҳқиқоти арзишманд анҷом додаанд²¹. Аммо тадқиқи мазкур доир ба вижагиҳои фарҳангшиносии классикӣ ва тафсирии тоҷикӣ баҳс мекунад.

¹⁷ Капранов В. А. «Луғати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. - Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957. - 295 с.; Капранов В. А. Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв. / В. А. Капранов. - Душанбе: Дониш, 1978. - 221 с.

¹⁸ Қосимова М. Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик / М. Н. Қосимова. - Душанбе: Сино, 2003. - 113 с.; Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М. Н. Қосимова. - Душанбе: ДМТ, 2011. - 556 с.

¹⁹ Донишномаи мухтасари таърихии афкори забоншиносии тоҷик. Муаллифи сарсухан ва бахши таҳлили илмӣ д. и. филол., профессор Д. Хочаев. Фароҳамоварандагон, баргардон аз хатти арабӣ ва таҳияи матнҳо проф. Д. Хочаев, н.и. филол. Н. Ф. Курбонов, О. М. Додаров. - Душанбе: Пойтахт, 2017. - 320 с.

²⁰ Чалолова, Ф. А. Афкори забоншиносӣ дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ / Ф. А. Чалолова. - Хучанд: Ношир, 2012. - 160 с.; Мирзоёров Ф. Н. Грамматические комментарии в таджикских толковых словарях XIX-XIX вв.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Ф. Н. Мирзоёров. - Душанбе, 2011. - 26 с.; Кенчазода М. С. Воҳидҳои фразеологӣ дар «Ғиёс-ул-луғот» / М. С. Кенчазода. - Хучанд: Ношир, 2021. - 152с.; Алиева Ф. Н. Арабизированная и фарсизированная лексика в «Ғиёс-ул-луғот» Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ: автореф. дис. канд. филол. наук. 10.02.22 / Ф. Алиева. - Душанбе, 2017. - 26 с.

²¹ Алиева Ф. Н. Арабизированная и фарсизированная лексика в «Ғиёс-ул-луғот» Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ: автореф. дис. канд. филол. наук. 10.02.22 / Ф. Алиева. - Душанбе, 2017. - 26 с.; Анварӣ С. Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» / С. Анварӣ. - Душанбе: Маориф, 1994. - 114 с.; Атаханова А., Сравнительное и тематическое изучение лексики фархангов (на материале «Фархангнома» Хусайна Вафоӣ): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / А. Атаханова. - Душанбе, 1974. - 24с.; Аҳадов Ҳ. «Фарҳанги Рашидӣ» ҳамчун асари лексикографӣ / Ҳ. Аҳадов. - Душанбе: Дониш, 1981. - С. 119; Бертельс А. Е. Пути создания таджикских словарей / А. Е. Бертельс. // Переводная и учебная лексикография. - М.: Рус. язык, 1979. - С. 177- 194.; Воҳидов А. Фарҳангшиносии форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои X-XIX / А. Воҳидов. - Самарқанд: СамДу, 2018. - 143 с.; Кенчазода М. С. Воҳидҳои фразеологӣ дар «Ғиёс-ул-луғот» / М. С. Кенчазода. - Хучанд: Ношир, 2021. - 152с.; Мамедова М. Г. Основные принципы составления персидских словарей XI-XVII вв.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Мамедова. - Баку, 1968. - 24с.; Мирзоёров Ф. Н. Грамматические комментарии в таджикских толковых словарях XIX-XIX вв.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Ф. Н. Мирзоёров. - Душанбе, 2011. - 26 с.; Насриддинов А. Толковый словарь «Шамс-ул-луғот» (источники, лексика, лексикографические особенности): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / А. Насриддинов. - Душанбе, 1982. - 23 с.; Рауфов Ҳ. «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» ҳамчун сарчашмаи лексикографии тоҷику форс / Ҳ. Рауфов. - Душанбе: Дониш, 1973, 166 с.; Саидов, С. «Сиҳоҳ-ул-фурс» ва интиқоди матн / С. Саидов. - Хучанд: Нури маърифат, 1996. - 186с.; Сангинов А. Словарь «Баҳори Аджам» и его лексикографическая характеристика / А. Сангинов: автореф. дис. канд. филол. наук. - Душанбе, 1973. - 32 с.; Сатторова. М. А. «Фарҳанги Низом» ва мақоми он дар таърихи луғатнависӣ / М. А. Сатторова. - Хучанд, 2004. - 43 с.; Ходжаева М. О. Фонетико-лексические интерпретации в персидско-таджикских толковых словарях XIV-

Рочеъ ба фарҳангшиносии тарҷумавӣ муҳаққиқон М. Атаева ва А. Мамадназаров машғуланд. Муҳаққиқ М. Атаева дар мисоли «Русско-таджикский словарь» (1985) истифодаи вожаҳои ифодагари фарҳангхоро дар луғатҳои тарҷумавии забони тоҷикӣ баррасӣ кардааст²². Профессор А. Мамадназаров оид ба бунёд ва рушди фарҳангшиносии тарҷумавии тоҷикӣ дар асри XX ва ибтидои асри XXI таҳқиқоти пурқимате анҷом додааст. Ҳарчанд рисолаи доктории профессор А. Мамадназаров «Таҳаввул ва ташаккули фарҳангшиносии тарҷумавии тоҷик дар асри XX ва ибтидои асри XXI» ном дорад²³, доираи он хеле фарогир аст. Ин рисола 5 замима низ дорад, ки ба баланд бардоштани муҳтавои асар кумак мерасонад. Феҳрасти адабиёт низ ҷолиб аст. Вале дар он низ бинобар дастрас набудани маълумот оид ба фарҳанги мавриди пажӯҳиши мо чизе гуфта нашудааст.

Забоншинос Т. С. Шокиров аз соли 2016 пас аз дарёфти асари мазкур дар захираи Китобхонаи давлатии Россия (Москва) дар ду шумораи ҳафтаномаи «Омӯзгор» (2016, 09 декабри 2016, № 50, саҳ. 13; 16 дек. 2016, №51, саҳ.13) таҳти унвони «Вижагиҳои як луғати фаромӯшшуда» рочеъ ба вижагиҳои фарҳангшиносии сохторӣ ва маъноии фарҳанги мазкур маълумоти муҳтасар дода, онро нахустин фарҳанги тоҷикӣ-русӣ қаламдод кардааст²⁴. Сабаби номаълум мондан ва интишор наёфтани фарҳангро муаллиф дар китоби хидмати будан ва бо номи ғайримуқаррарӣ чоп шудани он мебинад. Дар доираи илмӣ ва расонаҳои тоҷикиву русӣ маводи дигари казоӣ мавҷуд нест ва ин моро водор месозад, ки асари мазкурро ба таври алоҳида ва муфассал баррасӣ намоем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзӯи таҳқиқот тибқи барномаҳо ва мавзӯҳои таҳқиқоти илмии кафедраи забони тоҷикии МДТ «ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров» интихоб шуда, масъалаҳои баррасишаванда ба он алоқаманд аст ва бо дурнамои он мувофиқат дорад. Натиҷаву хулосаҳои пажӯҳиши мазкур дар таҳия ва тақмили барномаҳои таълимии самти марбута метавонад истифода гардад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадаф аз таҳқиқи ҳозир бахс дар бораи рушди фарҳангшиносии тарҷумавӣ ва падидаҳои тозаии он, интишору густараи забони тоҷикӣ дар фарҳангшиносии тарҷумавии тоҷикӣ ва мардуми дигар аст. Аз раванди таҳлили маводи гирдомада метавон мақсади пажӯҳишро чунин муқаррар намуд, ки асари мавриди назар дорои як қатор вижагиҳои илмию назарӣ, амалӣ, маъноию луғавӣ ва лексикографист ва бояд ин масъалаҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифта, мақоми забони тоҷикӣ дар фарҳангшиносии русӣ ва тоҷикӣ муайян ва мушаххас карда шаванд.

Мақому манзалат ва мубрамияти фарҳангномаҳоро дар рушди забон хуб дарк карда, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар асари худ «Забони миллат - ҳастии миллат» навиштаанд: «Масъалаи хостгоҳи забони мо дар фарҳангу луғатномаҳо ва манбаъҳои гуногун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст».²⁵ Бинобар он, таҳқиқи фарҳанги номбурда, ба манфиати қор ва мардум хоҳад шуд, зеро луғат оинаи забони ҳар замон аст.

XVII вв.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. О. Ходжаева. – Худжанд, 2012. – 26 с.; Чалолова, Ф. А. Афкори забоншиносии дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсуддини Ромпурӣ / Ф. А. Чалолова. – Хучанд: Ношир, 2012. – 160 с.

²² Атаева М. М. Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках. – Душанбе, 1988. – 16 с.

²³ Мамадназаров А. Становление и развития переводной лексикографии XX- и начала XXI вв. 2-е переработанное и дополненное / А. Мамадназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 416 с.

²⁴ Шокиров Т. С. Вижагиҳои як луғати фаромӯшшуда / Т. С. Шокиров // Дастоварди муҳаққиқон. – Хучанд: Дабир, 2016. – С.304-310.

²⁵ Раҳмон Э. Забони миллат- ҳастии миллат. Китоби 1. / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – С. 114.

Вазифаҳои таҳқиқ, пеш аз ҳама, омӯзишу пажӯҳиши ҳамаҷонибаи хусусиятҳои луғавию маъноӣ ва сохтори фарҳанги тоҷикӣ-русии А. В. Старчевский мебошад. Баҳри расидан ба ин вазифа таҳқиқи мавзӯи моро ба ҳулосае расонд, ки масъалаҳои зерин бояд ба таври муфассал мавриди пажӯҳиши амиқ қарор гиранд:

- таҳлили баррасии ҳамаҷонибаи фарҳанги тоҷикӣ-русии А.В. Старчевский;
- бо истифода аз фарҳангномаҳои ватаниву хориҷӣ ва сарчашмаҳои дигар муайян намудани мафҳумҳо ва махсусиятҳои истилоҳоти фарҳанг;
- муқаррар сохтани вижагиҳои сохторӣ ва маъноии истилоҳоти фарҳанги мазкур;
- муайян сохтани таъйири маъноии истилоҳоти фарҳанг;
- гурӯҳбандӣ намудани истилоҳоти фарҳанг аз рӯйи мавзӯ ва маъно;
- муқоисаи калимаҳои асар бо маводи сарчашмаҳои дигар ва забони муосири тоҷикӣ;
- таҳқиқ ва пажӯҳиши манбаъҳои пайдоишу ташаккули истилоҳоти фарҳанг дар замони таълиф ва дирӯзу имрӯзи забони тоҷикӣ;
- муайян намудани ҷанбаи решашиносии истилоҳоти ҷудоғонаи фарҳанг;
- омӯзиши таркиб ва сохтори истилоҳоти фарҳанг;
- муайян намудани қорбасти категорияҳои луғавӣ дар фарҳанг ва усули қорбасти онҳо;
- таҳқиқи вижагиҳои этнолингвистии маводи фарҳанг;
- таҳқиқи хронологии истифодаи истилоҳоти фарҳанг дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқи қори диссертатсионӣ нишон додани саҳми яке аз қомуснигорони рус А.В. Старчевский дар рушди фарҳангшиносии тарҷумавии русиву тоҷикии асри XIX, мақому манзалати илмию фарҳангшиносии олим ва муайян кардани вижагиҳои сохторию маъноии «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и ӯ мебошад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқи диссертатсия пажӯҳиши луғавию маъноӣ ва сохтори истилоҳоти фарҳанги мавриди баррасӣ маҳсуб мешавад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар таълифи диссертатсияи мазкур зимни баррасии масоили назарии фарҳангшиносии милливу умумӣ чун роҳнамои асосии назарӣ оид ба мафҳуми истилоҳоти фарҳанг, фарҳангшиносорӣ ва усулҳои таҳқиқоти забоншиносон ва донишмандони ватаниву хориҷӣ андешаҳои О. С. Аҳманова, Ю. Д. Априсян, А. А. Потеня, В. В. Виноградов, В. В. Бартолд, Е. Э. Бертелс, С. И. Баевский, В. П. Берков, В. Г. Гак, И. Р. Галперин, С. И. Ожегов, Н. М. Шанский, Л. С. Пейсиков, Ю. А. Рубинчик, Д. С. Лотте, А. А. Реформатский, И. М. Оранский, В. С. Расторгуева, Д. И. Эделман, В. Капранов, М. Шакурӣ, Ш. Рустамов, М. Н. Қосимова, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, С. Сулаймонов, Д. Хочаев, Я. И. Калонтаров, М. Султон, А. Ҳасанзода, Т. Ваҳҳобов, Т. Шокиров, О. Қосимов, Ф. Шарифзода, Ҳ. Рауфов, С. Раҳматуллозода, Ф. Шарифзода, А. Воҳидов, Ш. Исматуллозода, П. Нуоров, М. Олимҷонов ва дигарон истифода шудааст.

Методҳои таҳқиқ. Дар таҳқиқи мо, асосан методи тасвирӣ ба қор рафтааст. Ҳамчунин, дар мавридҳои зарурӣ усулҳои умумиилмии мушоҳида, шарҳдиҳӣ, таҳлили вожагонӣ-маъноӣ, сохторӣ, муқоисавӣ-таърихӣ ва ғоҳе усули омӯрӣ ба таври диахрониву синхронӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Сарчашмаи таҳқиқ. Сарчашмаи таҳқиқ ва омӯзиш фарҳангномаи тоҷикӣ-русии «Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиеи Миёна» ва «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и он интиҳоб шудааст. Ҳамзамон маводи фарҳанги мавриди таҳқиқ бо маводи фарҳангу сарчашмаҳои дигари русиву тоҷикӣ ба мисли «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», «Толковый словарь русского языка»-и С. И. Ожегов, «Бурҳони қотеъ»-и Муҳаммадхусайн Бурҳони Таттавӣ, «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсуддини Ромпурӣ, «Фарҳанги забони тоҷикӣ», «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», «Фарҳанги русӣ-тоҷикӣ» (1985), «Луғати тоҷикӣ-русӣ» (1954) ва «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» (2008) дар муқоисаву мувофиқа истифода шудааст.

Навоариҳои илмии таҳқиқ чунин аст:

- фарҳанги мавриди таҳқиқ бори аввал ба таври расмӣ ва кори диссертатсионӣ муаррифӣ карда шудааст;
- вижагиҳои лексикографии асар аз диди имрӯз ва муқоиса бо таносуби фарҳангшиносии замони асар таҳлил карда шудааст;
- хусусиятҳои сохтори маъноии моддаҳои луғавии асар мавриди таҳқиқи маҷмуавӣ қарор дода шудааст;
- вижагиҳои очерки грамматикӣ фарҳанг оид ба забони тоҷикӣ вобаста ба забони муосири тоҷикӣ таҳқиқ карда шудааст;
- дар диссертатсия ба таври муфассал оид ба ҷанбаҳои макросохториву микросохтори асар маълумоти навин манзур гардидааст;
- моддаҳои луғавии асар аз лиҳози мансубияташон ба соҳаву замон тасниф шудаанд;
- калимаву истилоҳоти фарҳанг аз лиҳози доираи истеъмолашон интихоб ва таҳлил карда шудаанд;
- вожаҳои фарҳанг аз ҷиҳати дараҷаи истифодашон тасниф ва баррасӣ шудаанд;
- мақоми забони тоҷикӣ дар байни забонҳои дигари фароғири луғатҳои мураттиб муайян карда шудааст;
- саҳми А. В. Старчевский дар рушди фарҳангшиносии тарҷумавии русӣ ва тоҷикӣ нишон дода шудааст;
- ҷойгоҳи фарҳанги мавриди назар дар рушди фарҳангшиносии тоҷикӣ муайян карда шудааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Фарҳангшиношиносӣ чун илми мустақили академӣ дар омӯзиши таъриху фарҳанг, арзишҳои миллӣ, расму оин, суннатҳои миллӣ нақши басо муҳим дошта, таҳлил ва таҳқиқи вижагиҳои он зарур аст.

2. Фарҳанги мавриди пажӯҳиш нахустин луғати тарҷумавии дузабонаи тоҷикӣ-русӣ мебошад.

3. Фарҳанг хусусияти хидматӣ дошта, бо фармоиши сарситоди Вазорати муҳофизати Империяи Россия таҳия гардидааст, вале бинобар фароғири мувофиқ буданаш умумистеъмоли гардидааст. Бори аввал ҳам вожаҳои тоҷикӣ ва ҳам вожаҳои русӣ бо ҳуруфи кириллӣ сабт ва ҷоп шудааст.

4. Овозҳои ҳоси забони тоҷикӣ бо ҳуруфи махсуси лотинӣ ишора карда шудаанд, ки ин ҷанбаи фарҳангшиносии луғатро қавӣ мегардонад. Дар сурати ҷой додани калимаву истилоҳоти аврупоӣ ё ҳоси русӣ номи лотинӣ онҳоро бо ҳуруфи лотинӣ сабт кардааст, ки ин ҷанбаи байналмилалӣ асарро қавӣ месозад.

5. Ҳарчанд фарҳанг тарҷумавист, дар он вижагиҳои фарҳанги тафсири зиёд ба назар мерасад.

6. Мураттиб бо дарназардошти вижагиҳои калимаҳои ифодагари вазифаю мансаб, расму одат, суннати миллӣ ва маҳаллӣ онҳоро бо роҳу усули гуногун тафсир кардааст.

7. Калимаҳои тоҷикӣ дар фарҳанг бо риояи талаффузи русиашон ҷой дода шудаанд, ки ин азҳудкунии вожаю таркибҳоро осону сабук мегардонад. Калимаҳои душакла ва бисёршакла ҳатталимкон бо гунаҳои талаффузиашон ҷой дода шудаанд, ки ин огоҳии хонандаро таъмин менамояд.

8. Таҳлил ва баррасии вожаҳои фарҳангшиношиносӣ тарҷумавии дузабона дар забонҳои гуногун ҷолиб буда, бори нахуст дар чунин шакл дар забоншиносии тоҷикӣ таҳқиқ гардидааст.

9. Аз рӯи гурӯҳҳо, мавзӯҳо ва қабатҳои вожагонӣ ҷудо намудани моддаҳои луғавии асар баҳри эҳсос ва дарки забонии масоили муҳимми фарҳангшиношӣ мувофиқи мақсад аст. Маъно ва мафҳумҳои мушаххаси бархе калимаву истилоҳоти фарҳанг бо роҳи овардани муодилҳои асливу иқтибосӣ (аслӣ, арабӣ, русӣ, лотинӣ, юнонӣ ва ғ.) ба риштаи таҳлил кашида шудаанд.

Этимоднокӣи натиҷаҳои диссертатсионӣ, пеш аз ҳама, дар бунёди таркиби луғавии асар, гурӯҳҳои маъноӣ, воҳидҳои луғавии соҳавӣ; муқаррарсозии вижагиҳои онҳо аз лиҳози пайдоиш ва истилоҳшавӣ, инчунин, дар истифодаи усулҳои пешқадами забоншиносии муосир зоҳир мегардад. Ба ҳамин асос, баҳри пажӯҳиши хусусиятҳои лингвистии истилоҳоти соҳаҳои фарогири фарҳанг, таҳқиқот ба тарзи бештар тасвирию муқоисавӣ, луғавию маъноии маводи асар сурат мегирад; андешаҳои назарию хулосавӣ бар маъноӣ натиҷагирӣ ва татбиқи воқеии онҳо метавонад зимни таълими забони тоҷикӣ дар курси аввали ихтисосҳои филологӣ ва ғайрифилológӣ ба роҳ монда шавад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки унвонҷӯ маводи фарҳанги мавриди назарро бо татбиқи назарӣ баррасӣ мекунад. Диссертатсияи мазкур ба таҳқиқи пажӯҳиши назарӣ ва амалии яке аз масъалаҳои мубрами илми забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва истилоҳшиносӣ оид аст. Натиҷаҳои дар раванди таҳқиқ бадастовардаи рисола метавонад дар омӯзиши масъалаҳои фарҳангшиносӣ, вожашиносӣ ва решашиносӣ ҳадафманд мавриди истифода қарор гирад. Фарҳанги тарҷумавӣ вазифаву аҳаммияти зиёд дошта, барои ошноии хонанда бо забони дигар ва таркиби луғавии он муфид аст. Он метавонад барои сайёҳону мусофирон омӯзандагони забон кумаки назарию амалӣ расонад, зеро дар баҳши охири китоб очерки мухтасари грамматикаи забони тоҷикӣ низ мавҷуд аст. Фарҳанги мазкур, бавижа барои ошноӣ бо таркиби луғавии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дар асри XIX муфид мебошад, чунки дар луғат шумораи зиёди калимаҳои шомиланд, ки дар сарчашмаҳои дигар ба назар намерасанд, ё ба маъноӣ дигар тафсиру тарҷума шудаанд. Маводи рисолаи мазкурро ба ҷуз забоншиносон, инчунин, коршиносони таърих, ҷуғрофия, сиёсатшиносӣ, иҷтимоъшиносӣ, роҳбаладони сафарҳо дар ҷаҳонии кории худ ҳамчун дастури соҳавӣ мавриди қарор дода метавонанд, зеро вожаву истилоҳоти самтҳои мазкур ҳаматарафа таҳлил шудаанд. Ҳамчунин, устодони риштаи забоншиносии муассисаҳои таҳқиқотӣ ва таълимӣ метавонанд хулосаҳои пажӯҳишро мавриди истифодаи худ қарор диҳанд.

Маводи фарҳанги мазкур чун зернизомии алоҳидаи таркиби луғавии забони тоҷикӣ баррасӣ шуда, ягонагиву ҷудонопазирии он ба исбот мерасад. Вижагиҳои маъноиву луғавии истилоҳоти он аз лиҳози назария ва амалия, умумиву миллӣ баррасӣ мегарданд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Вижагиҳои сохторию маъноии «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и А.В. Старчевский» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500-Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Саҳми шахсии муҳаққиқ аз муайян намудани ҳадаф ва асосноксозии вазифаҳои таҳқиқ иборат буда, дар ҷамъоварию маводи зарурӣ, коркарди он, тасвиби натиҷаҳо, омода намудани мақолаҳо ва маърузаҳои илмӣ доир ба мавзуи пажӯҳиш зоҳир мегардад. Таҳқиқи мазкур натиҷаи ҷустуҷӯ ва заҳмати зиёда аз шашсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсияи мукамал ба анҷом расидааст. Муаллиф аз ҷумлаи нахустин муҳаққиқони фарҳанги мазкур буда, онро бори аввал дар забоншиносии тоҷикӣ мавриди таҳлили диссертатсионӣ қарор додааст. Дар заминаи муқоисаву муқобалаи таркиби луғавии ин асар бо фарҳангҳои дигар, ки дар давраҳои гуногуни рушди забони тоҷикӣ таҳия гардидаанд, инкишоф ва тағйироти таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва вижагиҳои онҳо нишон дода мешаванд.

Пажӯҳишгар натиҷаҳои омӯзишашро бо мақолаҳои гузоришҳо манзури аҳли илм ва коршиносон намуда, кӯшидааст асари мавриди таҳқиқаш ҳар чи бештар интишор ёбад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забони тоҷикии факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (қарори №5 аз 27.12.2022) баррасӣ гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Мазмуни асосии диссертатсия дар конференсияҳои ҷумҳуриявии ДДЗТ ба номи С. Улуғзода (Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-амалии ҳайати омӯзгорону профессорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами забон ва адабиёти Шарқ», дар мавзуи «Мавқеи луғатҳои тарҷумавӣ дар ташаккули лексикаи забонҳо» (санаи 23.04.2019); конференсияи илмию амалии «Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ» бахшида ба Рӯзи забони модарӣ, 35-солагии Истиклоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30-солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ва 70-солагии профессори кафедраи забони тоҷикии ДДХБСТ, Корманди шоистаи Тоҷикистон Шокириён Туғрал Сирочзода дар мавзуи «Вожаҳои ифодагари номи касбу кор ва маҳсулоти онҳо дар «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и Старчевский А. В.» (аз санаи 10.03.2023) пешниҳод ва муҳокима шудаанд. Қисматҳои асосии кори диссертатсионӣ дар конференсия ва семинарҳои илмии гуногуни сатҳи донишгоҳӣ (ДДХБСТ: 2016, 2017, 2018, 2019, 2020), (ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров: 2018, 2019, 2021, 2022) мавриди муҳокима қарор гирифтааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натоиҷи тадқиқот дар 9 мақола, аз ҷумла 3 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 6 мақола дар маҷаллаҳои гуногуни илмӣ ба таърифи расидааст, ки феҳристи он дар охири фишурдаи рисола оварда шудааст.

Соҳтори диссертатсия. Диссертатсия аз феҳрасти ихтисораҳо, муқаддима, се боб, 11 фасл, 9 зерфасл, хулоса ва тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, феҳрасти адабиёти истифодашуда, феҳрасти интишороти илмии диссертант оид ба мавзӯ, таркиб ёфта, фарогири 183 саҳифаи чопи компютерӣ аст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрами мавзӯ асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши он баррасӣ, объект, мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои пажӯҳиш, асосҳои назарӣ, навоварии илмӣ ва нуктаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарӣ ва амалии диссертатсия муайян карда шуда, ҳамзамон тасвиби натиҷаҳои таҳқиқ ва соҳтори диссертатсия нишон дода шудаанд.

Боби аввали диссертатсия «**А. В. Старчевский ва фаъолияти фарҳангшиносии ӯ**» унвон дошта, шомили 4 фаслу 6 зерфасл аст. Нахустфасли боби мазкур «**Фарҳангшиносии тоҷикӣ-русӣ ва таърихи он**» дар хусуси таърих ва имрӯзи ин соҳа баҳс мекунад. Бояд гуфт, ки таҳияи фарҳангнома бо забони тоҷикӣ дар Россия ба аҳди Пётри якум рост меояд²⁶. Дар ҳамин давра дар ҳошияҳои фарҳангномаи «Маҷмаъ-ул-фурс»-и Қосим ибни Ҳоҷӣ Муҳаммад Кошонӣ Сурурӣ, ки бо номи «Фарҳанги Сурурӣ» низ маълум буда, соли 1600 м. таълиф ёфтааст, 80 сатр матни русӣ ва тарҷумаи қариб 50 моддаи луғат пайдо шудааст, ки ин нишонаи тавачҷуҳи коршиносон ба фарҳанг мебошад.²⁷

Азбаски фарҳангномаҳои садаи ХХ-и тоҷикӣ дар рисолаи доктории профессор А. Мамадназаров муфассал баррасӣ шудаанд, фақат ин нуктаро илова менамоем, ки то соли 2022 тибқи ахбори Китобхонаи миллии Тоҷикистон ва расонаҳои мухталиф

²⁶ Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография XI-XV вв. / С. И. Баевский. -М.: Наука, 1987. -С.5.

²⁷ Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография XI-XV вв. / С. И. Баевский. -М.: Наука, 1987. -С. 5.

бештар аз 150 луғати гуногунмиқдору гуногунҳаҷм таҳия ва мунташир гаштааст [Ҷумҳурият, 14.06.2022].

Яқин карда шудааст, ки фарҳангшиносии тарҷумавии тоҷикӣ дар рушду инкишофи забони тоҷикӣ ва лексикографияи тоҷикӣ саҳми назаррас дорад.

Ҳасли дуҷуми боби яқум «**А. В. Старчевский ва ҷаъолияти эҷодии ӯ**» ном дорад. Маърифатпарвари бузурги рус Алберт Викентевич Старчевский дар тамаддуни рус ва ҷаҳон чун журналист, қомуснигор, донандаи забонҳои Аврупову Шарқ маълум аст. Ӯ 28-уми апрели соли 1818 дар губернияи Киев дар оилаи руҳонӣ ба дунё омада, 7.10.1901 дар шаҳри Санкт-Петербург ҷаъидааст. Исмаш, аслан, Адалберт, насабаш Войтекс, фамилияш Старчевский мебошад. Алберт шакли ихтисоршуда, ё муҳаффафи калимаи Адалберт мебошад, бино ба ин, ӯ бо ҳамин ном бештар машҳур аст. Вай ҳанӯз дар айёми донишҷӯиаш дар факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Киев бо забонҳои лотинӣ ва фаронсавӣ асарҳои таърихиву ҳуҷҷатӣ таълиф кардааст.

Соли 1840 ба Италия сафар карда, бо усули забонамӯзии «метсофантӣ» ошно гашта, 64 забонро аз худ карда, онҳоро истифода бурдааст. Минбаъд чун ходими «Маҷаллаи Вазорати маорифи халқ»-и Россия (1843) кор карда, оид ба масоили нақди таърихӣ ва этнографияву филологияи славянӣ грамматикаи гуфтори даҳ забони славяниро тартиб дода, дар асоси он мавод асарҳои «Литература русской истории с Нестора до Карамзина», «О заслугах, оказанных государственным канцлером Н. П. Румянцевым», «Жизнь Н. М. Карамзина»-ро нигоштааст.

Солҳои 1848-1853 дар «Фарҳангнома - Маълумотномаи энциклопедӣ» (12 ҷилд) «Китобхона - қироатхона»-и Сенковский, маҷаллаҳои «Сын Отечество» (1850), «Северная Пчела», рӯзномаҳои «Современность», «Уля», «Эхо» ва «Родина» (1879-1885) ҷаъолият кардааст. Қисми зиёди асарҳои ӯро «Тарҷумонҳо» аз забонҳои шарқ, «Ҳамсафарҳо», «Толмачҳо» (тилмоч) ташкил медиҳанд, ки «Ҳамсафарҳо» ба Осиёи Миёна, Қафқоз, Туркия, Ҳиндустон, Тибет, Япония ва дигар мамолик аз ҳамин ҷумлаанд, ки бархе чандбора чоп шудаанд. А. В. Старчевский махсус барои тамоми баҳрнавардони бандарҳои Аврупо, Осиё ва Африқои Миёна бо 50 забон муҳовараи баҳрнавард мураббӣ намуд, ки ин забонҳоро хуб медонист ва бо онҳо овози сухан меронд²⁸. Ӯ худро чун олиму эҷодкори серсоҳа муаррифӣ намуда, мақолаҳои чун «Великая мысль Екатерины II», «Воспоминания старого литератора», «Роман одной забытой романистки», «Один из забытых журналистов» офаридааст, ки дар адабиётшиносии асри XIX рус ҷойгоҳи муҳим доранд.

Охири асари А. В. Старчевский «Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию, Миклошичу, Востокову и Березникову» буда, соли 1899 дар Санкт-Петербург мунташир гашта, яке аз сарчашмаҳои муҳимми лексикографияи рус маҳсуб мешавад. Умуман, яке аз пурдонтарин, пурмаҳсултарин намоёндагони зиёии садаи асри XIX-и рус Адалберт-Войтекс Старчевский аз худ мероси гаронбаҳое боқӣ гузошта, дар илму маърифати рус ва ҷаҳон мақоми босазои худро пайдо кардааст ва бо чандин асарҳои барои рушди фарҳангшиносии русу тоҷик низ саҳим аст.

Ҳасли сеҷуми боби аввали рисола «**А. В. Старчевский - фарҳангшинос**» ном дошта, дар бораи саҳми ин олими энциклопедист, журналист, шарқшинос, забоншинос ва фарҳангшиноси асри XIX-ро дар рушду такомули фарҳангшиносии тарҷумавӣ нишон дода шудааст. Мураббӣ фарҳанг аввал бо омӯзгорӣ, рӯзноманигорӣ ва таҳқиқи грамматикаи забонҳои хешу ғайрихеш машғул гардида, ба эътирофи худаш ба фарҳангшиносии тарҷумавӣ 40 сол омодагӣ дида, соли 1866 бо фармоиши Қумондонии таълими ҳарбии Сарситоди Вазорати мудофияи империяи Россия луғате бо номи

²⁸ Пикуль В. С. Как попасть в энциклопедию? / В. С. Пикуль. -М.: Просвещение, 1986. - С.177.

«Переводчик с русского языка на персидский» (Тарчумони русӣ ба форсӣ) таҳия карда, аз нашр баровардааст, ки он аз 171 саҳифа ва 2 қисм иборат аст. Худи ҳамон сол (1866) китоби «Переводчик с русского языка на китайский»-ро ба нашр мерасонад, ки ин ҳам аз лиҳози сохтор ба асари аввала айният дорад.

Дар соли 1878 барои кормандон, хизматчиён, сайёҳону мусофирони Осиёи Миёна фарҳангномаю муҳоварае бо номи «Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиёи Миёна» («Спутник русского человека в Средней Азии») мунташир месозад, ки вижагиҳояш дар боби дувум баррасӣ хоҳанд шуд.

Соли 1878 дар ҳаҷми 472 саҳифа ва 15 ҳазор номи китоб феҳрасти китобхонаи нави Россияро мураттаб месозад, китобҳои солҳои 1850-1877 ба китобхона воридшударо фаро гирифтааст. Феҳраст худи ҳамон сол дар «Энциклопедический (предметный) указатель» низ чоп шудааст (Спб., тип. М. И. Попова, 1878,-472с.).

Барои сайёҳони Россия таҳти унвони «Общедоступный международный переводчик путешествующих по Северной, Средней России и Дальнего Востока. На 25-ти языках» омехтаи фарҳангномаву муҳовара тартиб медиҳад, ки фарогири 25 забон, аз ҷумла забонҳои финӣ, хитой, корейгӣ, японӣ, тоторӣ, туркӣ ва забону ғӯишҳои маҳаллӣ мебошад. Ин китоб солҳои 1887 ва 1889 таҷдиди чоп шудааст.

Фаъолияти фарҳангнигориашро идома дода, А. В. Старчевский қариб 20 луғатномаю муҳовара таҳия намудааст, ки дар диссертатсия номгӯяшон оварда шудааст ва бояд яқояки онҳо омӯхта шавад.

Фасли I. 4. «А. В. Старчевский ва мақоми «Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиёи Миёна» дар байни фарҳангҳои дигари ӯ» роҷеъ ба вижагиҳои фарҳангнигории ин асар баҳс мекунад. Старчевский А. чун донандаи хуби забонҳои Шарқу Ғарб аз солҳои 50-и садаи XIX фаъолияташро ба забонмӯзиву вожағундорӣ равона сохта, аз забонҳои гуногун бештар аз 700 ҳазор калимаю ифодаи заруриро фароҳам оварда, ба фарҳангнигорӣ шуруъ менамояд ва паси ҳам чанд луғат чоп мекунад. Аз ҷумла, агар бо супориши ҳукумати Россияи подшоҳӣ аз солҳои 60-уми асри XIX бештар 70 луғати тарҷумавии русӣ бо забонҳои дигар омода ва чоп шуда бошад, аз 20-тои он ба қалами А. Старчевский мансуб аст, ки «Спутник русского человека в Средней Азии», «Переводчик с русского на персидский», «Переводчик с русского языка на турецкий»²⁹ аз он ҷумлаанд.

Зерфасли I. 4. 1. ба таҳқиқи «Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиёи Миёна» ва сохтори он», умуман, оид ба ин китоби Старчевский А. В. таҳсис дода шудааст. Фарҳанги мавриди таҳлил, аз як сӯ, дар алоҳидагӣ луғати дузабона ва, аз сӯи дигар, панҷзабона буда, вожаҳои панҷ забони асосии мардуми Осиёи Миёнаро дар бар гирифтааст. Хусусияти мазкури китоб дар сарсафҳаи он нишон дода шудааст, яъне пас аз унвони асар навишта шудааст, ки муҷаллад бо ҳуруфи русӣ навишта шуда, фарҳангҳои забони: 1. туркӣ (чағатойӣ ё ўзбекӣ) бо вижагиҳои гуфтори қошғарӣ, хевагӣ ва туркманӣ; 2. қирғизӣ (қазоқӣ); 3. тоторӣ (қазонӣ ва оренбургӣ); 4. сартӣ (шаҳрӣ, ўзбекӣ, асосан техникӣ) ва 5. тоҷикӣ (бухороӣ) бо очеркҳои грамматикӣ манзур гаштааст.

Аз ин ҷост, ки сохтори китоб хеле мураккаб буда, бино ба арзи мураттиб нахустин чунин таҷрибаи фарҳангнигорист, ки дар як муҷаллад фарҳанги якчанд забон бо маълумоти грамматикашон ҷой дода шаванд.

²⁹ Старчевский А.В. Спутникъ русскаго человѣка въ Средней-Азiи. // А.В.Старчевский. -Санкт-Петербургъ: А. Траншелья, 1878. -804 с.Старчевский А. В. Переводчик с русскаго языка на персидский. - / А.В.Старчевский. - Санкт-Петербургъ: А. Траншель, 1886. - 174 с.; Старчевский А. В. Переводчик с русскаго языка на персидский. - / А.В.Старчевский. - Санкт-Петербургъ: А. Траншель, 1886. - 174 с.;

Китоб ҳамагӣ аз 834 саҳифа иборат буда, аз пешгуфтори муаллиф, мундариҷа, 5 очерки грамматикӣ (оид ба ҳар як забони дахлдор) ва луғатҳо (оид ба забонҳои номбаршуда) таркиб ёфтааст. Фарҳангҳо алифбӣ буда, моддаҳои луғавӣ тарҷумавию тафсири ҷой дода шудаанд. Муқаддима бидуни сарлавҳа (Муқаддима ё Пешгуфтор) оғоз гардида, аз қисмҳои баъдии фарҳанг бо рақамҳои римӣ, аз I то V, ҷудо карда шудааст. Мураттиб дар он мақсад, сабаб, омил, таърихи тартиб дода шудани фарҳангро муайян карда, доираи фарогирии воҳидҳои луғавӣ, принципҳои умумӣ ва хосияти лексикографии онро равшан сохта, ба мутахассисон ва машваратгароне, ки дар тартиб додани он кумак кардаанд, изҳори миннатдорӣ кардааст. Мураттиб таҳияи луғаташро яке тадбирҳои ба ҳам наздикшавии мардуми гуногунзабон меҳисобад. Дар таҳияи китоб баробари маводи мухталифи сайёҳону мусофирон, ки бо забонҳои русӣ, англисӣ ва немисӣ навишта шудаанд, аз асарҳои олимони шарқшиносе ба мисли Абел Ремоза, Катрмэра, Клапрота, В. В. Григорев, И. И. Илйинский (маводи эшон барои таҳияи очерки грамматика ва луғати қирғизӣ истифода шудааст), Павэ де Куртейл, фарҳанги чағатой бо номи «Абушка», фарҳанги Будагов ва ғ. баҳрабардорӣ шудааст. А. В. Старчевский бо самимияти зиёд аз мушовири расмии Империяи Россия М. И. Дмитриев, мушовири Кумитаи Академияи улуми императории Россия, мударрисон Мирзо Васӣ Мирохунд, Мулло Хайрулло Юнусов, шарқшинос В. И. Игнатев барои дастгирию маслиҳатҳояшон изҳори сипос намудааст.

Дар фарҳанги мавриди таҳлил маводи иловагӣ ё замимаҳои гуногун фаровон истифода шудаанд. Онҳо одатан номгӯи калимаҳоеро дар бар гирифтаанд, ки маънои воҳиди луғавиро аз як ё аз чанд ҷиҳат пурра менамоянд. Масалан, дар он маълумоти зиёди илмиву соҳавӣ зуд-зуд ба назар расида, хусусияти иттилоотӣ ва энциклопедии асарро қавӣ гардониданд ва маълумот дар бораи кишварҳои ҷаҳон, системаи ченаку вазнҳо аз ҳамин ҷумла буда, барои хонанда аксаран зарур ва муфиданд: **чирни-медь**.-напиток (красный и белый), приготовленный изъ сущеннаго винограда (794); **тэньга** (танга)-весъ $\frac{3}{4}$ мискала или 15-20 коп. чистаго серебра (779); **тилля** (тилло)-золотая монета, ценностью въ 4 р. с. (бухарская), или въ 3 р. 80 к. (кокандская); то же что **ашрафи** (ашрафӣ, 776).

Дар фарҳанги мавриди назар ҳамагӣ 5 сарчашмаи лексикографӣ нишон дода шудааст, ки мо номгӯи онҳоро дар диссертатсия овардаем. Фарҳанг хусусияти талаффузи русии вожаҳоро дорост, чунки калиди талаффуз системаи талаффузи дар ин луғат қабулшударо инъикос мекунад. Вазифаи алифбӣ махсусро алифбӣ кирилии забони русии он замон иҷро кардааст.

Феҳрасти ихтисораҳои асар дар муқаддима хеле сарсарӣ омадааст. А. В. Старчевский ба хотири ҳар чи амиқтар талаффуз кардан ва дақиқ нишон додани ҳарфҳои дар алифбӣ русӣ мавҷуднабуда чун транскрипсия онҳоро бо ҳарфҳои махсус ишора кардааст. Масалан, **ā** (барои ифодаи **е**-и нарми забони русӣ ва **я**-и нармталаффуз корбаст мегардад; **о**), овози **у** (**ь** ва **ў**) аз назари мураттиб ду тарзи талаффуз дорад. Дар як маврид чун **у**-и дароз, дар мавриде чун **и**-и фаронсавӣ (**ё** худ **ў** дар калимаи **тўқ**-чун **ю** дар вожаи **тўк**- **А. М.**;) талаффуз гардида, бо аломати **ё** ишора мегардад.

Дар хусуси бо ҳарфи русии **х** ишора кардани овози **ҳ** изҳори назар карда, таъкид кардааст, ки бо ин ҳарф нишон додани **ҳ** дуруст нест, зеро мавридҳои низ ҳастанд, ки овозу ҳарфи **х** дар ҳар ду забон як хел истифода мешаванд, бинобар он бо **h**-и лотинӣ ишора кардани овози **ҳ**-и тоҷикиро беҳтар медонад. Овози **ҳ**-ро чун **г**-и русӣ талаффуз кардан аз тарафи мураттиб нодуруст ҳисобида шудааст. Овози ҳалқӣ будани онро махсус таъкид шудааст.

«Маълумоти грамматикӣ оид ба забонҳои фарогири луғатҳо» номи фасли **I.4. 2.** буда, дар он оид ба очеркҳои грамматикӣ китоб, ки дар ҳаҷми 64 саҳифа аст, мураттиб дар

онҳо оид ба 5 забони фарогири китоб ба баҳс пардохтааст. Аз ҷумла, дар саҳифаҳои 61-65 оид ба забони тоҷикӣ ҳам очерки махсуси грамматикӣ манзур гардида, ки нусхаи мухтасари асари В. В. Григорев аст. Очеркҳо ниҳоят мухтасар ва ихчам буда, ҷанбаи амалӣ дорад. Дар он танҳо вижагиҳои муҳимму фарқкунандаи ин ё он ҳиссаи нутқ оварда шудааст. Дар сарлавҳаи очерк «Таджикский (Бухарский) язык» навишта шудааст.

Бояд гуфт, ки баъзе андешаҳои А. В. Старчевский ва муаллифи очерк В. В. Григорев оид ба падидаи омадани унсурҳои ба ном туркӣ асоси қавии этимологӣ надоранд. Масалан, муаллиф бар ивази пайвандаки **агар** истифода шудани **агар ки**-ро аз таъсири забони туркӣ меҳисобанд, дар сурате, ки ҳанӯз дар осори даврони пешин низ ин қолаб мустаъмал буда, баръакс аз забони тоҷикӣ ба забони туркӣ интиқол ёфтааст. Мисолҳо на дар шакли гунаи маъмулӣ ва дурусташон, балки бо гунаи маъмулии русиашон ҷой дода шудаанд. Мураттиб китобро дар гунаи муҳовараву луғат таҳия намудааст, ки қорбурдаш осонтар шавад ва ин ҷанбаи амалии онро низ меафзояд. Албатта, бархе аз қоидаҳои нишондодаи мураттиб баҳсталаб ва ҳатто ғалат мебошанд, вале дар айни замон муҳим он аст, ки ҳанӯз дар асри XIX вижагиҳои дастурии забони тоҷикӣ мавриди баррасии алоҳида қарор гирифтааст ва таълиф кардани очерки махсус дорои аҳаммияти зиёди илмиву назарӣ ва амалӣ буда, далели он аст, ки аллакай он замонҳо забони тоҷикӣ ба ҳайси забони алоҳида шинохта шудааст.

Зерфасли **I.4. 3. «Фарҳанги туркӣ-русӣ»** номгузори гаштааст. Унвони аслии фарҳанг «Тюркский (джагатайский или узбекский) языкъ» буда, дар қавсайн боз ҳам мушаххастар (бо ворид намудани вижагиҳои гуфтори қошғарӣ, хевагӣ ва туркманӣ) навишта шудааст. Луғат алифбой буда, қариб 5 ҳазор вожаи туркиро фаро гирифта, дар рӯ ба рӯи ҳар калимаи туркӣ тарҷумаи як ё якчанд муодили русии он оварда шудааст. Моддаи асосии луғат бо ҳарфи сиёҳи баланд ва тарҷумааш бо ранги сиёҳи муқаррарӣ, ба андозаи ҳарфи 12, масофаи байни сатрҳо 1, ҳар саҳифа 2 сутунӣ chop шудааст. Ҳамин усул дар фарҳангҳои дигар низ риоя шудааст.

Нахустин калимаи луғат **Аба** бо талаффузи русӣ chop шуда, **дядя съ отц. стороны** тарҷума шудааст, ки ҳаммаънои калимаи **амаки** тоҷикӣ мебошад. Азбаски дар забони русӣ ҳам тағо ва ҳам амак чун дядя тарҷума мешавад, мутарҷимон бо мақсади муайян намудани муносибати хешигарӣ калимаҳои (хешӣ) падарӣ ё модариро истифода мебаранд, ки мураттиби луғати мазкур низ чунин равишро пайравӣ кардааст. Гунаи маъмулии калима **обо** буда³⁰, он шакли ҷамъи калимаи **аб**-и арабӣ буда, ба маънии **падар** меояд.

Дар луғат пайдоиши этимологии калимаҳо нишон дода нашудааст, вале мансубияти калима ба забонҳои нишондодашудаи туркӣ бо аломатҳои т. -туркӣ; кшг. -кошгарский; узб. ð -узбекский; хив. -хивинский нишон дода шудааст: **Ашукъ (т.), Ашубъ (хив.), Ашь (уйг., трк., т.), Ачку (кшг.)**. Гоҳе баромади калимаҳоро ғалат низ муқаррар кардааст. Масалан, калимаи ошро (**Ашь**) уйғурӣ пиндоштааст, ки саҳеҳ нест. Дар мавридҳои алоҳида зимни калимаи асосӣ вожаҳои бо он сохташударо низ овардааст: **бала**-дитя. **-балачака**-дъти, семейство. **-Ха балаларь**- ну! Мои дорогие, мои храбрые!- **Баладжемимь**-мое любезное, дорогое дитя! (27). Азбаски луғат бо алифбои русӣ ва барои русизабонҳо тартиб дода шудааст, ҳамаи калимаҳои хоси забонҳои туркӣ, қирғизӣ, тоторӣ, сартӣ ва тоҷикӣ, ки дар таркибашон овозҳои F, K, Y, X, Ч, Й, O, Ё, Й доранд, бо гунаи талаффузи русӣ (Г, Дж, У, ЬУ, O, ð, К, Х, h, i, И, Э, Я, I) ҷой дода шудаанд: **джанджалъ** (ҷанҷол; 55), **дҷбнүмэкъ** (ҷўнамоқ; 57), **дъшамбэ** (Душанбе; 63), **закет** (закот; 65), **зйратъ** (зиёрат; 65), **илчи** (элчи; 69), **ильмэкъ** (илмоқ;

³⁰ Фарҳанги забони тоҷикӣ. - М.: СЭ, 1969. - Ҷ. 1.-С. 893.

69), **ягъ** (Ёғ), **есауль-баша** (ясавулпошо; 65), **нава** (ҳаво/ҳава; 49), **угры** (ўғри; 221), **Иигитъ** (йигит; 77) ва ғ.

Маводи фарҳанг аз ҳайси фарогирӣ ва дараҷаи истеъмоли вожаҳо хеле ҷолиб аст. Дар он калимаҳои адабӣ, умумистеъмол, шевагӣ, истилоҳот, касбӣ, архаистӣ бо маъноҳои асли, маҷозӣ, маъмулӣ, ғайримаъмулӣ, тағйири маънокарда дида мешаванд. Масалан, дар забони адабии ҳозираи узбекӣ калимаи тоҷикии **овоза//авоза** чунин омадааст: **авазэ**-репутация, доброе имя, слава (арҷ, эътибор, номи нек, обрӯ; калимаи туркмани **ағари** ҷой дода шудааст, ки ҳамон вақт номи матои шоҳии ниҳоят нафиси аз пашми уштурбачаи се-чаҳоррӯза (4) бофташударо ифода мекардааст. Калимаи мазкур аслан аз вожаи **оҳарӣ** гирифта шуда, тоҷикист ва дар забони туркманӣ дар шакли **ағари** интишор ёфтааст ва дар луғат бо гунаи русиаш (ағари) омадааст. Имрӯз ин калима ба ин маъно архаизм шудааст.

Гурӯҳи зиёди калимаҳо табдили маъно кардаанд ё тобиши маъноии нав ба худ гирифтаанд: **раисъ** (раис)-блеститель общественной благопристойности, благочестия и нравов (165); **тай** (аз.)-страна, окрестность, направление, равновесье половина тяжести, раздѣленной на двѣ равныя части, имущество, тюк кипы товаров; состояніе (189).

Калимаҳои кам нестанд, ки талаффузашон нодуруст нишон дода шудааст: **Сога** (совга бояд навишта мешуд; 177), **талай**-лоб; много, обильно (190). Маънидоди калимаҳои алоҳида саҳеҳ нест: **султанъ**-т. назывался правитель Кульджанского ханства (181). Албатта маълум аст, ки вожаи султон на туркист, чунонки мураттиб нишон додааст, балки он арабӣ мебошад³¹.

Таҳлили луғат собит намуд, ки чунин норасоҳои этимологию семантикӣ ва семасиологӣ кам нестанд, вале бо вучуди он таҳияву интишори он дар рушди фарҳангнигорӣ ҷойгоҳи вижа дошта, барои мардуми замони худ хидмати сазоворро адо додааст.

Дар зерфасли чаҳоруми фасли мазкур «**Фарҳанги қирғизӣ (қазоқӣ)-русӣ**» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Луғат 6000 калима ва саҳ. 285 - 470-ро дар бар мегирад. Он «**Киргизский язык**» номгузорӣ гардида, вале дар қавсайн «**Казакъ-тили**» навишта шудааст. Аммо яқинан мураттиб забони қазоқиро дар назар дорад ва ин аз очерки грамматикӣ маълум мегардад: «Бо забони қирғизӣ дар дашти Қирғизи Оренберг гуфтугӯ мекунанд, ки он ҷузъе аз даштҳои Пасиуралӣ ва кӯчиёни ҳафтрӯдиёну буйӯлиён маҳсуб мешавад»³².

Муқоисаи маводи мухталиф моро ба хулосае меоварад, ки мураттиб маъноии калимаро вобаста ба истеъмоли ҳар забон овардааст. Чунин моддаҳои луғатии хусусияти иҷтимоию этнографӣ ва этнологидошта кам нест.

Дар зерфасли **I. 4. 5.** оид ба хусусиятҳои «**Фарҳанги тоторӣ-русӣ**» пардохта шудааст. Ин луғат дар китоб «**Татарский язык**» (**Татаръ-тэлэ**) номида шуда, дар саҳифаҳои 471-591 (120 саҳ.) бештар аз 4000 калимаи тоторӣ ба забони русӣ шарҳу баст ёфтааст.

Забони тоторӣ баръакси забонҳои ўзбекӣ, қазоқӣ, сартӣ ва тоҷикӣ забони мардуми маҳаллӣ набуда, балки забони аҳли қору робитаҳои зехнӣ ба ҳисоб мерафтааст ва мураттиб инро дар муқаддимаи китоб маҳсус таъкид карда, сабаби ворид кардани ин луғатро бо ҳамин асоснок сохтааст.

³¹ Фарҳанги забони тоҷикӣ. - М.: СЭ, 1969. - Ҷ. 2.-С. 272.

³² Старчевский А.В. Спутникъ русскаго челоуѣка въ Средней-Азійи. // А.В.Старчевский. -Санкт-Петербургъ: А. Траншелья, 1878. -С. IV.

Забони тоторӣ барои забони русӣ низ нуфузи махсус доштааст ва луғати мазкур баръакси луғатҳои дигари китоб заминаҳои нисбатан қавӣ доштааст, зеро то таҳияи он фарҳангномаҳои мухталифи дигар мавҷуд буданд.

Дар «Фарҳанги тоторӣ» талаффузи русии калимаҳои тоторӣ ба эътибор гирифта шудааст. Чун луғатҳои дигари китоб ин фарҳанг ҳам бо баргардони графофонетикии калимаҳо сураат гирифтааст.

Номи расму одат ва асбоби куҳна омадааст: калынь-калин (507), тэгермань-осиё (459). Номи ашёву мавод ва мафҳумҳо дар шакли маъмулӣ, вале бо тобиши русӣ ҷой дода шудаанд: **тактын-боз**, **тикез-ҳамвор**, **сукуш-чанг**, **сачь-мӯйсар**, **сачакь-гул**, **сыгыр-гов**, **бугдай-гандум** ва ғ.

«Фарҳанги тоторӣ» аз лиҳози фарогирии мавод, тарҷума, тарзи тафсир ва аҳаммияти илмию амалӣ яке аз муҳимтарин фарҳангномаҳои китоби мазкур буда, барои истифодаи коршиносон ва шиносоии корафтодагон саҳми махсус дорад.

«**Фарҳанги сартӣ**» ҷаҳорумин луғати «Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиёи Миёна» буда, **зерфасли I.4.6.**-ро фаро гирифтааст. Дар сарсафҳаи китоб пас аз унвони луғат мурағиб дар қавсайн вожаҳои «**шаҳрӣ**, **узбекӣ**, **асосан техникӣ**»-ро чун муайянкунандаҳои он сабт кардааст, вале дар дохил пас аз унвони русии фарҳанг-«**Сартский языкъ**» дар қавсайн тарҷумаашро (**Сартъ-тэлэ**) навиштааст. Фарҳанги мазкур зиёда аз 2500 калимаро фаро гирифтааст.

Аз лиҳози сохтори фарҳангшиносӣ луғат мураккаб нест ва талаботи асосии лексикографӣ ба эътибор гирифта шудааст. Азбаски русҳо бисёр калимаҳои туркии бо овози «**о**» оғозшударо «**а**» талаффуз менамоянд, дар луғати мазкур низ чунин қоида риоя шудааст: **Абджувазчи** (Аб-джуваз-чӣ), **Аһакъ** (оҳак, 593); **Аһаръ** (оҳар, 593). Овози «**а**» дар байни ҳамсадоҳо бо «**я**» навишта шудааст: калляпуш (621). Овози «**а**» - и дароз бо ҳарфи «**э**» сабт гардидааст: **кичкинэ** (хурд, майда, 426); **кисэкъ** (кулӯх, 426). Дар ин фарҳанг маводу маълумоти этнологии хуби таърихӣ ба назар расид. Масалан, **джигитъ-милиционеръ**, **наездникъ**, **у русскихъ конный**, **вооруженный туземец**, **посылаемый для поручений** (613); **диһа** (деҳа, 613) таджикский қышлак; **диһкканъ-владельец коша и земли**, **земледелец**, 613); **зангяръ** (зеленая парода шелковичнаго червя-тухми кирмак; 615) ва ғ.

Ҳамин тавр, сохтори «Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиёи Миёна» бинобар фарҳангномаи забонҳои мухталифшиносоӣ дар бар гирифтани мураккаб аст, вале он инъикосгари фарҳангоманигории асри XIX-и рус буда, муҳимтарин вожаҳои таркибҳои забонҳои мазкурро бо тарҷумаи муодилӣ шомил аст. Аҳаммияти этнолингвистиву таърихӣ китоб дар он аст, ки он фарогири бисёр калимаҳои мафҳумҳои архаистӣ ва таърихан маҳдудшудае мебошад, ки бо сабабҳои гуногуни сиёсӣ, иҷтимоӣ, илмиву фарҳангӣ ва диниву суннатӣ аз байн рафта, маводашон яке аз нодиртарин сарчашмаву маъхазҳои таърихӣ маҳсуб мешавад, ки мисолҳои овардаи мо далолат дода метавонанд.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ**»-и **А. В. Старчевский ва вижаҳои сохтори он** ном дошта, аз ду фасл, се зерфасл ва ду праграф иборат аст. Дар фасли аввали ин боб сохтори фарҳангшиносоӣ фарҳанги мавриди назар таҳлил шудааст, зеро асари мазкур аз лиҳози фарҳангшиносоӣ таърихиву муосир бисёр ҷолиб буда, маводи зиёди забонӣ, этнолингвистӣ ва таърихӣ дорад. Дар асри XIX забони тоҷикӣ чун забони давлатдорӣ аморати Бухоро дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ва расонаҳои давлатӣ мавриди истифода қарор дошт. Хусусиятҳои грамматикӣ забони тоҷикӣ дар қисми очеркҳои китоб равшан карда шудааст. Бинобар он, мурағиб дар фарҳанг танҳо бо тарҷума ва тавзеҳи калимаҳои алоҳидаи ин забон ва баргардони онон машғул шудаасту бас.

Он пас аз ҳамаи 4 фарҳанги «Спутник русского человека в Средней Азии» (Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиёи Миёна) ҷойгир шудааст. Аз қисми болои саҳифа дар мобайни он бо ҷарфҳои сиёҳи баланд бо забони русӣ ва алифбои кириллӣ сабт шудааст: **Таджикский язык (бухарский)**. Дар қавсайн ҷой дода шудани калимаи **бухарский** муайянкунандаи ибораи таджикский язык буда, фарогирии фарҳангро муайян кардааст.

«Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» аз саҳ. 685 оғоз гардида, то саҳ. 804, яъне то охири китоб идома ёфта, 119 саҳифа ва 4386 моддаи луғавиро дар бар гирифтааст, ки аз лиҳози ҳаҷм пас аз фарҳанги туркӣ (285 саҳ.) фарогиртарин фарҳанги китоб аст. Ин фарҳанг вижагиҳои зиёд дорад. Аввалан, бо вучуди фарҳанги алоҳида буданаш он бо ҳамгунҳои худ як муҷалладро ташкил додааст. Сониян, он бо фарҳанги забонҳои ғайр ҳамчилд шуда, дар охир ҳамашонро ҷамъбаст карда, маълум кардааст, ки сарчашмаи иқтибосоти кулли он забонҳо забони тоҷикӣ мебошад, зеро ҳатто дар забонҳои туркӣ ва тоторӣ низ шумораи зиёди вожаҳо тоҷикӣ аст. Аз ин лиҳоз, метавон гуфт, ки забони тоҷикӣ пас аз забони арабӣ дуюмин забонест, ки дар рушди таркиби луғавии забонҳои мазкур саҳми назаррас дорад ва луғатҳои мавриди таҳлил далели қотеанд. Солисан, ҳам вожаҳои тарҷумашаванда ва ҳам вожаҳои тарҷумашуда бо ҳуруфи кириллӣ омадаанд, ки ин ҳам дар фарҳангшиносии он замон падидаи нодир буд. Чаҳорумин хусусияташро дар ин мебинем, ки он бо вучуди фарҳанги филологӣ буданаш, барои коршиносони соҳаҳои дигар таҳия гашта, серсоҳа мебошад ва унсурҳои зиёди муҳовара низ дар он ба назар мерасад. Панҷум, дар он серистеъмолтарин калимаҳои забони тоҷикӣ интиҳоб ва баргардон шуда, бархе аз моддаҳои луғавӣ баробари тарҷума тавзеҳ низ ёфтаанд.

Мураттиб кӯшидааст ба хонанда бо тарҷума ва маълумоти дақиқаш хидмати лисониву маърифатӣ расонад. Бо ин мақсад калимаҳоро ба қадри тавонаш аниқ тарҷумаву тафсир карда, мавқеъ ва мавриди аслии онҳоро дарёфта, бо дарназардошти вижагиҳои маъноиву тобишҳои мухталифашон онҳоро чун ифодагари маънии мушаххас, маълумоти зарурии таърихӣ, ҷуғрофӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, этнографию этнологӣ баррасӣ кардааст: **бәнарәсь** (банорас)-матои нимшоҳиест, ки дар ҳошияҳои сафедаш рахҳои кабуд дорад; танҳо дар Бухоро тайёр карда мешавад ва бари болояш хати рост дорад (696); **бангъ** (банг)-чинси занонаи гулҳои нашъаовар, ки бухориён гунаи тару тоза ё хушконидаи онро ба тамоку даромехта мекашанд; баъзан аз он кулчаҳои майда-майда мепазанд; барои ин гулро ба барги карам печонида, ба қӯр (хокистари гарм) мегузоранд, сипас онро бо орд даромехта, ба шир меандозанд ва бо он кулчаҳоро дона-дона ё якчандонагӣ мехӯранд, то нашъа бахшад. Миқдори хӯрданаш аз хоҳишу дараҷаи нашъамандшавӣ вобаста аст (696).

Ба фарҳанг дар навбати аввал калимаву ибораҳои умумистеъмолу маъмурии мардуми Хуросон, ки дар ҳаёти ҳамаҷуз ва фаъолияти намояндагони Россияи подшоҳӣ дар аморати Бухоро истифода мешуданд, ворид гардидаанд, ба мисли **аабъ** (об)-вода (685), **авамъ** (авом)-народ (685). Бинобар луғати тоҷикӣ ба русӣ буданаш, моддаҳои воридоти фарҳангро калимаҳои забони тоҷикӣ ташкил медиҳанд, яъне аввал дар сутуни тарафи чап калимаҳои тоҷикӣ, баъд дар рӯбарӯи ҳар яки онҳо муодили русиашон ҷой дода шудаанд: **абгинэ** (обгина)-зеркало, рюмка (685); **абилә** (обила)-пузырь, волдырь (685); **ибтида кердәнъ** (ибтидо кардан) -начинания (728).

Агар калимаву ибораи мавриди тафсир муродиф дошта бошад, шарҳи муфассали маъно дар моддаи луғавии яке аз сермаъноҳои он оварда шудааст.

Дар охири калимаҳои тоҷикии бо ҳамсадо анҷомёфта низ мисли забони русӣ «ъ»-и русӣ гузошта шудааст: **әвамъ** (авом, 686), **тарсидәнъ** (774).

Овозҳои тоҷикии «г» бо «к» **рәкъ** (раг)- жила, жылы (761), «у» бо «ю» **гюрк-волк** (гург, 708), «о» бо «ә» **әбдаръ** (обдор, 685), «ӯ» бо «у» **хурданъ**- кушәть (790), «ғ» бо «г»

гаввасъ (ғаввос, 703) ва «**gh**» **ghунудан** (ғунудан, 705), «**к**» бо «**г**» **гедамъ** (кадом, 705), «**қ**» бо «**к**» **кәһир кердәнъ**-покорить, победить (727); «**х**» бо «**h**» **гәвһәръ** (703); «**ч**» бо «**дж**» **джэванъ** (чевон, 715), «**а**»- дароз ва «**ё**» бо «**я**», «**у**»-и **кӯтоҳ** бо «**ы**» сабт гардидаанд: **алямъ**-парчам (знамя; 473), як-тараф (сторона; 562), **сылкымъ**-офарин (сулкум-молодец; 415), «**а**», «**у**» бо «**э**» **эльм** (илм)-наука, **эмель** (амал, 801), **чәнд** (чанд)-сколько (795), **тәфъ** (туф, 779), ҳарфҳои «**у**», «**ӯ**», «**е**», «**и**» бо «**ю**» **гюджа** (кучо?), **гюзаранидәнъ** (гузаронидан), **гюль** (гул, 707), **гюрибәнъ** (гиребон, 708), **гюръ** (гӯр), **гюсалаъ** (гӯсола, 708; дар саҳ. 706 гусалә).

Ҳамчунин, ба ҳодисаҳои савтӣ дучор омадани п-б, м-б, м-н ба назар мерасад: **гәһрәбэ** (қаҳрабо)-янтаръ (703), **каспъ** (касб) кардан-учить, учиться (731), **имшәбъ** (ин шаб)-в эту ночь (725) ва ғ.

Бо ҳарфи «**ж**» танҳо як калимаи жалә (жола, 720), «**е**» ҳамагӣ 8 калима ҷой дода шудааст.

Таҳлили таркиби луғавии фарҳанг аз лиҳози пайдоиш, доираву дараҷаи истеъмол, мансубияти онҳо ба категорияҳои луғавӣ ва вижагиҳои маъноиву луғавӣ метавонад доир ба рушди забони тоҷикӣ дар асрҳои XVIII-XIX маълумоти ҷолибу зарурӣ диҳад.

Таркиби луғавии фарҳангро аз лиҳози доираи истеъмол ба калимаҳои адабии забони тоҷикӣ, ки он дар ҳуҷҷатнигориву давлатдорӣ ва илму сиёсат мустаъмал будааст: **вәкиль** (вакил-намӯстникъ, 702), умумистеъмолӣ: **гәзабъ** (ғазаб, 706), шевагӣ: **гәшт аверданъ** (гаштә авердан; 704), истилоҳот ва калимаҳои касбу соҳа **һакик** (ақиқ) -сердюк, 709; **дәләу** (далав, 712); **дарһа** (дарҳа) -ёрдамчии амлокдор-гирдоварандаи андоз (712).

Дар фарҳанг калимаҳои тағйири маънокарда, шаклдигаркарда ё аз истифода монда кам нестанд: **кирснаги** (гуруснагӣ, 737), **кюсистанъ** (гусастан, 737), **кюнджюшкъ** (гунчишк, 736) **пиәле зидән** (пиёла задан) -май нӯшидан-пить вино (757); **нахош шудән** (нохуш шудан) -**ниши-най** (неши най) -решаҳои наврустаи хӯрданибоби най (қамиш-752).

Табиист, ки асоси таркиби луғавии фарҳангро калимаҳои тоҷикии гуногунсохт фаро гирифтаанд: **абдан** (обдон)-озеро (684); **багъ** (боғ)-огородъ, садъ (894); **вора**-десна (702); **газъ** (ғоз)-гусъ (703); **һырфә-варъ** (ҳирфавар) -художник (710); **һәмзәдъ** (ҳамзод)-сверстникъ (710); **дәва-ханэ** (давохона)-аптека (711) ва ғ.

Калимаҳои иқтибосӣ, асосан, арабӣ буда, дар талаффузи русӣ ва ба маъноҳои дошташон вориди фарҳанг гашта, тарҷума гардидаанд: **амаль**-действия, деяния, поступок (684); **дюа** (дуо) -молитва (720); **истыкбалъ** (истиқбол) -полнолуние; встрѣча (727); **ләвх** (лавҳ) -доска (738). Калимаҳои иқтибосии арабӣ ягон тобиши маъноиву хусусияти этнолингвистӣ гирифта бошад, ба ҷуз тарҷума тафсир низ дода шудааст, ё бидуни тарҷума танҳо ба забони русӣ тафсири он калима омадааст: **моһаррам** (муҳаррам) -месяць, съ котораго начинается новый годъ (635); **хоббульмаликъ** (хоббулмалик)-ядовитыя зерна, раздражающія желудокъ и дѣлающія поносъ; лекарство отъ сартской болезни (669). Калимаҳои туркию ўзбекии маъмулу ғайримаъмулие, ки дар фарҳанг ҷой доранд, асосан ифодагари номи яроқу аслиҳа, расму ойин, мансабу вазифа, мафҳумҳои чорводорӣ, номи хӯроку нӯшоқиҳои гирду атрофи шаҳри Бухоро буда, аксаран шарҳу эзоҳ дода шудаанд: **кучъ** (кӯч)-баран (735); **куш** (қуш) -птица (735); **он-баши** (ўнбошӣ) -чин 3-го разряда (754).

Истилоҳот ва махсусан номи бемориву гиёҳҳо бо номи илмиву аврупоиашон ва бо ҳарфҳои лотинӣ низ тарҷумаву тифсир шудаанд: **ришта**, **риштә** (ришта)-волосатикъ или бухарская болезнь - безъ сомнѣнiя та самая, которая у врачей известна подъ именемъ: **draeunculus persicus** пли **Vena medinensis**. червь, называемый волосатикомъ (**Gorqiu a quaticus, s. medi-nensis Sin**) роется (761-762); **салаба** (салоба)-растение:

кокушкины глазки (*Orchis s. satirium*). Бо тарчума, тафсир ва транслитератсия омадаанд: **сумбюль** (сумбул // сунбул) -гиацитъ; растеніе близкое къ **ferula** и **peucedanum** (769).

Моддаи луғавӣ таркибӣ ё иборавӣ бошад, ба хотири сарфаи ҷой зимни тарчумаву тафсир ҷузъи аввали калима ихтисор шудааст: **фюру керданъ** (фуруъ кардан)-проглотить, промотать. **Ф.амидән**-сходить, опускаться. **Ф.мандән**-отставать, оставаться по зади, быть усталымъ, устать, сдѣлаться несчастнымъ (784).

Ҷузъҳои калимаҳои мураккаб бо тире аз ҳам чудо карда ҷоп шудаанд: **дах-лизъ** (дахлез)-галерея (711); **хукка-базъ** (хуққабоз)-фокусникъ...(790); **ҷӯб-гарошъ** (хуққабоз) -плотник, столяръ (794).

Ихтисораҳои ҳуруфӣ ва ҳичой кам ва ба нудрат истифода шудаанд: **см-смотри** (нигар, 756); **т.ч.-тоже** что (759); **рыш т.ч. риш-борода** (762); т.е.- то ест (762); б.- бит (778).

Маълумоти грамматикӣ бо кегли майда ва курсив нишон дода шудааст. Ишораҳои услубӣ, яъне калимаю ифодаҳои камистеъмол, номафҳум, доираи истеъмолашон маҳдуд, шевагию лаҳҷагӣ, касбиву соҳавӣ, суннатӣ бо кегли майдаву курсив ва ҳарфҳои дастнавис навишта шудаанд: а). алоҳида тафсир дода шудаанд: **нанъ** (нон)-хлѣбъ: печется отъ пшеничный, а для слугъ изъ бухарскаго пшена...(751). б). Аломати мусовӣ ҳангоми нишон додани ченақҳо ба кор рафтааст: **нимча** (нимча)-вѣсъ=107 мискалямъ маленькимъ=20 мискалямъ большимъ (вази баробари 107 мисқоли майда ва 20 мисқоли калон, 752); Шумораҳои моддаҳои воридотӣ дар забони тоҷикӣ бо ҳуруф ва русӣ бо адад нишон дода шудаанд: **Бистъ** (бист)-20. Дар шумораҳои таркибӣ даҳиҳо дар шакли ихтисор бо ҳарфи калон (Б.) ва яқиҳо пурра бо ҳарфи хурд сабт гардидаанд. **Бисту якъ-21, Б. ду-22, Б. сз-23, Б. чоръ-24, Б. панъчъ-25 (700)**. В). Воҳидҳои фразеологӣ бо ҳарфҳои сиёҳ чудо карда, маъниҳояшон тафсир шудааст: **намадъ гизаштәнъ** (намад гузоштан) -положить подъ войлокъ, т. ч. у насъ положить подъ сукно-т. е. отложить въ долгій ящикъ (ба зери намад гузоштан, ҳамоне ки дар мо (русҳо-А. М.) зери моҳут гузоштан гӯянд, яъне кореро ба таъхир гузоштан, 750). **намәктәнъ, шикэстәнъ** (намакдон шикастан) -сдѣлаться не благодарнымъ, не быть признательнымъ (миннатдорӣ накардан, миннатдор набудан, 750).

Чаҳор зерфасли аввали фасли дувуми ин боб ба сохтори моддаҳои луғавии фарҳангнома тахсис ёфта, зерфасли **2.2.1** ба таҳқиқи «**Калимаҳои сода ва корбасти онҳо дар фарҳанг**» бахшида шудааст.

Калимаҳои содаи фарҳанг мансуби тамоми ҳиссаҳои нутқ буда, дар истифодаи мурағтиб тобишу ҷилоҳои мухталиф гирифтаанд. Масалан, вожаҳои содаи **абр** (686), **азабъ** (687), **бара** (696), **ғафс** (703), **ҳашт** (710), **даръ** (дор-виселица, 713), **джавъ** (ҷав, 713), **ядъ** (803), **зәрдь** (зард, 722), **истъ** (исто, 726), **идъ** (ид, 727), **каһ** (каҳ, коҳ, 728), **ляй** (лой, 740), **мәгъзъ** (мағз, сердцевина, головной мозг, 739), **ширъ** (шир.), **шӣиръ** (шеър, 797), **яво** (яво, 803) ва ғ. дар фарҳанг бо риояи талаботи фарҳангшиносии замон ҷой дода шудаанд. Ин гурӯҳи вожаҳо аз ҷиҳати ифодаи маъноӣ асосан ифодагари номи **ашёву асбоб ва афзор** (корд, коса, табақ, теғ, таноб, мино, давот, ҷоруб), **сифату хусусиятҳои ашёву мафҳум** (гарм, тафсон, сард, хунук, тунд, кунд, тез, шӯр, нав, куҳна, танг, васеъ ва ғ.), **касбу машғулият** (ҷузгун-косиб, кишоварз, мисгар), **макону манзил** (ҷой, дар, хона), **узвҳои инсон** (абру, бинӣ, гулӯ, гӯш, даст, даҳон ва ғ.), **предметҳои ҷондору бечони** муҳити атрофи зисти инсон (боз, лаклак, букқа, мурғ, шер ва ғ.) мебошад.

Зерфасли **2.2.2.** дар бораи «**Калимаҳои сохта ва зуҳури онҳо дар фарҳанг**» баҳс мекунад. Дар фарҳанг бо пешванди ба- калимаҳои архаистии **бадәвлэтъ** (ба+давлат-благоденствующий, т.е. эмир, 693); **бәзабтъ** (ба+забт//бо+забт-безпокойство, 694)

дучор гардиданд, ки аввалӣ чун соҳибдавлатӣ, дуҷумӣ ҳамчун безобитагӣ омадаанд. Вожаҳои **базабт** дар фарҳангҳои тарҷумавии баъдӣ дида нашуд.

Шаклҳои масдариҳои феъли пешвандиву пасвандӣ бо пешвандҳои «бар» зиёд аст: **барзадань** (бар+задан-поднять, унести, 696), **барнишастань** (бар+нишастан-взлѣсть на, сѣсть на площадь, всходить, 697). Калимаи **барзадан** дар фарҳангҳои дигар ба маънои **бардошта бурдан** ба назар нарасид. **Баркандань** (бар+кандан- вырвать съ корнем, искоренить; выбирать, избирать, 697), **бар+гирифт+ан**, **бар+гузашт+ан** (697) ва ғ.

Баъзе феълҳои маълум ба маънии ғайримаъмулӣ тарҷума шудаанд: **баръ авърдань** (бар+овардан-похитить, увести; воспитать, создать, поднять, возвысить, 697); **баръ овихтань** (бар+овехтан, повисить, парить въ верху, 697); **баръ амăдань** (бар+омадан-нечаянно приходить, случиться, преодѣть, превосходить, возвышаться, успѣвать, вывернуть; выходить, обнаруживаться, восходить, 697) ва ғ. Пешванди **боз**-маънои феълро қувват медиҳад ва тобиши нави маъноӣ пайдо месозад.

Мусанниф маротибае калимаи **бозѣфтро** тарҷумаи таҳтуллафзӣ карда, баъд ба маънои ифода мекардагиаш баргардондааст: **баз яфгъ** (боз+ѣфт- «опять нашель» - добавочный зякеть (700).

Дар зерфасли дигари ин боб масъалаи калимаҳои сохтаи пешвандӣ ва зухури онҳо дар фарҳанг (2.2.2.1) таҳқиқ шудааст.

Мураттиб бо дарназардошти талаффузи русии калима пешвандро дар шакли «би» дарҷ кардааст: **бидимăг** (бедимог-не весель, 699). Бо пешвандҳои «бе» (**биһушъ кардань**-бе+хуш кардан-оглушить, изумить; бикăрь-безполезный, тщетный, празный, 699); «би-» (**бибурдань**-уносить; **бибуридань**, 699), «ҳам» (**хамдамъ**-душа въ душу; друг, товарищ, 710); **хамзадъ** (хамзод-сверстник, 710), «на-» (**наданистань**-незнять, 753; **надидань**-ненавидѣть, 753; **нăчиндань**-не чистить, 754), «но-» (**надань**-незнающій, невѣжда; **надидэ** (нодида-невидимый, 749; (дар шакли «ню») **нюгуфтăнь**-скрывать, прятать, 754).

Бояд қайд кард, ки гоҳе гунаҳои нодуруст ва тарҷумаи ғалат ба назар мерасанд: **бадăранкъ**-тиква баргардон шудааст, ки бояд бодаринг бошад. Баъзе калимаҳо, масалан, **бодбизан** - вѣрь дар гунаи ғайримаъмулӣ омадааст.

Умуман, бо пешвандҳои **ба-**, **бе-**, **ба-**, **на-**, **но-**, **ҳам-** бештар 30 калимаеро пайдо намудем, ки ё имрӯз аз истифода баромадаанд, тобиши маъноӣ нав пайдо кардаанд, ё дар шаклу гунаи дигар мустаъмаланд.

Дар зерфасли дуҷум, фасли дуҷуми боби дуҷум «Калимаҳои сохтаи пасвандӣ дар фарҳанг» (2.2.2.2.) мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар натиҷаи таҳқиқ ошкор шуд, ки дар он вожаҳои пасвандӣ нисбат а пешвандӣ бештар буда, бо пасванди «-а» ва гунаи «-э» 23 ва бо гунаи «-а» 17 калима, бо «-гар» 22 калима, «-ак»-21, бо «-вор» 19 калима, бо «-гор» 5 калима, «-гоҳ» // «-гаҳ»//«-каҳ» 5 маротиба, **гузаранидань** (гузар+он+ид+ан-велеть, заставить, миновать, обогнать, проходить; отдать, возвратить, 707); **хабанидань** (хоб+он+ид+ан, 785), -ор 3 калима **гофтаръ** (гуфт+ор-разговоръ, 707); **дэстаръ** (даст+ор-головная повязка, 719); **рэфтаръ** (рафт+ор—походка, 764) ва қариб ҳамаи пасвандҳо ба назар расиданд.

«Калимаҳои мураккаб ва усули корбасти онҳо дар фарҳанг» унвони зерфасли сеюми фасли дуҷуми боби дуҷум буда, дар натиҷаи таҳлили мураккабвожаҳои асар муайян гардид, ки сермахсултарин калима дар сохтани ин қолаб вожаи «сар» аст, ки бо он 50, бо «хона» бештар аз 15 калимаи мураккаб сохта шудааст: **сэрчэшмэ** (сарчашма, 771); **сэркеръ** 770); **асия-ханэ** (осиёхона, 691); **кутувал-ханэ** (кутувалхона, 735) ва ғ. Дар бунёди калимаи мураккаб исм фаровон ба кор рафтааст. Исм у исм: **асия-сангъ** (осиёсанг, 691); **аспсолъ** (аспсол, 691) ва ғ.

Калимаҳои мураккаби фарҳангро аз лиҳози воситаи алоқаашон ба калимаҳои мураккаби пайваст, тобеъ ва омехта ҷудо кардан мумкин аст. Калимаҳои мураккаби пайвасти асар бо роҳҳои зерин сохта шудаанд: Аз такрори вожаҳо: **гала+гала** (гала+гала-толпою, кучами; шайками, 796); **гап+гап** (гап-гап, 708); **чāһар- чāһар** (чаҳор-чаҳор-по четири, 791); **тōк-тōк кърдāн-** (тӯқ-тӯқ кардан-стучать въ двери, 776). Бо миёнвандаҳои «-о» «-ба», «-у» низ калимаҳои мураккаби пайваст омадаанд: **лāбалāб** (лаб+о+лаб-край к краю, 738); **дэсть-бэ-дэсть** (дастбадаст, 719); **сэр-а-па** (саропо, 771). Бар ивази миёнванди «-у» «-и» истифода шудааст: **гуфтигу** (гуфтугӯ-разговоръ, беседа, 708).

Миқдори калимаҳои мураккаби пайваст нисбатан зиёд нест. Калимаҳои мураккаби тобеъ: **арбакешъ** (ароб+акаш-извѣстная, 597); **арбакеш-уста** (ароба+каш+усто-делающий арбы, 597); **аташзанъ** (оташзан, 691); **аташковъ** (оташков, 691); **афтабпарастъ** (офтобпараст, 692); **ашпазъ** (ошпаз, 692); **газальгуй** (ғазалгӯй, 703); **мадэръ калянь** (модаркалон, 740); **мардакаръ** (мардикор, 741); **сэрбуридэ** (сарбурида, 770); **сэркердэ** (саркарда, 770); **банд-джемэ** (бандчома, 696); **гармсель** (гармсел, 704); **балаханэ** (болохона, 695); **мирь бача** (мирбача, 719); **Мирь объ** (мироб, 742); **мирь шабъ** (миршаб, 742); **дуругу** (дурӯгӯ, 717); **дурь-андазъ** (дурандоз, 717); **дусатъ** (дусад, 717); **пэнджшэмбе** (панҷшанбе, 759); **сишахэ** (сешоха, 768); **душахэ** (душоха, 717); **екдāстэ** (якдаста, 719) ва ғ.

Калимаҳои мураккабро мусанниф бо дарназардошти имлои алифбои форсӣ бо се тарз-якҷо ҷудо ва бо нимтире навиштааст, вале принсипи устуворе надорад ва мисолҳои ҷудо дар боло дидем.

Калимаҳои мураккаби омехта камтаранд: **арбакаши** (аробакашӣ-важаки при арбах, 690); **дастшуйй** (дастшӯйй-тазъ, 713); **дильдари** кардан (дилдорӣ-утешать, 716); **дилявэри** (диловарӣ-смелость, 716).

Таркибҳои ниҳоят зиёданд: **ғасбъ кърдāнь** (ғасб кардан-принять на себя, незаконнымъ образомъ, имущество, принадлежащее другому, 705); **захымдаръ кърдāнь** (захмдор кардан-ранить, ушибить, 722); **бāрь бадъ дадāнь** (барбод додан-разсеять, держать, разрушить, 998); **вахмъ дадāнь** (вахм додан-одолжать, давать в долг, 794) ва ғ.

Ҷузъҳои калимаҳои таркибии ғайриизофӣ аз ҳам ҷудо **дāста бāстāн** (даста бастан-снопь, 713); **истинбат нэмудāнь** (истинбод намудан-заключатъ, понимать, 725) изофӣ бо нимтире **калями-сāнгинъ** (қалами сангин-грифель, 729); **сали-ашратъ** (соли ашрат-плодоносный, изобильный годъ, т. е. урожайный, 765) навишта шудааст.

Ҳамин тавр, калимаи истилоҳоти маъмуливу хидматӣ бештар аз унсури этнолингвистию шевагӣ ба мушоҳида расид, ки аз лиҳози сохтору маъно арзиши зиёди илмӣ доранд, зеро зиёда аз 400 моддаи луғавӣ маҳз хоси ҳамин фарҳанг буда, дар сарчашмаҳои дигар пайдо нашуданд. Аз 4360 моддаи луғавии асар 2372 калима сода, 1125 калима сохта, 431 калима мураккаби пайваст, 1324 калима мураккаби тобеъ, 21 вожаи омехта, 847 калимаи таркибӣ ва 54 ҷумларо ташкил додаанд.

Боби III «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и А. В. Старчевский ва вижаҳои маъноии он номгузорӣ шуда, аз 5 фасл иборат аст. Нахустфасли боби охир оид ба вожаҳои мафҳумоти умумӣ ва иҷтимоии луғат таҳсис ёфта, дар он калимаҳои чун **абодо-даһр** (абадуддахр, 685), **абгинэ** (обгина, 685), **авамъ** (авом, 686), **авқатъ** (авқот 688), **баһана** (баҳона, 693), **базй** (694), **баһаръ** (баҳор, 693), **вакыа** (воқеа, 702), **грифтанъ** (гирифтан, 706) ва ғ. баррасӣ гардидаанд.

Дар фасли дуюми боби мазкур «**Вожаҳои ифодагари номи касбу кор ва масолеҳи онҳо дар фарҳанг**» мавриди таҳлил қарор дода шудаанд: **ахтаргӯ**-тоже что Мнāджимъ (ахтаргӯ, 692), **бāнь** (бон, қаровул, 696), **бāхурчи** (бахурчи, 698), **бурматъ** (бу(а)рмат, 701), **бут тарашъ** (буттарош, 701), **һырфэ-варъ** (ҳирфавар, 710), **дāва-ханэ** (давохона,

711), **пишъаһоикъ** (пешоҳанг, 757), **рăвикар** (равикор, 759), **сăрь һанкъ** (сарҳанг-авангард, 767), **хăлвăкаръ** (халвокор, 790), **хумкăрь** (хумкор-бочаръ, 790), **чарбокъ-бонъ** (чорбоғбон, дворник, 793) ва ғ. Дар рисола оид ба калимаҳои ифодагари касбу машғулият бештар 150 моддаи луғатӣ мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Аксари ин калимаҳо дар «Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро» бо маънои дар ин луғат тарҷумашуда ба назар нарасиданд. Масалан, ибораи **асияи-кăһвă**-«мельница для кафе» (691) дар ягон сарчашмаи дигар ба ин қолабу маънӣ дида нашуд.

«**Вожаҳои ифодагари номҳои ченаки ҳаҷму вазн, андоза ва шумора**» дар фасли сеюми ин боб аз назар гузаронида шудаанд. Дар фарҳангнома ченакҳои камистеъмолу номаълум низ кам нестанд. Масалан, мураттиб қайд кардааст, ки **ҳашчорик** (шояд шакли вайроншудаи ҳаштчорак бошад) баробари як пуд мешавад: **ашъ-чарикъ**- весъ 8 чар=1 пуду (693); **мискалэ-чарякъ** (мисқоли чорик//чорак, 742); **шашъ чарикъ**-30 (вѣс=6 чарикъ, 797). Барои ифодаи ченакҳои мухталиф вожаҳои гуногун ба кор гирифта шудаанд: **вакфи ауля** (вакфи оила, 701), **вакфи даһьякъ** 1/10-десятина (701); «**Гезъ**-(газ) мѣра неточная въ 11/10 аршина (705), **дунимсырь** (дунимсер, 717), **манъ** (т. ч. батманъ=8 пуд, 741), **мискаль** (20 кап., золотникъ, 742), **нимсырь** (752), **нимча** (752), **сари** (вѣс в 8 фунтовъ, 766), **арчинъ-аршин** (691), **батманъ-вѣсъ**=64 чар=8 пудам (694), **даха** (волость, 714), **джума** (715), **джуфт** (715), **дунимсырь** (717), **карапуль** (медная мелькая монета=1\3 коп., 730), **Коканъ** (монета, 783) ва ғ.

Барои ифодаи мафҳумҳои мухталифи мардумӣ ба кор рафтаанд ва мураттиб онҳоро ҳатталимкон наздик ба талаффузашон овардааст, то мутахассисони рус душворӣ накашанд.

Дар фасли чоруми боби сеюм масъалаи «**Калимаҳои ифодагари номҳои маъмуриву ҳуқуқӣ ва ҳарбӣ**» мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Тарҷумаву тафсири калимаҳои луғатӣ ин бахшро ба се гурӯҳ тақсим намудан мумкин аст. 1. Калимаҳои, ки ба маъниҳои асливу маъмулиашон ҷой дода шудаанд, ки имрӯз низ бо ҳамон маънӣ роиҷанд: **ага-господинъ**, **аҳданамэра-тастыкъ-кердăнъ**-ратификовать договоръ (687), **азаръ-нэ**, **мудăнъ**-мучить, терзать, беспокоить, оскорблять, **аксакаль**-старшина, начальникъ деревни (688), **һаккъ даштанъ**-иметь право. (707), **шăһидъ**-мученикъ (796), **шэбъ-хунъ**-ночная атака (798), **эһатэ кердăнъ** (799). 2. Калимаҳои маъмуле, ки имрӯз ба маъниҳои архаизмҳо ё мунҳасир гаштаанд: **азимэть-кердăнъ**,-решиться (687), **азръ-кердăнъ**-представлять, выражать, подвернуть, покорить (688), **аккъ-шудăнъ** возмутиться, ослушиваться, неповиноваться (688)

Асари мазкур бинобар бо мақсади амалӣ ва кумаккорӣ таҳия гардиданаш калимаҳои мустаъмали даврро бо маъниҳои маъмулии замон фаро гирифта, муаллиф маъниҳои архаистӣ ё ғайримаъмулии вожаҳоро сарфи назар кардааст, ки ин яке аз фарқҳои он аз фарҳангҳои дигар мебошад.

Дар фасли панҷуми боби сеюм масъалаи «**Калимаҳои ифодагари номи набототу ҷонварон**» мавриди пажӯхиш қарор гирифтааст. Номи растаниву гиёҳ, меваю сабзавот (флора), ҳайвоноту парандаҳо ва умуман ҷонварони хонагию даштӣ ва дастиву ваҳшӣ (фауна) баррасӣ шудааст, ки аз лиҳози пайдоиш, сохтору таркиб, намуду маъно хеле мухталифанд. Гурӯҳи аввал вожаҳои, ки аз замонҳои қадим то ба имрӯз мустаъмаланд ва онҳоро мураттиб бо талаффузи русиашон ҷой додааст: **афлисинъ** (афлесун, 692), **бăнăфшă** (бунафша, 696), **бангъ** (банг), **биша** (беша, 700, дигар гуна низ дорад: **пишэ-пиша**, роҷа, лес), **гюнча** (ғунча 708 чун дар мавриди дигар овоз ва ҳарфи у бо ю ифода шудааст- любла), **джăвъ** (ҷав, 711), **джăвза** (ҷавзо калимаҳои дигар...) **гюлькяшгаръ** (гули Қошғар, 707), **джăвзһиндустанъ** (ҷавзи Ҳиндустон, 713). Як намуди гули мехакро гули Қошғар меномидаанд, ки мураттиб дар шакли гюлькяшгаръ сабт карда, ба русӣ астра тарҷума кардааст. Кашгар аз номи шаҳри Қошғар гирифта шудааст. Гурӯҳи сеюми калимаҳоро, ки мураттиб бо тахмини он ки ин ё он мафҳум барои хонандаш

он қадар фаҳмо буда наметавонад, онҳоро бо номи лотиниашон овардааст, ба мисли **гюль-хайра**-гули хайрӣ (*Malva arborea*, окрашивающее вь черный цветъ, 707).

Баъзе калимаҳо нодуруст сабт шудаанд ё тарҷумаашон саҳеҳ нест: **бабунаджъ** (бобуна-рамашка, 693), **бадринъ** (бодаринг, 694), **глась** (гелос, 706), **джъвзи** (чавзӣ-чайнаго цвѣта, свѣтло коричневый, 711), **джугара** (чуворӣ, 715), **пундано** (пунбадона, 757). Гоҳо дар номи наботот дугунагӣ дида мешавад.

Аз таҳлили мазкур ба хулосае расидан мумкин аст, ки фитониму фаунаи луғат ба хонанда имкон медиҳад, ки ҷаҳонбинӣ ва инъикоси онро дар забонҳо на танҳо бо хусусиятҳои объективии онҳо ҳис кунад, балки роҳу равиш ва тарзу усули ҷоришавию интишор ёфтаниашонро дарк намояд.

Дар асар баробари гиёҳҳои маъмуливу тарҷумаи мухтасари онҳо гоҳе тафсири хусусиятҳои гуногуни базе рустаниҳо низ ҷой дорад. Масалан, агар **бобуна** (ромашка), **бодаринг** (огурецъ) ва **бунафш** (фиалка) фақат тарҷума шуда бошанд, зимни тафсири банг бархе аз вижагиҳои он эзоҳ дода шудааст: **салаба** (салоба) - растаниест, ки бо номи чашми гунчишк, чашми чумчуқак маъмул буда, ба лотинӣ *Orchis v. Satirium* ном дорад. Малҳами онро ҷинси марду зан мисли қаҳваи мо (Старчевский А. В.) менӯшанд. Решаи ин растаниро аввал тафт дода, баъд кӯфтаашро дар об ҷӯшонида бо қанд даромехта менӯшанд-растение: кокушкины глазки (*Orchis s Satirium*; 675). Ҳамагӣ номи беш аз сад гиёҳу рустани дар ин китоб ҷой ва тафсиру маънидод шудааст, ки бархе то имрӯз маъмулу мустаъмаланд ва чанде аз байн рафтаанд ё номи дигар гирифтаанд ва гурӯҳи сеюм табдили шакл ё маъно кардаанд.

Калимаҳои ифодагари ҷонварону ҳайвонот ва парандаҳою ҳашарот низ дар асар кам нестанд: **аждәр** (аждар, 687), **анкабютъ** (анкабут, 689), **гъвъзъ** (гавазн, 703), **гао**, **гау** (гов, 704), **газъ** (ғоз), **гамиши-нәр** (гавмеша нар); **гюсала** (гӯсола 708), **джануръ** (ҷонвар, 714), **маһи-хуръ** (моҳихӯр-рыболовь, ҳоло чайка меноманд), **мурғиндиостанъ** (мурғи Ҳиндустон), **мурғи-титавъ** (мурғи титав-фазанъ), **мурғъ бичъ** (мурғбача, 744), **таждаръ**-государъ, птица съ хох- ломъ на голове (точдор, 772), **уларъ** (улар, 781 (*Megoloperdix Nigellii*), **нәрсакъ** (нарсаг, 751), **нэснасъ** (ниснас-орангутангъ, 754), **фураштурукъ** (ласточка, 783) ва ғ. Бояд қайд кард, ки номи аксар чорвои хонагӣ 2-3 гуна дорад, масалан, **асб** бо ду гунаи дигар **асп**, **асф** омадааст, ки гунаи **асф** хеле ба нудрат истифода мешавад.

Бештар аз 300 калимаи ифодагари номи набототу ҷонвар, ки дар фарҳанги мазкур ҷой дода шудаанд, нишондиҳандаи ғаномандии забони тоҷикӣ ва шеваю лаҳҷаҳои он буда, мурағиб бо истифодаи роҳу усули гуногуни баргардон ва тарҷума кӯшидааст онҳоро бо гунаи барои афроди рус ё русизабон мувофиқтар муаррифӣ намояд.

ХУЛОСА

Аз таҳлили мазкур муаллиф ба чунин хулоса расидааст:

1. Фарҳанг ва фарҳангшиносӣ дар таърихи рушди забони тоҷикӣ мақоми махсус дошта, аз даврони қадим барои баланд бардоштани дараҷаи забондонӣ, бой кардани таркиби луғавии соҳибзабонон ва омӯзандагони он нақши муҳим бозидааст. Аз ин ҷост, ки он аз фарогирии чанд калимаи алоҳида то ба анвои мухталифи фарҳангу донишномаҳо табдил ёфтааст, ки яке аз он анвоъ фарҳанги тарҷумавӣ мебошад [I-M].

2. Фарҳангшиносии тарҷумавӣ аз замонҳои қадим то ҳоло рисолати муҳимми ҳешро ба иҷро расонида, барои рушди забоншиносӣ, ғаномандии таркиби луғавии забон ва маҳфуз доштани нодиравожаҳои ҳар як забон саҳми муҳим доранд. Дар рушди фарҳангшиносии тарҷумавии забони тоҷикӣ аз нимаи дуюми асри XVII сар

карда, луғатҳои тоҷикӣ-русӣ ва русӣ-тоҷикӣ саҳми басазо доранд ва дар сарғаҳи онҳо луғати мавриди баррасии мо қарор дорад [1-М].

3. Фарҳангномаи мазкури Старчевский А. В. нахустин луғати тарҷумавии забонҳои тоҷикиву русӣ маҳсуб шуда, аз бисёр ҷиҳат роҳу равиш, принсипу талабот, вижагиҳои фарҳангшиносии рус ва тоҷикро муайян кардааст. Он аз лиҳози сохтор, фарогирии мавод ва тарзи ташреҳу маънидод хеле ҷолиб буда, вижагиҳои маҳсус дорад. Бинобар нахустфарҳанги тоҷикӣ-русӣ буданаш сохтори он устувори тарҷумавӣ набуда, унсурҳои тафсириву эзоҳро низ соҳиб аст [2-М].

4. Сарсафҳаи луғат вазифа, таъинот, доираи қорбааст ва фарогирии онро муайян кардааст. Фарҳанг бо фармоиши сарситоди ҳарбии Империяи Россия таҳия гардида, вижагии хидмати дорад. Пешгуфтори китоб мухтасар, вале пурмуҳтаво. Дар он муаллиф мақсад, асосу сарчашма, хусусият ва тарзи истифодаи китобро равшан намудааст. Бо мақсади ошноӣ бо қоидаву қонуни забонҳои мавриди истифода, мурағиб лозим доништааст, ки дар аввали китоб доир ба забонҳои фарогири луғат (туркӣ, тоҷикӣ, қирғизӣ, қазоқӣ, ўзбекӣ ва тоҷикӣ) маводи дастурӣ манзур намояд ва он қори хонандаро хеле осон кардааст. Луғати мазкур хусусияти тарҷумавӣ, тафсири ва муҳоварагӣ дошта, мурағиб ба ҷиҳати амалию қорбаастии он аҳамияти маҳсус додааст [4-М].

5. Калимаҳои камистеъмол, қасбию соҳавии маҳсусро, ки барои хонанда ва намояндаи мусофиршуда фаҳмову равшан нест, баробари тарҷума маънидод низ кардааст, ки ин ҷанбаи амалию дастурии асарро афзудааст. Дар луғат ба ҷуз калимаҳо инчунин ибораву ҷумлаҳо низ бо зарурат ҷой дода шудаанд, ки ин аҳамияти қорбурди китобро афзудааст. Тавзеҳи луғат хусусияти таърифӣ (дефинитсия) дорад.

6. Омӯзиши ҳаматарафаи луғат оид ба таърихи забони тоҷикӣ, шевашиносӣ, лексикология, морфология ва синтаксиси забони тоҷикӣ маводи хуб хоҳад дод, зеро дар он зиёда аз 300 калимаву истилоҳе ба назар расид, ки дар сарчашмаҳои дигар ё нестанд, ё ба таври дигар маънидод шудаанд [5-М].

7. Фарҳанг барои тадқиқоти муқоисавӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, этнографӣ маводи фаровон дода метавонад, зеро аксар моддаҳои луғавӣ маҳз аз ҳамин нуқтаи назар интиҳоб ва қорбааст гардидаанд. Аз ин лиҳоз, фарҳанги мавриди назар яке аз асосҳои фарҳангҳои ҷомеи даврони нави амалқарди забонҳои тоҷикию русӣ маҳсуб шуда, унсурҳоеро дар бар гирифтааст, ки барои фарҳангшиносии минбаъда замина гардиданд ва онҳо дар раванди қор иброд гаштаанд [6-М].

8. «Фарҳанги тоҷикӣ – русӣ» ҷи аз ҷиҳати сохт ва ҷи аз ҷиҳати дарбаргирии захираи луғавӣ ва тарзи тарҷума арзиши зиёди илмиву амалӣ дорад. Сохтори он сунъӣ, тасодуфӣ ё тақлидӣ набуда, тавре ки ҳудаш дар муқаддима қайд мекунад, чунин луғат ба шакли тартибу сохту маънӣ ва фароғирӣ дар Аврупо нахустин аст. Мурағиб баробари аз тоҷикӣ ба русӣ тарҷума қардани воҳидҳои луғавӣ вобаста аз зарурати пешомада барҳоро тафсир низ додааст. Дар аксари маврид рӯ ба рӯи моддаи асосии луғат як муодили онро меорад. Агар вожа муқодифи мувофиқ дошта бошад, аз овардани он низ худдорӣ намекунад, то маънии моддаи тарҷумашаванда равшантару возеҳтар гардад [4-М].

9. Истилоҳоти ҳоси маҳал ё умури аморат бошад, ба ҷуз тарҷума боз онҳоро тавзеҳ дода, мазмуни калима ва моҳияти маъноии онро равшан менамояд. Бештар аз 150 вожаи ифодагари умури давлатӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ милливу маҳаллиро баробари тавзеҳ бо ҳамгуни русиаш муқоиса мекунад. Масалан, ҳангоми тарҷумаву тавзеҳи амбал навиштааст: мансабдори чиниест, ки бо генерали мо баробар аст [6-М].

10. Қариб дар 100 моддаи луғавӣ ҳангоми набудани муодили аниқи русиаш номи лотинии онро бо транскрипсия овардааст, ки ин қимати илмию амалии луғатро меафзояд. Гунаҳои дигари калимаҳои душакла ё бисёршакла бо ду роҳ ифода гардидаанд. Маъмулан онҳоро пасихам меорад. Агар гунаҳои дигар он қадар маъмул

набошанд, онҳоро чун модаи алоҳида меорад, ки шумораашон аз 180 фузунтар буд. Муаллиф ҳар як моддаи луғавиро ҳаматарафа омӯхта, вориди луғат сохтааст, вале гоҳе ба иштибоҳи фонетикию грамматикӣ ё маъноӣ роҳ медиҳад, ки дар раванди кор онҳо таҳлил шудаанд [7-М].

11. Зиёда аз 200 калимаву истилоҳи луғатро аз сарчашмаҳои лексикографии серистеъмоли дигар пайдо карда натавонистем. Ин маънии онро дорад, ки муаллиф бо дарназардошти зарурии вожаҳо онҳоро ворид сохтааст, зеро дар замони таҳияи луғат мустаъмал будаанд ва чунин нукта дар фаслҳои рисола мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

12. Умуман, “Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ”-и А. В. Старчевский чун ҷузъи китоби “Ҳамсафари намояндаи рус дар Осиёи Миёна” барои дар муқоиса омӯхтани забонҳои гуногуннизом дар давраи муайяни таърихӣ маводи мушаххаси зиёд медиҳад ва мисолҳои боло барои муқаррар кардани манзилати ин забон дар ҷомеа, давлат, сиёсат ва илму фарҳанги асри XIX кумак хоҳад кард [2-М; 4-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Омӯзишу баррасии мавзуи мазкур моро ба чунин натиҷа расонд, ки рисолаи мавриди манзур дорои аҳамияти илмиву назарӣ ва амалӣ буда, метавонад дар соҳаҳои луғатшиносӣ, вожашиносӣ, истилоҳшиносӣ, фарҳангшиносӣ муфид бошад. Диссертант бо мақсади қорбурди амалии натиҷаҳои таҳқиқ тавсияҳои зеринро манзур медорад:

1. Дастовардҳои пажӯҳиш метавонад дар омӯзиши масъалаҳои илмии фарҳангномашиносӣ жарф ба қор гирифта шавад.

2. Дар заминаи маводи таҳқиқ вижагиҳои луғатшиносии дузабонаи русӣ дар асри XIX ва мақоми забони тоҷик дар он муайян карда шавад, зеро забони тоҷикӣ қариб дар бист фарҳанги ондавринаи рус мавҷуд аст. Ин имкон медиҳад, ки доираи интишори забони тоҷикӣ чун забони расмӣ муқаррар карда шавад.

3. Ҳангоми таҳияи луғатномаҳои умумиву соҳавии тафсириву тарҷумавии дузабона ва бисёрзабона воҳидҳои луғавии асари мазкур мавриди истифода қарор дода шавад, чунки дар он вожаҳои камистеъмол, мухасиру нодир бисёр буда, бархеи дигар аз лиҳози маъно ва шакл ба тағйирот дучор гардида, барои ҳалли мушкилоти маънокушоӣ мадад мерасонанд.

4. Нусхаи «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и А. В. Старчевский таҳия ва ҷоп карда шавад, то он барои аҳли таҳқиқу қоршиносон дастрас бошад. Дар асар маводи лексикографӣ, лексикологӣ, таърихӣ, этнографӣ ва ҷенак (метрологӣ)-и баррасинашудаи соҳаҳои мазкур зиёд аст.

5. Дар факултаҳои филологияи тоҷик, рус ва ўзбек ба роҳ мондани курсҳои махсус оид ба омӯхтани вижагиҳои вожагониву фарҳангшиносии луғати мазкур мувофиқи мақсад хоҳад буд.

6. Устодону шогирдони риштаи забоншиносии донишгоҳҳои Тоҷикистон, Россия ва Ўзбекистон метавонанд аз маводи диссертатсия ва автореферати он зимни таълими фаннӣ баҳрабардорӣ кунанд.

**ФЕҲРАСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДИССЕРТАНТ ОИД БА МАВЗУЪ
а) мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии**

Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1-М] Шокиров Т.С., Ахмедҷонова М. А. Фарҳангшиносии тарҷумавӣ ва вижагӣҳои он / Т. С. Шокиров, М. А. Ахмедҷонова // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2019. -№ 6 (83). – С. 67-73. ISSN 2219-5408

[2-М] Ахмедҷонова М. А. Сухане чанд дар бораи фаъолияти лексикографии А. В. Старчевский / М. А. Ахмедҷонова // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2021. - №3 (88). – С. 84-92 ISSN 2413-2004

[3-М] Ахмедҷонова М. А. Вожаҳои ифодагари номҳои маъмуриву ҳарбӣ дар фарҳанги «Ҳамсафари намоёнҳои рус дар Осиёи Миёна»-и А. В. Старчевский / М. А. Ахмедҷонова // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2022. - № 4 (020) – С. 275-280. ISSN 2076-2569

б) Мақолаҳо дар дигар маҷаллаю маҷмуаҳои илмӣ:

[4-М] Ахмедҷонова М. А. «Ҳамсафари одами рус дар Осиёи Миёна»-и Старчевский ва фарогирии луғавии он / М. А. Ахмедҷонова // Паёми Донишқада. Маводи Конференсияи илмӣ-амалии апрелии донишҷӯён, магистрантон ва омӯзгорон дар мавзӯи «Инсон. Ҷамъият. Табиат. Илм», 30 апрели соли 2019 дар Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ш. Панҷакент, 2018. – С. 63-66.

[5-М] Ахмедҷонова М. А. Мавқеи луғатҳои тарҷумавӣ дар ташаккули лексикаи забонҳо / М. А. Ахмедҷонова // Маводи Конференсияи илмӣ амалии ҳайати омӯзгорону профессорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами забон ва адабиёти Шарқ»- Душанбе: ДДЗТ ба номи С.У., 2019. – С. 174-187.

[6-М] Ахмедҷонова М. А. Тарҷумаи ибора дар нахустлуғати дузабонаи тоҷикӣ – русии асри XIX / М. А. Ахмедҷонова // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Хусусиятҳои табиқи имлои нави забони тоҷикӣ дар синфҳои ибтидоӣ» бахшида ба таҷлили 70-солагии Аълочии маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои филологӣ, дотсент Каримова Моҳинисо Абдуқаюмовна – Хучанд: Меъроҷ, 2019. – С. 308-313.

[7-М] Ахмедҷонова М. А. Фарҳангшиносии русӣ ва рушди он / М. А. Ахмедҷонова // Забон ва рукни он. Маводи конференсияи илмӣ амалии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, бахшида ба 30-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ. – Хучанд: Дабир, 2020. – С. 17-27.

[8-М] Ахмедҷонова М. А. Старчевский А. В. – фарҳангшинос / М. А. Ахмедҷонова // Забон – меҳвари дониш (Маҷмуаи мақолаҳо бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ). – Хучанд: Дабир, 2021. – С. 40-46.

[9-М] Ахмедҷонова М. А. Вожаҳои ифодагари номи касбу кор ва маҳсулоти онҳо дар «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и Старчевский А. В. / М. А. Ахмедҷонова // Забон дорӣ, ҷаҳон дорӣ (Маводи конференсияи илмӣ амалии «Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ» бахшида ба Рӯзи забони модарӣ, 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30-солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ва 70-солагии профессори кафедраи забони тоҷикӣ ДДҲБСТ, Корманди шоистаи Тоҷикистон Шокириён Туғрал Сирочзода). – Хучанд: Ношир, 2023. – С. 88-86.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

**УДК-811.222.8'36
ББК-81.2 Тадж. -2
А-93**

АХМЕДЖОНОВА МУШАРАФ АБДУРАСУЛОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
«ТАДЖИКСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ» А. В. СТАРЧЕВСКОГО**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) –
доктора по специальности 6D020500-Филология (6D020502 – Таджикский
язык)

Душанбе - 2024

Диссертация выполнена на кафедре таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова»

Научный руководитель: **Шокириён Туграл Сироджзода** – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова»

Официальные оппоненты: **Мамадназаров Абдусалом** – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и сравнительной типологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета

Усмонова Мунаввара Холиковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и журналистики Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «18» сентября 2024 года, в 13:30 часов на заседании Диссертационного Совета 6D.КOA-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки НАНТ (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21, e-mail: iza.rudaki@gmail.com; тел.: +992 (37) 227-29-07).

С содержанием диссертации и ее авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и сайте Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ WWW.izar.tj

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент**

Мухамедходжаева Р.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что лексикография относится к одной из древних и наиболее важных отраслей языкознания, находится в постоянном развитии на протяжении своей истории, играет важную роль в обогащении языка, отображая все его богатство и насыщенность.

В истории таджикской лексикографии приоритетной сферой является составление толковых словарей. Существует также и немалое количество переводческих и отраслевых словарей, к которым относится и предлагаемый источник. Он называется «Словарь таджикского языка» и включён в состав многоязычного словаря, изданного в Санкт-Петербурге по заказу Комитета военного образования Генерального штаба Министерства обороны Российской империи под необычным названием «Спутника русского человека в Средней Азии»¹ и имеет служебное предназначение. Книга была составлена одним из опытных лексикографов царской России Адальбертом Викентьевичем Старчевским и издана в 1878 году в издательстве «Типография и Литография А. Траншеля», расположенного на Стремянной улице, 12. Однако даже в русском языкознании об этом произведении, кроме некоторых энциклопедических статей², ничего не упоминается, а его особенности и свойства до сих пор остаются неизученными. Именно это подвигло нас исследовать лексикографические особенности этого словаря в рамках диссертационного исследования.

Степень изученности темы. В настоящее время таджикская лексикография развивается быстрыми темпами и сегодня во все области науки и техники, в словарный запас языка входит множество терминов, требующие их исследования. В изучении их лексического и семантического значения важную роль играют словари, поскольку именно специализированные словари способствует в определении особого значения того или иного слова. Упомянутый словарь А. В. Старчевского также включает в себя различные лексические единицы периода составления словаря, и их исследование полезно во всех отношениях, как и исследование других переводческих и отраслевых словарей.

Вопросы лексикографии и её изучения издавна находятся в центре внимания языковедов каждого языка, в том числе и таджикского. Элементы и признаки лексикографии можно наблюдать уже в первых древних вокабулярах, поскольку каждый лексикограф упоминает цель составления словаря и его особенности, что является явным признаком лексикографии. Так, академик В.В. Бартольд в отчете о своей поездке в Среднюю Азию анализируя словари классического периода отмечает, что словари на Востоке выполняют множество функций. Традиционно народы Востока, наряду с толкованием и переводом лексики и фраз, получает в словарях также большой объем сведений о системе и строении языка³.

Следует подчеркнуть, что вопросы становления и развития таджикской национальной лексикографии в годы независимости получила более широкое возможности.

Исследование выбранной нами научной темы осуществлено на основании ценных трудов учёных в области истории становления и развития таджикской

¹ Старчевский А.В. Спутникъ русскаго челоуѣка въ Средней-Азіи. // А.В.Старчевскій. -Санкт-Петербургъ: А. Траншеля, 1878. -804 с.

² Зотов В. Пятидесятилетие литературной деятельности А. В. Старчевского / В. Зотов // Исторический вестник, 1891, № 10. - С. 149-155; Пикуль В. С. Как попасть в энциклопедию? / В. С. Пикуль. -М.: Просвещение, 1986. - 216 с.; Советский энциклопедический словарь. - М.: СЭ, 1980. - 1600 с.; Старчевский А. В. // Всемирная иллюстрация. – Санкт-Петербург 1891.Т. 46, № 1186. -С. 258; А. В. Старчевский / Некролог. // Исторический вестник, 1901, N 12, С. 809-810; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Старчевский, Альберт Викентьевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Старчевский,_Альберт_Викентьевич)

³ Бартольд В. В. Отчёт о поездке в Среднюю Азию в 1893-94 годах» (СПб., 1897, / В.В. Бартольд // Сочинения, Том II, часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии.-М.: Наука, 1964. - 661 с.

лексикографии, концепции таджикского языкознания и систематизации средневековой лингвистической мысли. В древний и средний период развития таджикского языка также наблюдались элементы лексикографии, но они имели разрозненный и общий характер. Большинство воззрений, зафиксированных в ранних словарях, в той или иной мере подвергнуты осмыслению и анализу более поздними лексикографами.

Первым переводческим вокабуляром (словником) можно считать словарь «Ойим-Евак», в котором встречаются первые элементы лексикографии. В нем определена цель составления словаря, его функции и материалы, что уже являются элементами лексикографии и такие элементы были усовершенствованы. Однако словарь «Ойим-Евак» был еще далек от требований лексикографии.

Второй переводной словарь назывался «Китаб-ул-масодир», арабско-персидский словарь, составленный в XI веке усилиями Абуабдуллаха бин Амади Зузани. Далее были составлены и изданы «Шамил-ул-луғот» Карахисари (XI век), «Муқаддимат-ул-адаб» Замахшари (арабско-персидский, XI-XII века), «Китаб-ас-соми фил-ассоми» Майдани Нишопури (1104), «Нисоб-ус-сибён» Абунасра Фараби (1220), «Ас-сурох мин-ас-сихах» Джамалуддина Мухаммада Курайши (арабско-персидский, 1282), «Кашф-ул-луғат ва истилохот» Абдуррахима ибн Ахмада Сури Бихари (арабско-персидский, 1608), «Мунтахаб-ул-луғот» Абдурашида ибн Абдулгафури (арабско-персидский, 1637), «Словарь «Шах-наме» Абдулкадира Багдади (персидско-турецкий, 1656), «Фарханги Шуури» Абуисхака Шуури (таджикско-турецкий, 1667), «Фарханги Кишури» (таджикско-урду, XIX век), «Насир-ул-луғот» Насираддина Дехлави (таджикско-урду, XIX век), «Нафаис-ул-луғот» неизвестного автора (урду-таджикский, XIX век).

С XIX века в Европе стали популярны переводные словари персидского языка. Например, во Франции был издан словарь А. де Биберштейна Казимирского под названием «Dialogues frangais-persans, precedes d'un precis de la grammaire persane et suivls d'un vocabulaire frangais-persan («Французско-персидский словарь, грамматика персидского языка и французско-персидский словарь»), словарь Т. Б. Николаса «Dialogues persans-frangais, aceompagnes de notes sur les principales rengles de la grammaire persane et sur certaines locutions et idiotismes propres a cette langue a Pusages des dragomans des negosiants et des voyageurs» («Персидско-французский словарь, краткие сведения по важнейшим грамматическим вопросам персидского языка, некоторым особым выражениям и определениям этого языка»), словарь Станисласа Гуярда Manuel de la laugue persane—vulgaire. Vocabulaire francais, anglais et persan, avec la prononciation figuree f lettres latines. Precede d'un abrege de grammaire et suivi dialogues avec le mot a mot. Par Stanislas Quyard, pr seur к lecole drs bautes etudes. Paris, 1880 («Руководство по употреблению персидских слов»).

В Великобритании были изданы словарь Аса Х. Дж., Хаунга М. (Asa H.J.-Haung M.) под названием «An Old Zend-Pahlavi Glossary» («Древний глоссарий Зенд-Пехлеви») и «An Old Pahlavi-Pozand Glossary» («Древний глоссарий Пехлеви-Позанд»), трехтомный персидско-латинский этимологический словарь Иоанниса Вуллерса (Ioannis Vullers) «Lexicon Persico-Latinum Etimologicum, Bonnae ad Rhenium. Vol. I, 1877; vol. II, 1879; vol. III, 1884» состоящий из трех томов, персидско-английский словарь Ф. Стейндаса (F. Steindass Persian- English Dictionary. –Great Britain, 1892) переизданное в 1977.-1539 стр.⁴.

⁴ Kazimirsky A. de Bieberstein «Dialogues frangais-persans, precedes d'un precis de la grammaire persane et suivls d'un vocabulaire frangais-persan /A. Kazimirsky de Bieberstein. -Paris, librairie C. Klineksieck, 11Rue de Lille.1883,in 80 XVI and 1118p.; Nicholas J. B. Dialogues persans-frangais, aceompagnes de notes sur les principales rengles de la grammaire persane et sur certaines locutions et idiotismes propres a cette langue a Pusages des dragomans des negosiants et des voyageurs. Deuxieme edition / J. B. Nicholas. - Paris. Maisonnenye et C-ie, Libraires-editeurs 15, Quai Voltaire, 1869.-VIII end 329p Quyard Stanislas Manuel de la laugue persane-vulgaire. Vocabulaire francais, anglais et persan, avec la prononciation figuree f lettres latines. Precede d'un abrege de grammaire et suivi dialogues avec le mot a mot. Par.

В России первым переводческим словарем русско-таджикского языка принято считать 1889 год под названием «Русско-персидский словарь по наречиям Туркестанского края», составленный В. П. Наливкиным⁵. Этот же автор в 1900 году составил «Руководство для практического изучения персидского языка» и перевел на персидский язык 12 тысяч русских слов в виде словаря.

В 1899 году Шохайдар Хотамтоев (Хатымтаев) издал «Русско-таджикский словарь»⁶, который был переиздан в 1913 году в Кагане и считался первым словарем такого рода.

В 1910 году И. Д. Ягелло издал наиболее полный персидско-арабско-русский словарь, вобравший 70 тысяч слов⁷. Особое место в русской лексикографии занимает «Персидско-русский словарь» Мирзо Абдулло Гаффарова, включающий 40 000 персидских и русских слов и трижды переизданный - в 1914, 1929 и 1976 годах⁸.

Некоторые из этих словарей представлены в докторской диссертации и монографии профессора А. Мамадназарова. Поэтому мы ограничились лишь их перечислением.

Вместе с тем, в числе переводческих словарей таджикского языка словари А. В. Старчевского не упоминаются, в то время как им были подготовлены более 20 переводных словарей, начиная с двуязычных и до стаязычных. Следует отметить, что в большинстве словарей А. В. Старчевского, лексемы таджикского языка размещены в виде отдельного словаря, что указывает на определенный статус таджикского языка в царской России⁹.

Начиная с IX до настоящего времени, многие ученые и литераторы высказывали свои суждения о словарях и лексикографии в целом.

Первые ссылки на необходимость составления таких книг можно найти в «Китабул-муסיки» и «Эхсо-ул-улум» Абунабра Фараби. Дмитрий Гутас также отмечает, что «В наследии Фароби есть словари на персидском, согдийском и греческом языках В трех трактатах Абуали ибн Сина также рассматриваются вопросы интерпретации и толкования».¹⁰

Stanislas Quyard, pr seur k lecole drs bautes etudes. Paris, 1880.-287p.; Asa H.J.-Haung M. An Old Zend-Pahlavi Glossari / H.J.Asa –M. Haung. - Bombai-London, 1867.-123c.; Ioannis Vullers Lexicon Persico-Latinum Etimologicum, Bonnae ad Rhenium. Vol. I, 1877; vol. II, 1879; vol.III, 1884, F. Steindass Persian- English Dictionary. –Great Britain, 1892. - 1539 с.

⁵ Наливкин В. П. Русско-персидский словарь общеупотребительных слов по наречиям Туркестанского края / В. П. Наливкин. - Спб., 1889.- 876 с.

⁶ Хотамтоев(Хатымтаев) Ш. Луғати русй-тоҷикӣ (Русско-таджикский словарь) /Ш. Хотамтоев, 1899. -214с.; Каган, 1913. - 215 с.

⁷ Ягелло И. Д. Полный персидско-арабско-русский словарь / Ягелло И. Д. (Сост. 1 ч. индустан. -рус. слов.) / Сост. полк. И.Д. Ягелло с содействия Штаба Туркест. воен. окр. Ташкент, 1910. - 874 с.

⁸ Гаффаров М. А. Персидско- русский словарь / М. А. Гаффаров. Под ред. Ф.Е. Корша. - Фототипическое изд. - М., Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. -т. 1, 967с; т. 2, 965 с.

⁹ Шокиров Т. С. Аз таърихи фарҳангнигории тоҷик (Из истории таджикской лексикографии) /Т. С. Шокиров // Забон- рукни давлат. -Худжанд: Дабир, 2017. - 347 с.; Шокиров Т. С. Вижагиҳои як луғати фаромушшуда (Особенности одного забытого словаря) / Т. С. Шокиров // Дастоварди муҳаққиқон. - Худжанд: Дабир, 2016. - С.304-310.; Шокиров Т. С. Фарҳанги тоҷикӣ-русии истилоҳоти ҳуқуқ (Таджикско-русский словарь юридической терминологии) / Т. Шокиров. - Худжанд: Наргис, 2012. -347с.

¹⁰ Аль-Фараби. Трактаты о музыке и поэзии / Аль-Фараби. - Алма-Ата: Былим, 1993. –С.7.; / Краткая энциклопедия истории таджикской лингвистической мысли. Автор предисловия и части критического анализа д.ф.н., профессор Д. Ходжаев. Составители, переводчики с арабской вязи и составление текстов проф. Д. Ходжаев, к.ф.н. Н.Ф. Курбонов, О.М. Курбонов, П. М. Додаров - Душанбе: Пойтахт, 2017. - 320с.; Султон М. Ҳ. Баррасии манобеи нахустини истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ (Исследование первых источников научной персидско-таджикской терминологии) / М. Х. Султон. // Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ. (Становление и развитие научной персидско-таджикской терминологии). - Душанбе: Дониш, 2008. -С. 227-239;

Шамс Кайс Рази называл словарь ключом к языку, поскольку все ученые считают, что классические словари имеют универсальный характер и дают очень много иных сведений, помимо интерпретации слова¹¹.

Насируддин Туси также развил некоторые идеи Ибн Сины и Шамса Кайса Рази в «Меъёр-ул-ашъар».

В «Нафаис-ул-фунун фи араис-ул-уюн» Махмуд Омули, размышляя о вкладе словарей в интерпретации лексики, отмечает что именно в словаре происходит систематическая интерпретация значения¹².

В исследование персидской лексикографии существенный вклад внесли русские учёные С. Я. Баевский, Л. С. Пейсиков, Ю. А. Рубинчик и иранские лексикографы С. Нафиси, Ш. Накави¹³ и другие.

По материалам, представленным профессором Д. Ходжаевым в «Краткой энциклопедии таджикской лингвистической мысли» таджикские ученых такие как Асади Туси, Носир Хосрав, Махмуд Замахшари, Амир Хосров Дехлави, Шамсиддин Мухаммад Махмуд Омули, Атаулла Махмуд Хусайни, Ходжа Нисар Инджу, Мухаммад Хусайн ибн Халаф ат-Табрези, Абдурашид ибн Саид Абдугафур Татави, Газиуддин Бодшахи Гази, Мухаммад Гиясуддин Ромпури, Ходжи Каримхан Кирмани, Мирзохабиб Исфакани, Ризакулихан Хидоят, Ваджидалихан Муджмали высказали интересные суждения о лексике и лексикографии, некоторые из которых упомянуты нами выше¹⁴. Однако все эти исследования разрозненны, и в качестве основной проблемы лексикография исследовалась преимущественно с начала XX века, а со второй половины этого века стала отдельной областью. Исходя из этого, в современной лингвистической науке лексикография считается относительно новой и развивающейся областью. В таджикском языкознании эта область именуется терминами «лексикография, луғатшиносӣ, луғатномашиносӣ, фарҳангшиносӣ и фарҳангномашиносӣ». Составители «Словаря лингвистических терминов» термину «фарҳангномашиносӣ» предпочли термин «луғатнигорӣ», что не является точным, поскольку слово «нигоштан» в словарях не комментируется как познание, изучение, исследование, интерпретация. Этот термин эквивалентен первому значению термина «лексикология».

В «Толковом словаре таджикского языка» термины «фарҳангшиносӣ» и «фарҳангномашиносӣ» не обнаружены.

В начале XX века и в последующем учеными были высказаны различные суждения о лексикографии, однако им был присущ обобщенный характер. После

¹¹ Капранов В. А. «Луғати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. -Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957. -С.5.; Капранов В. А. Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв. / В. А. Капранов. -Душанбе: Дониш, 1978. -221 с.; Капранов В. А. «Луғати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. -Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957. -С. 5.; Курбонов Н. Ф. Лингвистические взгляды Шамса Кайса Рази: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Н. Ф. Курбанов.-Душанбе, 2014. – С.13; Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. / Краткая энциклопедия истории таджикской лингвистической мысли. Автор предисловия и части критического анализа д.ф.н., профессор Д. Ходжаев. Составители, переводчики с арабской вязи и составление текстов проф. Д. Ходжаев, к.ф.н. Н.Ф. Курбонов, О.М. Курбонов, П. М. Додаров - Душанбе: Пойтахт, 2017. - 320с; Муин М. Фарҳанги форсӣ /М. Муин. Т. 1-4. -Тегеран, 1375.

¹²Краткая энциклопедия истории таджикской лингвистической мысли. Автор предисловия и части критического анализа д.ф.н., профессор Д. Ходжаев. Составители, переводчики с арабской вязи и составление текстов проф. Д. Ходжаев, к.ф.н. Н.Ф. Курбонов, О.М. Курбонов, П. М. Додаров - Душанбе: Пойтахт, 2017. – С. 6, 123.

¹³ Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография XI-XV вв. / С. И. Баевский. -М.: Наука, 1987, 164 с.; Нақавӣ Ш. Фарҳангнигории форсӣ дар Ҳинду Покистон (Персидская лексикография в Индии и Пакистане) / Ш. Накави. -Тегеран, 1341. -443 с.; Нафисӣ С. Дастури луғатнависӣ (Руководство по лексикографии) / С. Нафисӣ. Поэзия. Научный журнал. -Душанбе, 2012, № 2. - С.123-129; Пейсиков Л.С. Очерк истории персидской лексикографии /Л. С. Пейсиков. -М.: МГУ, 1975. - 199 с.; Рубинчик Ю. А. Лексикография персидского языка / Ю. А. Рубинчик. -М.: Наука, 1991. -224 с.

¹⁴ Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XVI вв.: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.22 / Д. Ходжаев. - Душанбе, 2004. -С.5-6.

суждений С. Айни о «Гияс-ул-лугот» Ромпури¹⁵, другие исследователи также обратили свое внимание на этот вопрос.

В 1939 году при написании рецензии к «Полутолковому таджикскому словарю таджикского литературного языка» С. Айни профессор Е.Бертельс высказал свое мнение по проблемам лексикографии¹⁶. Особо следует отметить вклад профессора В. В. Капранова, который в своих произведениях и трактатах исследовал наиболее актуальные вопросы таджикской лексикографии. Ему принадлежит огромный вклад в изучении одного из первых таджикских словарей – «Лугати фурс» Асади Туси и персидских словарей Индостана¹⁷.

Профессор М. Н. Косимова также уделила особое внимание и в своих научных трудах исследованию различных аспектов лексики и лексикографии, связанные с терминологией¹⁸. Следует отметить вклад профессора Д. Ходжаева, исследовавшего вопросы таджикского исторического языкознания и высказавшего ценные суждения о лексикографии¹⁹.

В последующие годы по этому вопросу был представлен целый ряд научных исследований. К примеру, диссертационные исследования Ф. Джалоловой-«Лингвистические воззрения в «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури» и Ф. Мирзоёрова «Грамматическое толкование в толковых словарях XVI-XIX веков», М. Кенджаевой (Кенджазода М.) «Смысловые и структурные особенности фразеологических единиц в «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясиддина Ромпури», Ф. Алиевой «Арабизмы и фарсизмы в «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури»²⁰.

Исследование истории таджикской лексикографической мысли, анализ и интерпретация лингвистических воззрений отдельных известных учёных необходимы для освещения развития лексикографии в прошлом, ее традиций, в данном контексте влияния и взаимного использования опыта народов. В целом, о классической таджикской лексикографии осуществили свои научные исследования Э.Э. Бертельс, Я.Я. Калонтаров, Х. Рауфов, А. Вохидов, А. Сангинов, М.Г. Мамедова, М. Сатторова, А. Насриддинов, А. Отахорова, Х. Ахадов, С. Саидов, С. Анвари, Ф. Джалолова, Ф. Мирзоёров, М. Тиллоходжаева, М. Кенджазода, М. О. Ходжаева, Ф.

¹⁵ Зеҳнӣ Т. Сарнавишти калимаҳо (Судьба слов) / Т. Зеҳни // Садои Шарк. 1968. - № 6. – С.103-118.; Нафисӣ С. Дастури луғатнависӣ / С. Нафисӣ // Риторика. Научный журнал. -Душанбе, 2012, № 2. - С.123-129; Рауфов Х. «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» ҳамчун сарчашмаи лексикографии тоҷику форс («Словарь Джахангири» - источник таджикско-персидской лексикографии) / Х. Рауфов. - Душанбе: Дониш, 1973. -С. 16.

¹⁶ Айни С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик (Полутолковый таджикский словарь для таджикского литературного языка) / С. Айни // Сб. произведений, т. 12. -Душанбе: Ирфон, 1976. -С.10-12.

¹⁷Капранов В. А. «Лугати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. -Душанбе: Изд. АН Тадж. ССР, 1957. -295 с.; Капранов В. А. Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв / В. А. Капранов. –Душанбе: Дониш, 1978. -221 с.

¹⁸ Косимова М. Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик (Кратко о таджикской классической языковедческой терминологии) / М. Н. Косимова. –Душанбе: Сино, 2003. - 113 с.; Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (История таджикского литературного языка) / М. Н. Косимова. – Душанбе: ДМТ, 2011. – 556 с.

¹⁹ Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик Краткая энциклопедия истории таджикской лингвистической мысли). // Автор предисловия и части критического анализа д.ф.н., профессор Д. Ходжаев. Составители, переводчики с арабской вязи и составление текстов проф. Д. Ходжаев, к.ф.н. Н.Ф. Курбонов, О.М. Курбонов, П. М. Додаров - Душанбе: Пойтахт, 2017. – 320 с.

²⁰Чалолова, Ф. А. Афкори забоншиносии дар «Гиёс-ул-луғот» -и Мухаммад Гиёсуддини Ромпури (Лингвистическая мысль в «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури) / Ф. А. Джалолова.: Ношир, 2012. -160 с.; Мирзоёров Ф. Н. Грамматические комментарии в таджикских толковых словарях XIX-XIX вв.: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / Ф. Н. Мирзоёров. –Душанбе, 2011. - 26 с.; Кенджазода М. С. Воҳидҳои фразеологӣ дар “Гиёс-ул- луғот” (Фразеологические единицы в «Гияс-ул-лугот») / М. С. Кенджазода. - Худжанд: Ношир, 2021. - 152с.; Алиева Ф. Н. Арабизированная и фарсизированная лексика в «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури: автореф. дис. канд. филол. наук. 10.02.22 / Ф. Алиева. - Душанбе, 2017. - 26 с.

Алиева и др.²¹ Однако в рамках нашего исследования исследуются особенности таджикской классической лексикографии и толковых словарей.

Вопросы переводной лексикографии изучены исследователями М. Атаевой и А. Мамадназаровым. М. Атаева на примере «Русско-таджикского словаря» (1985) рассмотрела использование слов, обозначающих цвета, в переводных словарях таджикского языка²². Профессор А. Мамадназаров осуществил ценные исследования по вопросам становления и развития таджикской переводческой лексикографии в XX веке и начале XXI веков. Несмотря на то, что докторская диссертация профессора А. Мамадназарова названа «Развитие и становление таджикской переводческой лексикографии в XX веке и начале XXI века»²³ однако охватывает большой круг вопросов. Данная работа также содержит 5 приложений, способствующих повышению значимости работы. Список литературы также представляет интерес, однако и здесь ввиду отсутствия сведений нет упоминаний об исследуемом нами словаре.

Языковед Т. С. Шокиров с 2016 г. после обнаружения указанного словаря в Российской государственной библиотеке города Москва в двух номерах еженедельника «Омузгор» (2016, 09 декабря 2016, № 50, с.13; 16 декабря 2016, № 51, с.13). 13) под заголовком «Особенности одного забытого словаря» представил краткие сведения о лексикографических, структурных и семантических особенностях этого словаря и назвал его первым таджикско-русским словарем²⁴. По мнению автора, причиной неизвестности словаря, стало его издание в качестве служебной книги под необычным названием. Другого академического материала в научной сфере, таджикских и российских сайтах нет, и это сподвигло нас изучить словарь в рамках отдельного специального исследования.

Связь исследования с программами и научными темами. Тема исследования избрана в соответствии с программами и тематикой научных исследований кафедры

²¹Алиева Ф. Н. Арабизированная и фарсизированная лексика в «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури: автореф. дис. канд. филол. наук. 10.02.22 / Ф. Алиева. - Душанбе, 2017. - 26 с.; Анварӣ С. Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» (Военная лексика в «Шах-наме») / С. Анвари. - Душанбе: Маориф, 1994. - 114 с.; Атаханова А., Сравнительное и тематическое изучение лексики фархангов (на материале «Фархангнома» Хусайна Вафои): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / А. Атаханова. - Душанбе, 1974. - 24с.; Аҳадов Ҳ. «Фарҳанги Рашидӣ» ҳамчун асари лексикографӣ «Словарь Рашиди – лексикографическое произведение» / Х.Аҳадов. –Душанбе: Дониш, 1981. - С. 119; Бертельс А. Е. Пути создания таджикских словарей» / А. Е. Бертельс. - // Переводная и учебная лексикография. – М.: Рус. язык, 1979. – С. 177– 194.; Воҳидов А. Фарҳангшинории форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои X-XIX (Персидско-таджикская лексикография в X-ЧІХ веках). / А. Воҳидов. - Самарканд: СамДу, 2018. - 143 с.; Кенҷазода М. С. Воҳидҳои фразеологӣ дар «Гияс-ул-луғот» (Фразеологические единицы в «Гияс-ул-лугот») / М. С. Кенҷазода. - Худжанд: Ношир, 2021. - 152с.; Мамедова М. Г. Основные принципы составления персидских словарей XI-XVII вв.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Мамедова. -Баку, 1968. -24с.; Мирзоёров Ф. Н. Грамматические комментарии в таджикских толковых словарях XIX-XIX вв.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Ф. Н. Мирзоёров. -Душанбе. 2011. - 26 с.; Насриддинов А. Толковый словарь «Шамс-ул-лугот» (источники, лексика, лексикографические особенности): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / А. Насриддинов. - Душанбе, 1982. -23 с.; Рауфов Х. «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» ҳамчун сарчашмаи лексикографии тоҷику форс («Словарь Джахангири») - источник таджикско-персидской лексикографии / Х. Рауфов. - Душанбе: Дониш, 1973, 166 с.; Саидов, С. «Сихоҳ-ул-фурс» ва интиқоди матн / С. Саидов. «Сихах-ул-фурс» и критика текста - Худжанд: Нури маърифат, 1996. -186с.; Сангинов А. Словарь «Бахори Аджам» и его лексикографическая характеристика / А. Сангинов: автореф. дис. канд. филол. наук. - Душанбе, 1973. -32 с.; Сатторова. М. А. «Фарҳанги Низом» ва мақоми он дар таърихи луғатнависӣ («Словарь Низама» и его место в истории лексикографии) / М. А. Сатторова. - Худжанд, 2004. - 43 с.; Ходжаева М. О. Фонетико-лексические интерпретации в персидско-таджикских толковых словарях XIV-XVII вв.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / М О. Ходжаева. -Худжанд, 2012. -26 с.; Джалолова, Ф. А. Афкори забоншиносӣ дар «Гияс-ул-луғот» -и Мухаммад Гиясуддини Ромпури (Лингвистическая мысль в «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури) / Ф.А.Джалолова. - Худжанд: Ношир, 2012. -160 с.

²² Атаева М. М. Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках. - Душанбе, 1988. - 16 с.

²³ Мамадназаров А. Становление и развитие переводной лексикографии XX- и начала XXI вв. (2-е переработанное и дополненное) / А. Мамадназаров. -Душанбе: Эр-граф, 2016. - 416с.

²⁴ Шокиров Т. С. Вижагиҳои як луғати фаромушшуда / Т. С. Шокиров. Особенности одного забытого словаря/ Достижения ученых- Худжанд: Дабир, 2016. - С.304-310.

таджикского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», рассматриваемые вопросы взаимосвязаны и соответствуют перспективному плану. Результаты и выводы настоящего исследования могут быть использованы при разработке и совершенствовании образовательных программ в смежных областях.

ОБЩЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью настоящего исследования является представить картину развития переводческой лексикографии и ее новые явления, расширить сферу применения таджикского языка в таджикской переводческой лексикографии и других народов. В процессе анализа собранного материала цель исследования исходит из того, что рассматриваемый словарь обладает рядом научно-теоретических, практических, лексико-семантических и лексикографических особенностей и исследование этих вопросов важно для определения места таджикского языка в русской и таджикской лексикографии.

Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, хорошо осознавая роль и значение словарей, в своей книге «Язык нации – сущность нации» отметил: «Вопрос принятия нашего язык исследовался в различных энциклопедиях, словарях и источниках»²⁵. Поэтому представление и изучение упомянутого словаря будет полезным для языкознания и народа, поскольку словарь является отражением особенностей языка определенного периода времени.

Задачи исследования. Основными задачами исследования являются, прежде всего, всестороннее изучение и исследование лексико-семантических и структурных особенностей таджикско-русского словаря А. В. Старчевского.

В целях достижения поставленных задач исследование темы убедило нас детально изучить и проанализировать следующие вопросы:

- всесторонний анализ и исследование таджикско-русского словаря А. В. Старчевского;
- использование отечественных и зарубежных лексикографических документов, других источников для определения понятий и особенностей терминологии словаря;
- определение структурно-семантических особенностей терминологии указанного словаря;
- определение явления семантического изменения терминологии словаря;
- тематическая и семантическая группировка терминологии словаря;
- сопоставление лексики словаря с материалами других источников и современного таджикского языка;
- исследование и изучение источников происхождения и формирования терминологии словаря на момент его составления, а также в классическом и современном периоде развития таджикского языка;
- определение этимологического аспекта отдельных терминов словаря;
- изучение структурного состава терминологии словаря;
- определение употребления лексических категорий в словаре и способа их употребления;
- исследование этнолингвистических особенностей лексики словаря;
- хронологическое исследование употребления лексики словаря в таджикском и русском языках.

Объект исследования. Объектом исследования диссертационной работы – показать заслуги одного из русских лексикографов А.В. Старчевского в развитии русской и таджикской переводческой лексикографии XIX века, научное и лексикографическое значение его словаря и определении структурных и содержательных особенностей «Таджикско-русского словаря» этого знатока лексикографии.

²⁵ Рахмон Э. Забони миллат- хастии миллат. Книга 1. / Э. Рахмон. – Душанбе: Эр-граф, 2016. –С. 114.

Предмет исследования. Предметом исследования диссертации является лексико-семантическое и структурное исследование терминов рассматриваемого словаря.

Теоретические основы исследования. При подготовке диссертации, рассматривая теоретические вопросы таджикской и общей лексикографии, основным теоретическим руководством по лексикографическим дефинициям и терминологии, лексикографии и исследовательских методов стали труды и научные положения отечественных и зарубежных ученых, таких как О.С. Ахманова, Ю.Д. Апресян, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, В.В. Бартольд, Е.Э. Бертельс, С.И. Баевский, В.П. Берков, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, С.И. Ожегов, Н.М. Шанский, Л.С. Пейсиков, Ю.А. Рубинчик, Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, И.М. Оранский, В.С. Расторгуева, Д.Я. Эдельман, В. Капранов, М. Шаури, Д. Ш. Рустамов, М. Н. Косимова, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, С. Сулаймонов, Д. Ходжаев, Я.И. Калонтаров, А. Хасанзода (Хасанов), Т. Ваххобов, Т. Шокиров, О. Косимов, Ф. Шарифзода, Х. Рауфов, С. Рахматуллозода, Ф. Шарифзода А. Вохидов, Ш. Исматуллозода, П. Нуров, М. Олимджонов и др.

Методы исследования. В нашем исследовании в основном использовался описательный метод. Также при необходимости использовались общенаучные методы наблюдения, интерпретации, лексико-семантического, структурного, сравнительно-исторического анализа, а также диахронно и синхронно применены статистический метод исследования.

Источник исследования. В качестве источника исследования и изучения были избраны таджикско-русский словарь «Спутник русского человека в Средней Азии» и «Таджикско-русский словарь». Также осуществлен сравнительный анализ лексикографических материалов указанного словаря с другими русскими и таджикскими лексикографическими материалами и источниками, такими как «Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона», «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Бурхони котеъ» Мухаммада Хусайна Бурхона Таттави, «Гиясул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури, «Словарь таджикского языка», «Толковый словарь таджикского языка», «Русского-таджикский словарь» (1985), «Таджикско-русский словарь» и «Таджикско-русский словарь» (2008)

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые исследуемый словарь представлен официально и в диссертационном плане;
- проанализированы лексикографические особенности произведения с точки зрения современной науки и с учетом лексикографии периода его составления;
- подвергнуты комплексному исследованию структурно-семантические особенности словарных статей произведения;
- проведено исследование грамматического очерка словаря по таджикскому языку в контексте современного таджикского языка;
- в диссертации представлены новые и подробные сведения о макроструктурных и микроструктурных аспектах словаря;
- словарные статьи словаря классифицируются по отраслевой и периодической принадлежности;
- осуществлены отбор и анализ лексики и терминов словаря с точки зрения области их употребления;
- осуществлена классификация и исследование лексики словаря по степени их употребления;
- осуществлен сравнительный анализ наличия словарных статей исследуемого словаря в словарях периода его составления и современного периода;
- определен статус таджикского языка среди других языков, вошедших в составные словари;
- определен вклад А. В. Старчевского в развитии русской и таджикской переводческой лексикографии.

–определена роль рассматриваемого словаря в развитии таджикской лексикографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексикография, как самостоятельная академическая наука, играет весьма важную и существенную роль в изучении истории и культуры, национальных ценностей, национальных традиций и обрядов, требующих анализа и исследования особенностей.
2. Исследуемый словарь является первым таджикско-русским двуязычным переводческим словарем.
3. Словарь носит служебный характер и был разработан по распоряжению Начальника штаба Министерства обороны Российской империи, однако благодаря своей универсальности и удобности получил широкое распространение. Впервые как таджикская, так и русская лексика была зафиксирована на кириллице.
4. Специфические звуки таджикского языка указаны специальными латинскими буквами, что усиливает лексикографический аспект словаря. При размещении европейских или специфически русских слов и терминов он записывал их латинские названия латинскими буквами, что усиливает межнациональный аспект словаря.
5. Хотя словарь является переводческим, он обладает и множеством характеристик толкового словаря.
6. Составитель, учитывая специфику лексики, обозначающей чины и должности, обычаи, национальные и местные традиции, комментирует их разными способами.
7. Таджикская лексика включена в словарь в соответствии с их русским произношением, что облегчает ознакомление и усвоение слов и фраз. Лексика, имеющая две или более формы, перечисляется по возможности с указанием вариантами их произношения, что обеспечивает осведомленность пользователя.
8. Анализ и изучение лексикографических слов двуязычного переводного словаря на разных языках представляет интерес, и в таком аспекте он исследуется в таджикском языкознании впервые.
9. Классификация словарных статей произведения по группам, тематике и лексического пласта целесообразно для понимания важнейших лингвистических особенностей словаря. Конкретные значения и понятия некоторой лексики и терминов в словаре исследованы посредством приведения их исконных и производных эквивалентов (исконных, арабских, русских, латинских, греческих и др.).

Достоверность результатов диссертации, прежде всего, выражается в определении лексического состава произведения, семантических групп, отраслевых лексических единиц, установлении их особенностей с точки зрения происхождения и терминологии, а также использования передовых методов современного языкознания. В связи с этим, для исследования лингвистических особенностей терминов, содержащихся в словаре, преимущественно используются методы сравнительного, описательного, текстового, лексико-семантического анализа материалов исследования; теоретические выводы на основе полученных результатов и их фактического применения могут быть использованы при преподавании таджикского языка на первом курсе филологических и нефилологических специальностей.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что диссертант рассматривает исследуемый словарь с точки зрения теоретического применения. Настоящая диссертация представляет собой теоретическое и практическое исследование одного из важных вопросов языкознания, лексикографии и терминологии. Результаты, полученные в процессе исследования диссертации, могут быть целенаправленно использованы в изучении проблем лексикографии, лексикологии и этимологии. Переводческий словарь имеет множество задач и обладает большим значением и может быть полезен для ознакомления читателя с другим языком и его словарным запасом. Словарь может оказать теоретическую и

практическую помощь туристам, путешественникам, пользователям и изучающим язык, поскольку он также включает краткий очерк по грамматике таджикского языка. Исследуемый словарь особенно полезен для ознакомления с лексическим запасом таджикского и русского языков XIX века, поскольку словарь содержит большое количество слов, не встречающихся в других источниках, либо трактуемых и переведенных с иным значением. Материал диссертации может быть использован не только лингвистами, но и специалистами по истории, географии, политологии, социологии, экскурсоводами в рабочей деятельности, поскольку осуществлен тщательный анализ лексики и терминов указанных сфер. Также результатами исследования могут воспользоваться преподаватели-лингвисты научно-исследовательских и образовательных учреждений.

Материал исследуемого словаря рассматривается как отдельная подсистема лексического состава таджикского языка, доказывається его единство и целостность. Лексико-семантические особенности его терминов исследованы с точки зрения теории и практики и общенационального аспекта.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Структурно-семантические особенности «Таджикско-русского словаря» А. В. Старчевского» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) соответствует паспорту доктора по специальности 6D020500-Филология (6D020502-Таджикский язык

Личный вклад соискателя научной степени. Личный вклад исследователя состоит в определении цели и обосновании задач исследования, проявляется в сборе необходимых материалов, их обработке, подтверждении результатов, подготовке научных статей и отчетов по теме исследования. Настоящее исследование является результатом исследовательских усилий автора и выполнено в форме полноценной диссертации. Автор является одним из первых исследователей данного словаря и впервые в таджикском языкознании осуществил его анализ в рамках диссертации. В контексте сравнения и противопоставления лексики исследуемого словаря с другими словарями, которые составлены в разные периоды развития таджикского языка, продемонстрировано развитие и трансформации лексики таджикского языка и их особенности. Результаты своих научных поисков исследователь представил в статьях и докладах перед учеными и экспертами, а также постарался максимально опубликовать исследуемую работу.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка факультета таджикской филологии государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (протокол №5 от 27.12.2022 года) и рекомендована к защите.

Основное содержание диссертации доложено на республиканской межвузовской научно-практической конференции ТГИЯ имени С. Улугзода (Сборник статей научно-практической конференции научно-преподавательского и профессорского состава учреждений высшего профессионального образования по теме «Актуальные проблемы языка и литературы Востока», на тему «Роль переводных словарей в формировании лексики языков» (23.04.2019); на научно-практической конференции «Вклад Лидера нации в укрепление места таджикского языка на международной арене», посвященной Дню родного языка, 35-летию государственной независимости Республики Таджикистан, 30-летию Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и 70-летию профессора кафедры таджикского языка ТГУПБП, Заслуженного деятеля Таджикистана Шокириёна Туграла Сиродждода на тему «Слова, выражающие название профессии и ее продуктов в «Таджикско-русском словаре» А. В. Старчевского» (10.03.2023). Основное содержание диссертации также были представлены на различных конференциях университетского уровня (ТГУПБП:

2016, 2017, 2018, 2019, 2020), республиканских (ХГУ им. академика Б. Гафурова: 2018, 2019, 2021, 2022) и международных (2023) конференциях.

Публикации по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 9 статьях, в том числе 3 статья в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и 6 статья в различных научных журналах, список которых приведен в конце диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трех глав, 11 разделов, 9 подразделов, заключения, списка литературы и списка научных публикаций диссертанта и включает 183 компьютерных страниц

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень её изученности, объект, тема, цель и задачи исследования, теоретические основы, научная новизна и научные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимости исследования, а также приводится апробация результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена «**А. В. Старчевский и его лексикографическая деятельность**» и включает в себя 4 раздела и 6 параграфов. В первом разделе главы - «**Таджикско-русская лексикография и ее история**» рассматриваются история и современное положение исследуемой области. Отмечается, что составление переводных словарей с таджикскими словами в России начинается с времен правления Петра I²⁶. В этот период на полях словаря Косима ибн Ходжи Мухаммада Кошони Сурури «Маджма-ул-фурс», известного также под названием «Словарь Сурури», написанного в 1600 году, было обнаружено 80 строк русского текста и перевод почти 50 словарных статей, что удостоверяет интерес лексикографов к словарю²⁷.

В связи с тем, что таджикские словари XX века подробно изучены в докторской диссертации профессора А. Мамадназарова, добавим лишь, что к 2022 году, по сведениям Национальной библиотеки Таджикистана и различных сайтах, составлено и издано более 150 словарей различного объёма и количества слов [Джумхурият, 14.06.2022].

Установлено, что таджикские переводческие словари внесли значительный вклад в развитие таджикского языка и таджикской лексикографии.

Второй раздел диссертации посвящен краткому обзору **творческой деятельности А. В. Старчевского**. Великий русский просветитель Альберт Викентьевич Старчевский известен в российской и мировой культуре как журналист, лексикограф, знаток европейских и восточных языков. Он родился 28 апреля 1818 года в Киевской губернии, в семье священника, а умер 7 октября 1901 года в Санкт-Петербурге. Его настоящее имя Адальберт, отчество Войтекс, фамилия Старчевский. Альберт - это сокращенная форма имени Адальберт, поэтому он более известен под этим именем. Еще будучи студентом юридического факультета Киевского университета, он написал историко-документальные произведения на латыни и французском языке.

В 1840 году он отправился в Италию, ознакомился с методом изучения языков Мецофанти, освоил 64 языка и использовал их. Позднее он работал сотрудником «Журнала Министерства народного просвещения» России (1843), составил грамматику десяти славянских языков по вопросам историко-этнографической и славянской филологии и на этом материале написал книги под названием «Литература русской истории с Нестора до Карамзина», «О заслугах, оказанных государственным канцлером Н. П. Румянцевым», «Жизнь Н. М. Карамзина».

В 1848-1853 годах работал над «Энциклопедическим словарем-справочником» (12 томов), «Библиотека для чтения» Сенковского. Трудился в журналах «Сын Отечества»

²⁶ Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография XI-XV вв. / С. И. Баевский. - М.: Наука, 1987. - С.5.

²⁷ Баевский С. И. Там же. - С. 5.

(1850), «Северная пчела», газетах «Современность», «Уля», «Эхо» и «Родина» (1879-1885). Большую часть его произведений составляют «Переводчики» с восточных языков, «Спутники», «Толмачи», из которых «Спутники» в Среднюю Азию, Кавказ, Турцию, Индию, Тибет, Японию и другие страны относятся к категории таких книг, некоторые из которых публиковались по нескольку раз. А. В. Старчевский подготовил словарь моряка на 50 языках для всех моряков в портах Европы, Азии и Центральной Африки, которыми он хорошо владел и свободно говорил на них²⁸. Он представил себя как многопрофильный ученый и писатель, опубликовал такие статьи, как «Великая мысль Екатерины II», «Воспоминания старого литератора», «Роман одной забытой романистки», «Один из забытых журналистов», представляющие большую ценность в литературоведении XIX века.

Последнее произведение А. В. Старчевского - это «Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию, Миклошичу, Востокову и Бередникову», изданный в 1899 году в Петербурге и считающийся одним из важных источников русской лексикографии. В целом, один из наиболее плодотворных и продуктивных представителей русской интеллигенции XIX века Адальберт-Войтек Старчевский прожил бурную жизнь, оставил после себя ценное наследие, обрел достойное место в русской и мировой науке и образовании, а благодаря множеству работ также способствовал развитию русской и таджикской лексикографии.

Третий раздел первой главы диссертации назван «А. В. Старчевский - лексикограф», в котором рассматривается вклад ученого энциклопедиста, журналиста, востоковеда, лингвиста и лексикографа XIX века в развитии и совершенствовании переводческой лексикографии. Составитель словарей сначала занимался преподаванием, публицистикой и исследованием грамматики родственных и неродственных языков и по его собственному признанию, он сорок лет готовился к переводческой лексикографии и в 1866 году по распоряжению Учебно-военного командования Шлавного штаба Министерства обороны Российской Империи составил и издал «Переводчик с русского языка на персидский», состоящий из 171 страницы и 2 частей. В том же году (1866) он издал книгу «Переводчик с русского языка на китайский», сходную по структуре с его первой книгой.

В 1878 году он издал словарь-разговорник для сотрудников, служащих, туристов и путешественников Средней Азии под названием «Спутника русского человека в Средней Азии», которая подробно исследована во второй главе диссертации.

В 1878 году он составил реестр новой Российской библиотеки объемом 472 страницы и 15 тысяч названий произведений, которые были изданы и поступили в библиотеку с 1850 года по 1 октября 1877 года. В том же году реестр был издан и в «Энциклопедическом (предметном) указателе» (Спб., тип. М. И. Попова, 1878, 472 с.).

Для путешествующих России, он составляет словарь и разговорник под названием «Общедоступный международный переводчик путешествующих по Северной, Средней России и Дальнему Востоку. На 25 языках», охватывающий 25 языков, включая финский, китайский, корейский, японский, татарский, тюркский и местные языки и диалекты. Книга переиздавалась в 1887 и 1889 годах.

Продолжая свою лексикографическую деятельность, А. В. Старчевский составил почти 20 словарей и разговорников, которые перечислены в диссертации и подлежат индивидуальному изучению.

В разделе I. 4. «**Старчевский А. В. и место словаря «Спутника русского человека в Средней Азии» среди других его словарей**» изучены лексикографические особенности указанной книги. Старчевский, будучи хорошим знатоком восточных и западных языков, с 50-х годов XIX века сосредоточивая свою деятельность на изучении языков и сборе словарного материала, собрал более 700 тысяч необходимых слов и выражений из разных языков, начал составлять словарь и последовательно издал

²⁸ Пикуль В. С. Как попасть в энциклопедию? / В. С. Пикуль. -М.: Просвещение, 1986. - С.177.

несколько словарей. В частности, с 60-х годов XIX века по распоряжению правительства царской России было подготовлено и издано более 70 русских переводных словарей на другие языки, 20 из которых были составлены А. Старчевским. Среди них «Спутника русского человека в Средней Азии», «Переводчик с русского на персидский», «Переводчик с русского языка на турецкий»²⁹.

В параграфе **I. 4. 1. «Спутника русского человека в Средней Азии» и его структура** приводятся общие сведения об этой книге А.В.Старчевского. Исследуемый словарь представляет собой, с одной стороны, двуязычный словарь, а с другой – пятиязычный словарь, включающий в себя слова пяти основных языков народов Средней Азии. Данная характеристика книги отражена на ее титульном листе, то есть после названия словаря указано, что она написана на кириллице, а грамматические очерки представляют: 1. тюркский (чагатайский или узбекский) с особенностями диалекта кашгарского, хивинского и туркменского диалекта; 2. кыргызский (казахский); 3. татарский (казанский и оренбургский); 4. сартский (городской, узбекский, преимущественно технический) и 5. таджикский (бухарский). В связи с этим структура книги очень сложная, и, по мнению составителя, это стало первым подобным опытом составления словарей, охватившим словари нескольких языков с их грамматическими очерками в одном томе.

Книга состоит из 834 страниц и состоит из авторского предисловия, оглавления, пяти грамматических очерков (по каждому соответствующему языку) и словарей (по перечисленным языкам). Словари расположены в алфавитном порядке, а словарные статьи расположены с переводами и толкованиями. Введение начинается без заглавия (Введение или Предисловие) и отделено от последующих частей словаря римскими цифрами от I до V. В этой части составитель определил цель, причины, факторы, историю составления словаря, объем словарных единиц, его общие и частные лексикографические принципы, а также выразил благодарность специалистам и консультантам, оказавшим помощь в его составлении. Составитель считает создание словаря одной из мер по сближению людей, говорящих на разных языках. При подготовке книги наряду с различными сведениями путешественников, написанных на русском, английском и немецком языках, он воспользовался трудами ученых-востоковедов, таких как Абель Ремоза, Катрмер, Клапрот, В. В. Григорьев, И. Я. Ильинский (их материал был использован при подготовке очерка по киргизской грамматике и словарю), Паве де Куртейл, а также чагатайским словарем под названием «Абушка», словарем Будагова и др. А. В. Старчевский с большой искренностью благодарит официального советника Российской Империи Дмитриева М. И., советника Комитета Императорской Академии наук России, преподавателей Мирзо Васи Мирохунда, муллу Хайрулло Юнусова, востоковеда Игнатьева В. Я. за их поддержку и советы.

В исследуемом словаре широко используются различные дополнительные материалы или приложения. Обычно они включают в себя список слов, дополняющих значение лексической единицы одним или несколькими вариантами. Например, в словаре содержится много научно-технических сведений, что усиливает информативный и энциклопедический характер словаря, а сведения о странах мира, системе мер и весов входят в их число и зачастую являются необходимыми и полезными для читателя: **чирни-медь.-напиток** (красный и белый), приготовленный

²⁹ Старчевский А. В. Спутникъ русскаго челоуѣка въ Средней-Азіи. // А.В.Старчевский. -Санкт-Петербургъ: А. Траншель, 1878. -804 с.Старчевский А. В. Переводчик с русскаго языка на персидскій / А.В.Старчевский. - Санкт-Петербургъ: А. Траншель, 1886. - 174 с.; Старчевский А. В. Переводчик с русскаго языка на персидскій. / А.В.Старчевский. - Санкт-Петербургъ: А. Траншель, 1886. - 174 с.1878. -804 с.Старчевский А. В. Переводчик с русскаго языка на персидскій. - / А.В. Старчевский. - Санкт-Петербургъ: А. Траншель, 1886. - 174 с.; Старчевский А. В. Переводчик с русскаго языка на персидскій. / А.В.Старчевский. - Санкт-Петербургъ: А. Траншель, 1886. - 174 с.

изъ сущеннаго винограда (794); **Теньга** (монета) - весь $\frac{3}{4}$ мискала или 15-20 копеек. чистаго серебра (779); **тилля** (золото) – золотая монета номиналом 4 р. с. (бухарская), или въ 3 р. 80 тыс. (коканская); то же что **ашрафи** (776).

В исследуемом словаре показаны всего 5 лексикографических источников, которые мы перечислили в диссертации. Словарь имеет особенности русского произношения слов, поскольку ключ произношения отражает систему произношения, принятую в данном словаре. Функцию специального алфавита выполняла кириллица русского языка того времени.

Список сокращений работы приведен в очень краткой форме во введении. А. В. Старчевский в целях относительно точного произношения и наглядного показа букв, которых нет в русском алфавите, в транскрипции обозначил их специальными буквами. Например, **ā** (употребляется для выражения мягкого **е** русского языка и мягкопроизносимого **я; о**), звук **у** (**ьу** и **ў**) имеет с точки зрения составителя два способа произношения. В одном случае оно произносится как длинное **У**, в другом случае как французское **и** (или как **ў** в слове **тўқ**- как **ю** и в слове **тюк-а.м.**;) и обозначается знаком **ö**.

Он высказал свое мнение по поводу обозначения звука **ҳ** русской буквой **х** и отметил, что обозначать этой буквой букву **ҳ** неверно, поскольку бывают случаи, когда звук и буква **х** употребляются одинаково в обоих языках, поэтому считает верным указать таджикскую букву **ҳ** латинской **h**. Произнесение звука **ҳ** как русскую букву **г** составитель посчитал неправильным. Особенно подчеркивается гортанность этой буквы.

1.4. 2. Грамматические сведения о языках, включенных в словари. В этом разделе анализируются грамматические очерки книги, в объеме 64 страниц, в которых автор приводит краткие сведения о 5 языках, входящих в словарь. В частности, на страницах 61-65 приведен также вкратце специальный грамматический очерк по таджикскому языку, являющийся кратким вариантом произведения В. В. Григорьева. Очерк краток и лаконичен, и имеет практический характер. В нем излагаются только важные и отличительные особенности той или иной части речи. В заголовке очерка записано «**Таджикский (бухарский) язык**».

Следует отметить, что некоторые суждения А. В. Старчевского и автора очерка В. В. Григорьева не имеют прочной этимологической основы о возникновении так называемых тюркизмов. Например, использование союза **агар ки** вместо союза **агар** автор и составитель считают следствием влияния тюркского языка, в то время как в произведениях предшествующей эпохи этот образец был в употреблении, и наоборот был заимствован в тюркский язык из таджикского языка. Примеры представлены не в употребительной и правильной форме, а в употребительной русской форме. Автор подготовил книгу в форме разговорника и словаря, чтобы ею было легче пользоваться, а также это повысило ее практический аспект. Конечно, некоторые правила, указанные составителем, неточны и спорны, даже ошибочны, однако в то же время важен тот факт, что еще в XIX веке особо изучались особенности таджикского языка и был написан отдельный очерк, который обладает большим научным, теоретическим и практическим значением и свидетельствует о том, что таджикский язык уже в то время был признан отдельным языком.

Параграф 1.4. 3. назван «**Тюркско-русский словарь**». Указано, что название культуры — «**Тюркский (джагатайский или узбекский) язык**» и в скобках указывается более конкретно (с введением особенностей кашгарского, хивинского и туркменского диалекта). Словарь составлен в алфавитном порядке и содержит почти 5000 тюркских слов, рядом с каждым из них имеется перевод одного или нескольких его русских эквивалентов. Основная статья словаря напечатана жирным шрифтом, а перевод обычным черным шрифтом, 12 шрифтом, одинарным межстрочным интервалом, 2 столбца на каждой странице. Тот же метод применялся и в других словарях.

Первое слово словаря **Аба** напечатано с русским произношением, и переведено как **дядя съ отц. стороны** на таджикский язык оно переводится как слово «**амак**». Поскольку в русском языке и с материнской и отцовской линии слово дядя имеет равные значения, переводчики для определения родственных отношений используют слова отцовский или материнский, как это сделал составитель настоящего словаря. Распространенная форма слова - **обо**³⁰, это форма множественного числа арабского слова «**аб**» и используется для обозначения значения «отец».

Этимологическое происхождение слов в словаре не указано, но указывается, что слово со знаком т. относится к тюркскому; со знаком кшг. – к кашгарскому; Узб. Ё - узбекский; хив. - хивинский: **Ашукъ (т.), ашубъ (хив.), Ашъ (уйг., трк., т.), Ачку (кшг.)**. Иногда происхождение слов также представлено неверно. Например, слово **Ашъ** автор считает уйгурским, что неверно. В некоторых случаях он упоминает и слова, образованные из основного слова: **бала-дитя. -балачака-дъти, семейство. -Ха балаларь-** ну! Мои дорогие, мои храбрые! **-Баладжезимъ-**мое любезное, дорогое дитя! (27). Поскольку словарь написан русским алфавитом и для русскоязычных, все слова, характерные для тюркского, киргизского, татарского, сартского и таджикского языков, содержащие звуки Ғ, Қ, Ү, Ҳ, Ч, Й, О, Ё, Й размещены в соответствии с русским произношением (Г, Дж, У, Бу, О, Ё, К, Х, h, i, И, Э, Я, I): **джанджалъ** (чанчол; 55), **джбнюмэкъ** (чўнамоқ; 57), **дъшамбэ** (Душанбе; 63), **закет** (закот; 65), **зіяратъ** (зиёрат; 65), **илчи** (элчи; 69), **ильмэкъ** (илмоқ; 69), **ягъ** (Ёғ), **есауль-баша** (ясавуллошо; 65), **һава** (ҳаво/ҳава; 49), **угры** (уғри; 221), **Игитъ** (йигит; 77) и т. д.

Материал словаря очень интересен по диапазону и степени употребления лексики. В нем можно встретить литературную, общеупотребительную лексику, диалектизмы, терминологию, профессиональные слова, архаизмы с исконным, переносным, употребительным, малоупотребительным и измененным значением. Например, в современном узбекском литературном языке таджикское слово **овоза//авоза** звучит так: авазэ - репутация, доброе имя, слава; приводится туркменское слово **агари**, обозначавшему в то время название шелковой ткани, чрезвычайно тонкой, сотканной из трех-четырёхдневной верблюжьей шерсти (4). Это слово происходит от слова **охарй** и является таджикским словом, а в туркменском языке оно распространилось в форме **ағари**, а в словаре приводится в русской форме (агари). В настоящее время это слово стало архаизмом.

Многие группы слов изменили свое значение или приобрели новое: **раисъ** (председатель)-блюстителъ общественной благопристойности, благочестия и нравов (165); **тай** (аз.) -страна, окрестность, направление, равновъсие полочи высоты, раздѣленной на двѣ равныя части, имущество , тюк кипы товаровъ; состояніе (189).

Присутствует также немалое количество слов, произношение которых указано неверно: **Сога** (следовало написать **совга**; 177), **талай-лоб**; много, обильно (190). Толкование некоторых слов неверно: **султанъ-т.** назывался правителем Кульджанского ханства (181). Конечно, известно, что слово **султон** не тюркское, как указал составитель, а арабское³¹.

Исследование словаря показало, что подобные этимологические, семантические и семасиологические недостатки нередки, но, несмотря на это, его составление и издание способствовали развитию лексикографии и послужили в свое время.

Четвертый параграф данного раздела посвящен исследованию «**Кыргызско (казахско)-русского словаря**». Словарь состоит из 6000 слов и располагается на 285-470 страницах. Он называется «**Киргизский язык**», но в скобках пишется «**Казакъ-тили**». Однако составитель словаря определенно имеет в виду казахский язык, и это ясно из грамматического очерка: «На киргизском языке говорят в Оренбургско-кыргызской

³⁰ Фарҳанги забони тоҷикӣ / Словарь таджикского языка. - М.: СЭ., 1969. - Т. 1.-С. 893.

³¹ Фарҳанги забони тоҷикӣ / Словарь таджикского языка. - М.: СЭ, 1969. - Т. 2.- С. 272.

степи, которая считается частью Зауральских степей и населена семиреченцами и буюлянами. Киргизский диалект представляет собой отдельную ветвь тюркского языка и относится к северной группе тюркских диалектов»³².

Сравнение различных материалов приводит нас к выводу, что составитель придавал значение слову в зависимости от их употребления в каждом языке. Таких словарных статей социально-этнографического и этнологического характера немало.

В параграфе I. 4. 5 диссертант исследует особенности «Татаро-русского словаря». Этот словарь в книге назван «Татарский язык» (**Татарь-тэлэ**), а на страницах 471-591 (120 страниц) книги переведено более 4000 татарских слов на русский язык.

В отличие от узбекского, казахского, сартского и таджикского языков, татарский считался не языком местного населения, а языком деятельности и интеллектуальных связей, и составитель словаря подчеркнул это во введении и именно этим обосновал включение данного словаря. Татарский язык также оказал особое влияние на русский язык, и этот словарь, в отличие от других словарей книги, имел относительно прочную основу, поскольку до его развития существовали различные другие лексикографические произведения.

В «Татарском словаре» учтено русское произношение татарских слов. Как и другие словари книги, этот словарь составлен с помощью графофонетического перевода слов.

Есть названия старинных обычаев и инструментов: **калынъ** - калым (507), **тэгерманъ-мельница** (459). Названия предметов, материалов и понятий даются в обычной форме, но с русским акцентом: **такын-открытый**, **тикез-ровный**, **сукыш-война**, **сачъ-волосы**, **сачакъ-цветок**, **сыгыр-корова**, **бугдай-пшено** и т.д.

«Татарский словарь» является одним из важнейших словарей этой книги по охвату материала, переводу, методу толкования и научно-практическому значению и имеет особую ценность для использования специалистами и ознакомления специалистов. «Сартский словарь» - четвертый словарь «Спутника русского человека в Средней Азии» изучен в параграфе I.4.6. На первой странице книги после названия словаря составитель в скобках в качестве его определения написал слова «городской, узбекский, в основном технический», далее после русского названия словаря - «Сартский языкъ» и в скобках (**Сартъ-тэлэ**). Этот словарь охватывает более 2500 слов.

В лексикографическом аспекте словарь не сложен и в нем учтены основные требования по составлению словарей. Поскольку многие тюркские слова, начинающиеся со звука «о», русские произносят как «а», в данном словаре соблюдается следующее правило: **Абджувазчи** (Аб-джуваз-чй), **Аһакъ** (известняк, 593); **Аһаръ** (крахмал, 593). Звук «а» между согласными пишется через «я»: **каляпуш** (621). Долгий звук «а» записывается буквой «э»: **кичкинэ** (маленький, 426); **кисэкъ** (кусочек глины, 426).

В словаре приведен хороший историко-этнографический материал. Например, **джигитъ-милиционеръ**, **наездникъ**, **у русскихъ конный**, **вооруженный туземец**, **посылаемый для поручений** (613); **диһа** (деха, 613) таджикский кышлак; **диһкканъ-владелец коша и земли, земледелец**, 613); **зангяръ** (зеленая парода шелковичного червя-тухми кирмак; 615) и др.

Таким образом, структура «Спутника русского человека в Средней Азии» сложна в силу того, что она содержит лексикографические очерки различных языков, в то же время отражает особенности русской лексикографии XIX века и включает важнейшие слова и фразы этих языков с эквивалентными переводами. Этнолингвистическое и историческое значение книги состоит в том, что она включает в себя множество архаизмов и устаревших слов и понятий, исчезнувших в силу различных

³² Старчевский А.В. Спутникъ русскаго челоѣка въ Средней-Азiи. // А.В.Старчевский. -Санкт-Петербургъ: А. Траншелья, 1878. - С. IV.

политических, социальных, научно-культурных, религиозных и традиционных факторов, а их материал считается одним из редчайших исторических источников, что доказывает приведенные нами примеры.

Вторая глава диссертации названа «Таджикско-русский словарь А. В. Старчевского и его структурные особенности» и состоит из 2 разделов, 3 подразделов и 2 параграфов. В первом разделе данной главы рассмотрена лексикографическая структура словаря, поскольку этот словарь очень интересен с точки зрения исторической и современной культуры и содержит много лингвистических, этнолингвистических и исторических сведений. В XIX веке таджикский язык был в пользовании в качестве официального языка Бухарского эмирата во всех сферах общественной жизни и государственных органов. Грамматические особенности таджикского языка раскрыты в очерке. В связи с этим составитель в словаре занялся только переводом и толкованием отдельной лексики таджикского и ее переводом.

Он размещен после всех четырех словарей «Спутника русского человека в Средней Азии». Наверху страницы посередине листа жирным черным шрифтом на русской кириллице написано: **Таджикский язык (бухарский)**. Размещение слова «бухарский» в скобках определяет словосочетание «таджикский язык» и определяет охват культуры.

«Таджикско-русский словарь» начинается со стр. 685 до стр. 804, то есть продолжается до конца книги, содержит 119 страниц и 4386 словарных единиц, что является вторым словарем книги после тюркского словаря (285 страниц) по объему. Этот словарь обладает рядом особенностей. Во-первых, несмотря на то, что это отдельный словарь, он образовал со своими аналогами целостный том книги. Во-вторых, он, слившись со словарями других языков, в конечном итоге обобщил их и продемонстрировал, что источником множества слов и фраз других языков словаря является таджикский язык, поскольку даже в тюркском и татарском языках существует большое количество таджикской лексики. С этой точки зрения можно сделать вывод, что таджикский язык является вторым языком после арабского языка, который внес значительный вклад в развитие словарного запаса этих языков, и исследованные нами словари являются важным тому подтверждением. В-третьих, как переводимые, так и переведенные слова записаны на кириллице, что также было редким явлением в лексикографии того периода. Четвертая особенность заключается в том, что, несмотря на то, что словарь является филологическим словарем, он составлен для специалистов других областей, имеет универсальный характер, и в нем также видны многие элементы разговорника. В-пятых, были отобраны и переведены наиболее часто употребляемые слова таджикского языка, а также даны пояснения к некоторым словарным единицам вместе с переводом.

Составитель приложил усилия, чтобы предоставить читателю лингвистические и познавательные сведения точным переводом и толкованием и по мере возможности точно переводит и комментирует лексику, находит ее исконное происхождение и, учитывая семантические оттенки и особенности, представляет их как выражение определенного смысла, необходимого исторического, географического, социально-политического, этнографического и этнологического материала: **бāнарāсь (банорас)**, полушелковая ткань, имеющая по белой кромке синие полосы; изготавливается только в Бухаре и имеет прямую линию вверху (696); **бангъ** (конопля) – наркотические цветки женского рода, которые бухарцы курят в свежем или сушеном виде, добавляя в табак; иногда из него делают небольшие лепешки: для этого цветок заворачивают в капустный лист, кладут в горячую золу, затем смешивают с мукой, добавляют в муку и едят лепешки по одной или множество, чтобы они дали опьянение. Количество съедаемого зависит от желания и степени наркотической зависимости (696).

В первую очередь в словарь вошли общеупотребительный и административный лексикон и обороты Хорасана, которые использовались в повседневной жизни и

деятельности представителей царской России в Бухарском эмирате, такие как **аабъ** – вода (685), **авамъ** – народ (685). В связи с тем, что словарь таджикского языка составлен на русском языке, статьи словаря состоят из лексики таджикского языка, то есть сначала в левой колонке располагаются таджикские слова, затем перед каждым из них располагаются их русские эквиваленты: **абгинэ** – зеркало, рюмка (685); **абилä** – пузырь, волдырь (685); **ибтида кердäнь** – начинать (728).

Если слово и словосочетание, которое истолковывается, имеют синонимы, в словарной статье дается подробное объяснение значения одного из наиболее значимых его смыслов.

В конце таджикских слов, оканчивающихся на согласную, добавляется русская буква «ъ», как в русском языке: **äвамъ** (авом, 686), **тарсидäнь** (774).

Таджикские звуки «г» с «к» **рäкъ** – жила, жилы (761), «у» с «ю» **гюрк-волк** (708), «о» с «ä» **äбдаръ** – влажный (685), «y» с «у» **хурданъ** – есть (790), «ғ» с «г» **гаввасъ** – ныряние (703) и «gh» **ghунудан** –? (705), «к» с «г» – который (705), «қ» с «к» **кäһир кердäнь** – покорить, победить (727); «х» с «h» **гävhäрь** –? (703), «ч» пишется через «дж» **джэванъ** – шкаф (715), долгая «а» и «ё» пишется через «я», краткая «у» пишется через «ы»: **альямъ** – знамя (473), **як тараф** – одна сторона (562), **сылкымъ** – молодец (415), буквы «а», «y» с «э» **эльм** – наука, **эмель** – практика (801), **чэнд** – сколько (795), **тэфъ** – плевков (779), буквы «у», «y», «е», «и» с «ю» **гюджа** – где?, **гюзаранидäнь** – проходящий, **гюль** – цветок (707), **гюрибäнь** – ворот (708), **гюръ** – могила, **гюсалä** – теленок (708; на стр. 706 **гусаля**).

Также можно встретить фонетические явления, происходящие с буквами п-б, м-б, м-н: **гäһрäбэ** – янтарь (703), **каснь кардан** – учить, учиться (731), **имшäбъ** – в эту ночь (725) и т.д.

На букву «ж» приходится только одно слово **жалä** – град (720), на букву «Е» имеется всего 8 слов.

Анализ лексического состава словаря с точки зрения происхождения, диапазона и степени употребления, их принадлежности к лексическим категориям и семантико-лексическим особенностям может предоставить интересные и необходимые сведения о развитии таджикского языка в XVIII-XIX веках.

Лексический состав словаря по степени употребления можно разделить на: литературные слова таджикского языка: **вäкиль** – намѣстникъ; общеупотребительные **гäзабъ** – гнев; диалектизмы: **гэшт аверданъ** (704); термины и слова, относящиеся к профессиям и ремеслам: **һакик** – сердолик (709); **дäлäу** – 712 г.); **дарһа** – помощник землевладельца-сборщика налогов (712).

В словаре немало слов, изменивших свое значение, изменивших форму или вышедших из обихода: **кирснаги** – голод (737), **кюсистанъ** – разорвать, 737), **кюнджюшкъ** – воробей (736), **пiалe зидäн** – пить вино (757).

Естественно, основу лексического состава словаря составляют таджикские лексемы, различные по строению: **абдан** – озеро (684); **багъ** – огородъ, садъ (894); **ворадесна** (702); **газъ** – гусь (703); **һырфэ-варъ** – художник (710); **һэмзäдъ** – сверстникъ (710); **дäва-ханэ** – аптека (711) и т. д.

Заимствованная лексика преимущественно состоит из арабских слов, которые внесены в словарь в русском произношении и переведены: **амаль** – действия, деяния, поступок (684); **дюа** – молитва (720); **истыкбалъ** – полнолуние; встреча (727); **лävх-доска** (738). В случае, если заимствованные арабские слова приобрели какой-либо этнолингвистический смысл и характер, то помимо перевода дано еще и толкование, или толкование этого слова в переводе только на русском языке: **моһаррам** – месяц, сь котораго начинается новый годъ (635); **хоббульмаликъ** (хоббулмалик) – ядовитыя зерна, раздражающія желудокъ и дѣлающія поносъ; лекарство отъ сартской болезни (669). Употребительные и малоупотребительные тюркские и узбекские слова, находящиеся в

словаре, в основном обозначают названия оружия и вооружения, обычаи и традиции, должности и чины, понятия сферы животноводства, названия продуктов питания и напитков в окрестностях города Бухары и имеют толкования; **кучь** – баран (735), **куш** - птица (735); **он-баши** – чин 3-го разряда (754).

Термины и особенно названия болезней и лекарственных трав переводятся и трактуются с их научными и европейскими названиями, а также латинскими буквами: **ришта**, **риштă** (ришта)-волосатикъ или бухарская болезнь - безъ сомнѣнiя та самая, которая у врачей известна подъ именемъ: **draeunculus persicus** или **Vena medinensis**. червь, называемый волосатикомъ (**Gorqiu** а **quaticus**, s. **medi-nensis Sin**) роется (761-762); **салаба** (салоба)-растение: кокушкины глазки (**Orchis s. satirium**). Помещены с переводами и транслитерацией: **сумбюль** (сумбул//сунбул) -гиациль; растение близкое къ **ferula** и **peuccdanum** (769).

Если словарная статья составная или фразеологическая, в целях экономии места при переводе и толковании первую часть слова сокращают: **фюру кердань** (фуруъ кардан) -проглотить, промотать. **Ф.амидан**-сходить, опускаться. **Ф.мандань**-отставать, оставаться по зади, бить усталимъ, устать, сдѣлаться несчастнымъ (784).

Компоненты сложных слов приводятся через знак тире: **дах-лизъ** -галерея (711); **хукка-базъ** - фокусникъ...(790); **чѹб-тарошъ** - плотник, столяръ (794).

Алфавитные и слоговые сокращения употребляются редко: **см-смотри** (см., 756); **т.ч.-тоже** что (759); **рыш т.ч. риш** - борода (762); **т.е.-** то есть (762); **б.-** бит (778).

Грамматическая информация отображается мелким кеглем и курсивом. Стилистические знаки, т. е. редко употребляемые слова и выражения, непонятные, с ограниченной сферой употребления, диалектизмы и говоры, профессиональные и отраслевые, традиционные, пишутся мелким, курсивным и рукописным кеглем: А). трактуются отдельно: **нань** - хлѣбъ: печется печется отъ пшеничный, а для слугъ изъ бухарскаго пшена(751). Б). Знак равенства использовался для обозначения размеров: **нимча** - вѣсь=107 мискалямъ маленькимъ=20 мискалямъ большимъ (752); Номера словарных статей указываются на таджикском языке буквами и на русском языке цифрами: **Бистъ** - 20. В составных числах десятичные дроби пишутся в виде сокращений с заглавной буквы (Б), а единицы - полностью с маленькой буквы: **Бисту якъ-21**, **Б. ду-22**, **Б. сэ-23**, **Б. чоръ-24**, **Б. паньчъ-25 (700)**. В). Фразеологизмы выделены жирным шрифтом и пояснены: **намадъ гизаштънь** - паложить подъ войлокъ, т. е. гл. у насъ положить подъ сукно-т. е. отложить въ долгій ящикъ (750), **намăктанъ шикэстанъ** - сдѣлаться не благодарнымъ, не быть признательнымъ (750).

Следующие **четыре параграфа данной главы** посвящены структуре лексических единиц словаря, а первый параграф назван **2.2.1 «Простые слова и их употребление в словаре»**.

Простые слова словаря относятся ко всем частям речи и при употреблении составителем получили разные толкования и оттенки. Например, простые слова **абр** (686), **ăзабъ** (687), **бара** (696), **гафс** (703), **хашт** (710), **даръ** (713), **джăвъ** (713), **ядъ** (803), **зăрдъ** (722), **истъ** (726), **идъ** (727), **каһ** (728), **ляй** (740), **мăгзъ** (739), **ширь**, **шїрь** (797), **яво** (803) и т. д. размещены в словаре в соответствии с требованиями лексикографии того периода. По семантическому аспекту данная группа слов в основном представляет собой названия предметов и инструментов (корд, коса, табак, теф, таноб, мино, даво, чоруб), **качества и свойства предметов и их особенности** (гарм, тафсон, сард, хунук, тунд, кунд, тез, шѹр, нав, кухня, танг, васеъ ва ф.), **профессии и ремесла** (чужгун-косиб, кишоварз, мисгар), **места и жилища** (чой, дар, хона), **органы человека** (абру, бинї, гулѹ, гѹш, даст ва ф.), **одушевленные и неодушевленные предметы окружающей среды человека** (боз, лаклак, букқа, мурғ, шер) и т. д.

Параграф **2.2.2. «Производные слова и их употребление в словаре»** (параграф 2.3, главы II) в словаре встречаются с префиксом **ба-**: архаизмы **бадăвлѣтъ** (ба+давлат-

благоденствующий, т.е. эмир, 693); **бäзäбть** (ба+забт//бо+забт-беспокойство, 694), первое слово означает как глава государства, благополучный человек, второе в значении беспокойство. Больше слово **бäзäбть** не встречалось в более поздних переводческих словарях.

Существует много инфинитивных форм, образованных префиксальным и суффиксальным способом глаголов с префиксом «бар»: **бärзäдäнь** - поднять, унести, (696), **барнишастань** (бар+нишастан-взлѣст на, сѣсть на площадь, всходить (697). В других словарях слово «барзадан» не означает «нести», **баркандань** - вырвать с корнем, искоренить; выбирать, избирать (697), **бар+гирифат+ан**, **бар+гузаш+ан** (697) и т. д.

Некоторые известные глаголы переведены в необычных значениях: **бärъ авäрдäнь** /бар+овардан - похитить, увести; воспитать, создать, поднять, возвысить (697); **бärъ овихтäнь** / бар+овехтан - повесить, парить въ верху (697); **бärъ амäдäнь** / бар+омадан нечаянно приходить, случиться, преоделѣть, превосходить, возвышаться, успѣвать, вывернуть; выходить, обнаруживаться, восходить (697) ва ғ. Префикс **боз-** усиливает степень действия и получает новый смысловой оттенок.

Автор в одном случае дословно перевел слово **бозѣфт**, а затем вернул ему первоначальное значение: **баз яфтъ** / боз+ѣфт опять нашел - добавочный зякеть (700).

Учитывая русское произношение слова, составитель ввел префикс в форме «би»: **бидимäг** - не весель (699). С префиксом «бе» (**биһушь кардäнь** - оглушить, изумить; **бикарь** - бесполезный, тщетный, праздный, 699); «би-» (**бибурдäнь**-уносить; **бибуридäнь** - отсечь, 699), «хам-» - **һамдамь** - душа въ душу; друг, товарищ (710); **һамзäдь** – сверстник (710), «на-» - **нädанистäнь** -не знать (753); **нädидäнь**-ненавидѣть (753); **нäчиндäнь** - не чистить, 754), «но-» -**надань**-незнающій, невѣжда; **надидэ** – невидимый (749); в форме «ню» - **нюгуфтäнь**- скрывать, прятать (754).

Следует отметить, что иногда встречаются неправильные формы и неправильный перевод: слово **бадäранкь** переведено как тыква, что должно быть огурец. Некоторые слова, например, **бодбизан** - вѣрь, встречаются в необычной форме.

В целом с префиксами **ба-, бе-, ба-, на-, но-, хам-** нами выявлено более 30 слов, которые в настоящее время либо вышли из употребления, либо приобрели новое значение, либо употребляются в другом значении и форме.

В четвертом параграфе второго раздела второй главы изучены производная лексика словаря, построенная суффиксальным образом. Было установлено, что суффиксов больше, чем префиксов, 23 слова с суффиксом «-а» и вариацией «-е», 17 слов с префиксом «-а», 22 слова с «-гар», «-ак» - 21, с «-вор» 19 слов, с «-гор» 5 слов, «-гоҳ // -гаҳ // -каҳ» 5 раз, **гюзаранидäнь** - велеть, заставить, миновать, обогнать, проходить; отдать, возратить, 707); **хабанидäнь** – уложить (785), **гюзаранидäнь** - велеть, заставить, миновать, обогнать, проходить; отдать, возратить (707), с суффиксом «-ор» 3 калима **гофтарь** – разговорь (707); **дэстарь** - головная повязка (719); **рэфтарь** - походка (764) и почти со всеми суффиксами.

Третий параграф второго раздела второй главы назван «Сложные слова и способ их употребления в словаре», в котором при исследовании сложных слов словаря выяснилось, что наиболее продуктивное слово в словообразовании является слово «сар», посредством которого образовано 50 слов, далее слово «хона», посредством которого составлено 15 сложных слов: **сэрчэшмэ** – исток (771); **сэркерь** – начальник (770); **асия-ханэ** – мельница (691); **кутувал-ханэ** – комендант (735) и пр. Дар образования сложных слов чаще применяется имя существительное. Существительное- существительное: **асия-сангь** - жернов (691); **аспсолъ** (аспсол, 691) и др.

Сложные слова в словаре можно разделить на сложные слова, с сочинительной, подчинительной и смешанной связью. Сложные слова в словаре образуются

следующими способами: повтором слов: **гала+гала** - толпою, кучами; шайками, 796); **гап+гап** – слухи, сплетни (708); **чāhar- чāhar** - по четыре (791); **ѳкъ-ѳкъ** - по одному (800); **тōк-тōк кърдāн** - стучать вь двери (776). Встречаются также сложные слова с интерфиксами «-о-», «-ба», «-у»: **лāбалāб** - край к краю, 738); **дэсть-бэ-дэсть** – рука об руку (719); **сэр-а-па** – с ног до головы (771). Вместо интерфикса «-у» использован «-и»: **гуфтигу** - разговорь, беседа, 708).

Количество сложных слов относительно невелико. Сложноподчиненные сложные слова: **арбакешь** – извозщик (597); **арбакеш-уста** – мастер, делающий арбы (597); **аташзань** – поджигатель (691); **аташковь** - кочерга, (691); **афтабпараст** – подсолнечник (692); **ашпазь** - повар (692); **газальгуй** – поэт-газелист (703); **мадэрь калянь** - бабушка (740); **мардакарь** - наемный рабочий (741 год); **сэрбуридэ** – со скошенной головой (770); **сэркердэ** (- зачинщик (770); **пэнджшэмбе** - четверг, 759); **сишахэ** – вилы (768); **душахэ** (душоха, 717); **екдāстэ** – однорукий (719) и т. д.

Сложные слова составитель писал тремя способами с учетом написания персидского алфавита - слитно, раздельно и с дефисом, однако устойчивого принципа составитель не имеет, и примеры этого мы видели выше.

В словаре относительно меньшее количество смешанных производных слов: арбакаши - водители при арбах (690); **дастшуйй** - таз, 713); **дильдари** кардан –утешать (716); **дилявэри** - смелость, 716).

В словаре существует множество составных слов: **гħасбь кердāнь** - принять на себя, незаконнымъ образомъ, имущество, принадлежащее другому (705); **захымдарь кердāнь** - ранить, ушибить (722); **бāрь бадь дадāнь** – рассеять по ветру, разрушить (998); **вахмь дадāнь** - одолжать, давать в долг (794) и т.д.

Компоненты составных неизафетных слов записаны отдельно: **дāста бāстāн** вязать снопь (713); **истинбат нэмудāнь** - заключать, понимать (725), изафетные с дефисом: **калями-сāнгинь** – грифель (729); **сали-ашрать** -плодоносный, изобильный годь, т. е. Урожайный (765).

Таким образом, в словаре наблюдаются больше общеупотребительной и служебной лексики и терминов по сравнению с этнолингвистической лексикой и диалектизмами, которые имеют большую научную ценность с точки зрения структуры и значения, поскольку более 400 словарных единиц встречаются только в этом словаре и не встречаются в других источниках. Из 4360 словарных статей работы посчитано 2372 простых слова, 1125 производных слов, 431 сложносочиненное слово, 1324 сложноподчиненных слова, 21 смешанное слово, 847 составных слов и 54 предложения.

Глава III озаглавлена «Таджикско-русский словарь» А.В. Старчевского и его семантические особенности» и состоит из 5 разделов. Первый раздел главы посвящен анализу общей и социальной лексики, включая такие слова, как **абадо-даһр** (685), **абгинэ** (685), **авамь** (686), **авқать** (688), **баһана** (693), **базй** (694), **баһарь** (693), **вакья** (702), **грифтань** (706) и т.д.

Во втором разделе третьей главы «Лексика, обозначающие названия профессий и их материалов в «Таджикско-русском словаре» А. В. Старчевского» изучены такие слова как: **ахтāргу**-тоже что Мнāджимь – астролог (692), **бāнь** - сторож (696), **бāхурчи** (698), **бурмать** (701), **бут тарашь** - скульптор(701), **һырфэ-варь** (710), **дāва-ханэ** (711), **пишьяһоикь** - предводитель (757), **рāвикар** - (759), **сāрь һāнкь** – предводитель войска (767), **хāлвāкарь** – мастер по изготовлению халвы (790), **хумкāрь** - бочарь (790), **чарбокь-бонь** - дворник (793) и др.

В диссертации о лексике, обозначающей профессии и ремесла, мы выбрали более 150 словарных единиц и представили их наиболее важные и уникальные варианты, которые были переведены составителем в конкретных значениях. Большинство этой лексики не вошло в «Краткий словарь бухарских диалектов» в том значении, которое

переведено в исследуемом словаре. Например, словосочетание **асіаи-кăһвă-** «мельница для кофе» (691) не встречалось ни в одном другом источнике в такой форме и значении.

Третий раздел третьей главы назван «**Лексика, обозначающая меры объема, веса, размера и количества**». В словаре встречается много малоиспользуемых и неизвестных мер. Например, составитель отмечает, что **хашчорик** (возможно, искаженная форма **хаштчоряк**) равен одному пуду: **ашь-чарикъ** - вес 8 чар=1 пуду (693); **мискалэ-чарьякъ** (742); **шашь чарикъ** - 30 (въс=6 чарик (797). Для обозначения разных мер используются разные слова: **вакфи ауля** – семейный вакф (701), **вакфи даһьякъ** - 1/10-десятина (701); «**Гезь**-(газ) мьра неточная въ 11/10 аршина (705), **дунимсырь** (717), **мăнь** (т. ч. Батмань = 8 пудов (741), **мискаль** - 20 кап., **золотникъ** (742), **нимсырь** (752), **нимча** (752), **сари** (въс в 8 фунтовъ, 766), **арчинь-аршин** (691), **батмань-въсь**=64 чар=8 пудам (694), **даха** (волость, 714), **дваздэ** (714), **джума** (715), **джуфт** (715), **дунимсырь** (717), **карапуль** (медная мелкая монета=1\3 коп., 730), **Кокань** (монета, 783) и др.

Они использовались для выражения различных народных понятий, а составитель приблизил их к народному произношению, чтобы у российских пользователей не возникло затруднений.

В разделе исследуется «**Лексика, обозначающая административные, юридические и военные названия**». Перевод и толкование словарной лексики этого раздела можно разделить на три группы. 1. Слова, имеющие свои исконные и принятыми в употреблении значениями, которые и сегодня распространены в этом же значении: **ага-господинь**, **аһданамэра-тастыкъ-кердăнь-ратификовать договорь** (687), **азарь-нэ**, **мудăнь-мучить**, **терзать**, **беспокоить**, **оскорблять**, **аксакаль-старшина**, **начальникъ деревни** (688), **һаккъ даштань-иметь право.** (707), **шăһидь-мученикъ** (796), **шэбь-хунь-ночная атака** (798), **эһатэ кердăнь** (799). 2. Общиупотребительные слова, которые сегодня стали архаизмами или малоупотребительны: **азимэть-кердăнь,-решиться** (687), **азрь-кердăнь-представлять**, **выражать**, **подвернуть**, **покорить** (688), **аккъ-шудăнь возмутиться**, **ослушиваться**, **неповиноваться** (688)

В связи с тем, что словарь был составлен в практических целях и целях содействия, он охватил лексику того периода общими для того времени значениями, а составитель игнорировал архаизмы или малоупотребительные слова, что является одним из его отличий от других последующих словарей. В пятом разделе четвертой главы рассмотрены названия растений и трав, фруктов и овощей (флоры), животных и птиц, домашних, степных и диких животных, отличающихся по своему происхождению, строению, составу, внешнему виду и значению. В первую группу вошли слова, употребляемые с древнейших времен и приведенные составителем в русском произношении: **афлисинь** - апельсин (692), **бăнăфшă** – фиалка (696), **бангь** – конопля, **биша-** лес (700), другой вариант: **пишэ** - лес, **гюнча** – бутон (708), **джăвь** - овес (711), **джăвза** - место, где посеяли овес, **гюлькяшгарь** – кашгарский цветок (гвоздика) (707), **джăвзһиндустань** - индийский орех (713). Один из видов цветка гвоздики называется кашгарским цветком, который составитель записал в форме **гюлькяшгарь** и перевел на русский язык как астра. Слово «кашгяр» происходит от названия города Кашгар. В третьей группе слов приведены слова с их латинскими названиями, поскольку составитель полагал, что некоторые понятия не будут понятными для читателя, например, **гюль-хайра** (*Malva arborea*, окрашивающее въ черное цветъ) (707).

Некоторые слова неправильно записаны или неправильно переведены: **бабунаджъ** – ромашка (693), **бадринь** – огурец (694), **глась** - черешня (706), **джăвзи** - чайнаго цвѣта, свѣтло коричневный (711), **джугара** - кукуруза (715), **пундано** – семена хлопчатника (757). Иногда в словаре встречается вариативность в названиях растений.

Из исследования можно сделать вывод, что фитонимы и фауна словаря позволяют читателю почувствовать картину мира и ее отражение в языках не только

по их объективным характеристикам, но и понять способы и методы их развития и распространения.

Наряду с распространёнными растениями и их кратким переводом в работе содержатся также толкования различных особенностей некоторых растений. Например, если **бобуна** (ромашка), **бодаринг** (огурец) и **бунафш** (фиалка) только переводятся, то отдельные слова имеют и толкования: **салаба** (салоба) - растение, широко известное как воробьиный глаз, на латыни название Orchis в Satirium. Его корни пьют и мужчины, и женщины, как наш кофе (Старчевский А. В.). Корень этого растения сначала обжаривают, затем варят в воде, смешанной с сахаром, и пьют - растение: кокушкины глазки (Orchis s Satirium; 675). Всего в словаре имеет место быть наименование и толкование названий более ста трав и сельских растений, некоторые из них известны и используются по сей день, а некоторые исчезли или получили другое название, а третья группа изменила свою форму или значение.

Также в произведении встречаются слова, обозначающие животных, птиц и насекомых: **аждъръ** – змея (687), **анкабютъ** – паук (689), **гăвъзъ** - олень, 703), **гао, гау** – корова (704), **газъ** - гусь, **гамиши-нъръ** - бык; **гюсала** – теленок (708), **джануръ** – животное (714), **махи-хуръ**- рыболовь, в настоящее время чайка, **мургининдиостанъ** (мурфи Хиндустон), **мурги-титавъ** -фазанъ, **мургъ бичэ** – птенец (744), **таждаръ-государъ**, птица съ хохломъ на голове (772), **уларъ** (улар, 781 (Megoloperdix Nigellii), **нăрсăкъ** (нарсаг, 751), **нэснась** – орангутангъ (754), **фураштурукъ** – ласточка (783) и т. д. Следует отметить, что название большинства домашних животных имеет 2-3 варианта, например, **асб** сочетается с двумя другими вариантами **асп** и **асф**, который употребляется очень часто.

Более 300 слов, обозначающих названия растений и животных, входящих в словарь, являются отражением богатства таджикского языка и его диалектов, и составитель посредством различных способов и методов перевода постарался представить их русскому читателю в понятном и доступном виде.

Изучив структурно-семантические особенности «Таджикско-русского словаря» А. В. Старчевского, автор пришел к следующим выводам:

1. В целом, словари и наука лексикография обладает особым статусом в истории развития таджикского языка, и с древних времен играют важную роль в повышении уровня лингвистических знаний и обогащении словарного запаса носителей языка и людей, изучающих языки. Ввиду этого, словари трансформировались из словников, состоящих из некоторого количества слов в различные виды словарей и энциклопедий, одним из которых является переводческие словари [1-М].

2. Переводческий словарь выполнил важную миссию с древнейших времен до настоящего времени и вносит значимый вклад в развитие языкознания, в обогащение лексического состава языка и сохранении уникальной лексики каждого языка. Начиная со второй половины XVII века, таджикско-русский и русско-таджикский словари внесли значительный вклад в развитие таджикской переводческой лексикографии, в истоках которого находится исследуемый нами словарь [1-М].

3. Настоящий словарь Старчевского А. В. считается первым переводным словарем таджикского и русского языков и во многом определил подход, принципы, требования и особенности русской и таджикской лексикографии. Он интересен по структуре, охвату материала и способу толкования и интерпретации, имеет уникальные особенности. В связи с тем, что это первый таджикско-русский словарь, его структура не совсем устойчива в переводческом аспекте, а также имеет элементы толкового словаря и комментария [2-М].

4. Титульный лист словаря определяет его функцию, цель, объем и охват лексики. Словарь был разработан по указанию Главного военного штаба Российской империи и имеет служебное предназначение. Предисловие книги краткое, но содержательное, в нем составитель уточняет цель, основу, источники, особенности и способ пользования

книгой. Для знакомства с правилами и закономерностями исследуемых языков составитель счел необходимым привести в начале книги методические материалы по языкам, включенным в словарь (тюркский, татарский, киргизский, казахский, узбекский и таджикский), что значительно облегчило работу пользователя. Словарь имеет переводной, пояснительный характер, а также сущность разговорника, и автор придал его практичности особое значение [4-М].

5. Редко употребляемые, профессиональные и отраслевые слова, неясные и непонятные читателю и путешественнику, были истолкованы вместе с переводом, что существенно повысило практический и учебный аспект работы. Помимо слов, в словарь также включены словосочетания и предложения, что повышает практическую значимость словаря. Толкования словаря имеет дефиниционный характер.

6. Комплексное изучение словаря предоставит хороший и значимый материал по истории таджикского языка, диалектам, лексикологии, морфологии и синтаксису таджикского языка, ведь в нем было найдено более 300 слов и терминов, которые либо не встречаются в других источниках, либо интерпретируются по-иному [5-М].

7. Словарь может предоставить обширный материал для сравнительно-исторического, социально-экономического, этнографического исследования, поскольку большинство словарных единиц отбираются и используются именно с этой точки зрения. В связи с этим, исследуемый словарь содержит элементы, ставшие фундаментом для дальнейших переводческих лексикографических исследований и нашли свое выражение в процессе исследования [6-М].

8. «Таджикско-русский словарь» имеет большую научную и практическую ценность как в структурном, так и в лексическом плане и методике перевода. Его структура не является искусственной, случайной или имитационной, как отмечает сам составитель во введении, подобный словарь является первым в Европе по своей форме, структуре, смыслу и универсальности. В большинстве случаев рядом с основной словарной статьей расположен ее эквивалент. Если у слова есть подходящий синоним, автор не колеблется и приводит его, чтобы сделать смысл переводимой статьи более ясным [4-М].

9. Касаемо конкретных местных терминов или терминологии государственного управления Бухарского эмирата, то помимо перевода он поясняет их и уточняет значение слова и его смысл. В словаре подвергнуты сравнению более 150 слов, обозначающих государственное управление, общество и экономику, имеющие национальный и местный характер, с их русскими аналогами. Например, переводя и истолковывая слово «амбал», он пишет: «китайский чиновник, равный по чину нашему (русскому – А.М.) генералу» [6-М].

10. Почти в 100 случаях отсутствия точного русского эквивалента словарной единицы он давал ее латинское название с его транскрипцией, что повышает научную и практическую ценность словаря. Другие варианты двухформных или многоформных слов выражаются двумя способами. Составитель, как правило, размещает их последовательно друг за другом. Если другие варианты не столь распространены, они указываются в отдельных статьях, количество которых составило более 180. Автор тщательно изучил каждую словарную единицу и внес ее в словарь, однако наблюдаются случаи, когда он допускает фонетические, грамматические или смысловые ошибки, которые исследованы нами в процессе работы [7-М].

11. Нам не удалось найти более 200 словарных единиц и терминов из других широко используемых лексикографических источников. Это означает, что автор внес в словарь такую лексику с учетом их необходимости, поскольку они были в употреблении в период составления словаря, и это также изучено нами в разделах диссертации.

12. В целом, «Таджикско-русский словарь» А.В. Старчевского в составе книги «Спутника русского человека в Средней Азии» представляет много конкретного

материала для сравнительного изучения разных языков в определенный исторический период, и приведенные выше примеры окажут содействие в определении места и статуса этого языка в обществе, государстве, политике, науке и культуре XIX века [2-М; 4-М].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение данной темы привели нас к выводу, что представленная диссертация имеет научное, теоретическое и практическое значение и может быть полезна в области лексикологии, лексикографии, терминологии. С целью практического применения результатов исследования автор диссертации дает следующие рекомендации:

1. Результаты исследования могут быть использованы при изучении научных вопросов лексикографии.
2. На основе исследовательского материала можно определить особенности двуязычного русского словаря XIX века и место таджикского языка в нем, поскольку таджикский язык присутствует почти в двадцати русских словарях упомянутого периода. Это позволит установить масштабы распространения таджикского языка как официального языка.
3. При разработке двуязычных и многоязычных общих и отраслевых толково-переводческих словарей следует использовать словарные единицы настоящей диссертации, поскольку в ней много малоупотребительных, уникальных и редких слов, а часть лексики претерпела изменения в семантическом аспекте и окажет содействие в решение проблем интерпретации.
4. Следует подготовить и опубликовать «Таджикско-русский словарь» А. В. Старчевского, чтобы он был доступен исследователям и специалистам. В словаре содержится множество лексикографических, лексикологических, исторических, этнографических и метрологических сведений, до сих пор не подвергнутые исследованию.
5. На факультетах таджикской, русской и узбекской филологии целесообразно начать преподавание специальных курсов по изучению лексических и лексикографических особенностей данного словаря.
6. Преподаватели и студенты лингвистических факультетов вузов Таджикистана, России и Узбекистана могут использовать материалы диссертации и ее автореферат в процессе академического обучения.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ДИССЕРТАНТА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Статьи, опубликованные в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан

[1-М] Шокиров Т.С., Ахмеджонова М. А., Переводная лексиколграфия и ее особенности / М. А. Ахмеджонова // Вестник Государственного педагогического университета Таджикистана имени Садриддина Айни, №6 (83), Душанбе, 2019. - С. 67-73. ISSN 2219-5408

[2-М] Ахмеджонова М. А. Несколько слово лексикографической деятельности А.В. Старчевского / М. А. Ахмеджонова // Новости ТГУБПП. Серия гуманитарных науки, №3 (88), Худжанд, 2021. – С. 84-92 (ISSN) 2413-2004.

[3-М] Ахмеджонова М. А. Административная и военная лексика в словаре «Спутник русского человека в средней азии» А.В. Старчевского / М. А. Ахмеджонова // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2022. - № 4 (020) – С. 275-280. ISSN 2076-2569

II. Статьи в других научных журналах.

- [4-М] Ахмеджонова М. А. «Ҳамсафари одами рус дар Осиёи Миёна»-и Старчевский ва фарогирии луғавии он («Спутник русского человека в Средней Азии» Старчевского и его лексикографический диапазон) / М. А. Ахмеджонова // Вестник Педагогического института Таджикистана в городе Пенджикенте. Традиционный апрельский научная конференция студентов, магистров и преподавателей на тему «Человек. Общество, Природа. Наука», Пенджикент, 2019. – С. 63-66.
- [5-М] Ахмеджонова М. А. Мавқеи луғатҳои тарҷумавӣ дар ташаккули лексикаи забонҳо (Место переводных словарей в формировании лексики языков) / М. А. Ахмеджонова // Материалы научно-практической конференции преподавателей и профессоров высших профессиональных учебных заведений на тему «Актуальные проблемы языка и литературы Востока» - Душанбе, 2019. – С. 174-187.
- [6-М] Ахмеджонова М. А. Тарҷумаи ибора дар нахустлуғати дузабонаи тоҷикӣ - русии асри XIX (Перевод словосочетаний в первом таджикско- русском двуязычном словаре XIX века) / М. А. Ахмеджонова // Материалы научно-практической конференции «Особенности внедрения новой орфографии таджикского языка в начальных классах», посвященной празднованию 70-летия Отличника образования Республики Таджикистан, кандидата филологических наук, доцент Каримовой Мохинисо Абдукаюмовны - Худжанд: Меъродж, 2019.- С. 308-313.
- [7-М] Ахмеджонова М. А. Фарҳангшиноӣ ва рушди он (Лексикография и его развитие) / М. А. Ахмеджонова // Язык и его основы. Материалы научно-практической конференции Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и Международному дню таджикского языка. -Худжанд: Дабир, 2020. - С. 17-27.
- [8-М] Ахмеджонова М. А. Старчевский А. В. – фарҳангшиноӣ (Старчевский А. В.- лексикограф) / М. А. Ахмеджонова // Язык – основа познания (Сборник статей, посвященный 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и Международному дню родного языка). – Худжанд: Дабир, 2021. – С. 40-46.
- [9-М] Ахмеджонова М. А. Калимаҳои ифодагари номҳои набототи ҳайвонот дар луғати «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» А. В. Старчевский (Слова, выражающие название профессии и ее продуктов в «Таджикско-русском словаре» А. В. Старчевского) / М. А. Ахмеджонова // Знаешь язык, знаешь мир (Материалы научно-практической конференции «Вклад лидера нации в укрепление статуса таджикского языка на международной арене», посвященной Дню родного языка, 35-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, 30-летию Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и 70-летию профессора кафедры таджикского языка ТГУПБП, Заслуженного деятеля Таджикистана Шокириён Туграл Сироджзода). – Худжанд: Ношир, 2023. – С. 88-86.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Ахмедчова Мушараф Абдурасуловна дар мавзуи «Вижагиҳои сохтори маъноии «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и А. В. Старчевский» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500-Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ)

Калидвожаҳо: фарҳангнома, воҳиди луғатӣ, вожа, тафсир, тарҷума, маъно, иқтибос, истилоҳ, калима, муқоиса.

Дар диссертасия бори аввал дар забоншиносии тоҷик масоили фарҳангшиносии бисёрзабониву муқоисавӣ ва мақоми он дар рушди фарҳангшиносии умумӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар он вижагиҳои фарҳангшиносии тарҷумавии бисёрзабонаву маҷмуавӣ, фарогирии воҳидҳои луғатӣ, таъсири омилҳои забониву ғайризабонӣ, ареалӣ ё ҷуғрофӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ дар фарогирии воҳидҳои луғатӣ ва хусусиятҳои маъноиву сохтори вожаҳои фарҳанги мавриди таҳқиқ дар се боби ба ҳам вобаста таҳлил гардидаанд.

Дар 4 фаслу 6 зерфасли боби аввал роҷеъ ба фаъолияти рӯзноманигориву комуснигорӣ ва фарҳангшиносии А. В. Старчевский ва мақоми фарҳанги мавриди назар дар фарҳангшиносии садаи XIX сухан меравад.

Маълум гардид, ки комуснигори мазкур бештар аз 20 фарҳанги гуногун офаридааст ва «Ҳамсафари намоёнҳои рус дар Осиёи Миёна» яке аз муҳимтарин фарҳангномаҳои таълифкардаи А. В. Старчевский буда, шомили 5 фарҳангест, ки дар онҳо вожаҳои забони туркӣ, қирғизӣ (қазоқӣ), тоторӣ, сартӣ ва тоҷикӣ ба гунаи фарҳангномаи алоҳида ба забони русӣ баргардон шуда, дар як мучаллад ба ҷоп расидааст. Дар китоб доир ба ҳар як забони номбурда, очерки грамматикӣ мухтасар ҷой дода шудааст, ки хонандаро бо хусусиятҳои ин забонҳо ошно месозад.

Боби дууми диссертатсия «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ»-и А. В. Старчевский ва вижагиҳои сохтори он» унвонгузорӣ шуда, аз 2 фасл ва 5 зерфасл иборат мебошад. Дар фасли аввали ин боб сохтори фарҳангшиносии луғатӣ мазкур баррасӣ гардида, дар се зерфасли фасли сонӣ моддаҳои луғатии фарҳанг аз лиҳози сохтори морфологӣ (сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ) таҳлил шудаанд.

Дар боби сеюм масоили вижагиҳои маъноии фарҳангномаи мазкур мавриди паҷуҳиш қарор гирифта, вожаҳои ифодагари мафҳумҳои умумӣ ва иҷтимоӣ, номи касбу ҳунар, мансабу вазифа ва масоҳат, номи ченаки ҳаҷму вазн, масоҳату андоза, шумораҳо, номҳои маъмуриву ҳуқуқӣ, набототу ҷонварон ба таҳқиқи маъноӣ гирифта шудаанд. Дар фарҳанг вожаҳои ифодагари номи вазифаву мансаб, касбу кор ва масоҳати гуногун бештар ба назар мерасанд, ки хонанда аз маънои русиашон огоҳ ва ба осонӣ муодили тоҷикии онҳоро пайдо карда, метавонад истифода барад.

Мураттиб кӯшидааст бештар калимаҳои умумиистеъмолу серистеъмолро бо муодилҳои русиашон ҷой дода, дар мавридҳои зарурӣ илова ба тарҷума тафсиру маънидод низ кунад. Ҳар боб бо хулосае ба анҷом расидааст. Хулосаи диссертатсия иборат аз 12 банди мухтасар буда, мазмуну мухтавои онро ифода кардааст. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ дар 6 банди мухтасари воқеӣ оварда шудаанд.

Феҳрасти адабиёти истифодашуда аз 196 адабиёту сарчашма иборат аст.

Дар феҳрасти интишороти илмӣ диссертант 9 мақолаи ба мавзӯи оидбуда ҷой дода шудааст, ки аз онҳо 3-тоаш дар маҷаллаҳои ба феҳрасти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шомилбуда дарҷ гардидаанд. Феҳрасти ихтисораҳо низ ҷой дода шудааст.

Ҳамин тавр, таҳқиқоти мазкур дар забоншиносии тоҷик боз як фарҳангеро маълум намуд, ки аҳамияти зиёди фарҳангномашиносӣ, вожашиносӣ, таърихӣ ва этнографӣ дорад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Ахмеджановой Мушараф Абдурасуловны на тему «Структурно-семантические особенности «Таджикско-русского словаря» А. В. Старчевского» на соискание научной степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности 6D020500-Филология (6D020502 – Таджикский язык).

Ключевые слова: словарь, словарная единица, слово, толкование, перевод, значение, цитата, термин, слово, сравнение.

В диссертации впервые в таджикском языкознании рассматриваются вопросы многоязычной и сравнительной лексикографии, и ее место в развитии общей лексикографии. В трех взаимосвязанных главах рассмотрены лексикографические особенности многоязычного и сводного словаря, охват словарных единиц, их семантические и структурные особенности. Указаны влияние лингвистических, нелингвистических, ареальных, географических, социальных, политических факторов на содержание словарных единиц.

В 4 разделах и 6 подразделах первой главы исследуются публицистическая, литературная и лексикографическая деятельность А. В. Старчевского и роль рассматриваемого словаря в переводческой лексикографии XIX века.

Установлено, что этот энциклопедист создал более 20 различных словарей, и «Спутника русского человека в Средней Азии» — один из важнейших словарей, созданный им, и состоящий из 5 словарей, в которых лексемы турецкого, киргизского (казахского), татарского, сартского и таджикского языков переведены на русский язык отдельным словарем и изданы в одном томе. В словаре после введения приводится краткий грамматический очерк упомянутых языков, знакомящий читателя с фонетическими, морфологическими и синтаксическими особенностями этих языков.

Вторая глава диссертации, которая называется «Таджикско-русский словарь А. В. Старчевского и его структурные особенности», состоит из 2 разделов и 5 параграфов. В первом разделе этой главы рассматривается лексикографическая структура словаря, а в трех последующих параграфах анализируются словарные единицы с точки зрения морфологической структуры (простые, производные, сложные и составные слова).

В третьей главе, рассматриваются семантические особенности словаря, анализируются слова, обозначающие общие и общественные понятия, названия профессий и занятости, должностей, званий и чинов, промышления, кустарничество и их материалов, названия мер объема и веса, площадей и размеров. В семантический анализ подвергаются грамматические числа, административные и юридические названия, растения и животные. В словаре большей частью встречаются слова, выражающие названия обязанностей и должностей, профессий и различных материалов, и читатель, знающий русское значение таких слов, легко сможет найти их таджикский эквивалент и использовать по необходимости. Составитель включил более распространенные и часто употребляемые слова с их русскими эквивалентами, а в необходимых случаях помимо перевода давал толкование и интерпретацию.

Заключение диссертации состоит из 12 конкретных и содержательных пунктов. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования представлены в 6 параграфах. Список использованной литературы состоит из 196 литературных источников и библиографий. В списке научных публикаций диссертации имеется 9 статей по теме, 3 из которых изданы в журналах, входящие в перечень рецензируемых журналов ВАК РТ. Также представлен список сокращений.

Таким образом, данное исследование в таджикском языкознании продемонстрировало один из словарей, обладающий лексикографическим, лексикологическим, историческим и этнографическим значением.

ANNOTATION

to Ahmedjonova Musharaf Abdurasulovna's dissertational on the topic entitled as **“Structural-Semantic Peculiarities of “Tajik-Russian Dictionary” by A. V. Starchevsky** claiming for scientific degree of Dr. of Philosophy (PhD) - Doctor in the Specialty 6D020500-Philology (6D020502 - Tajik Language).

Keywords: dictionary, word-stock unit, lexicon, interpretation, translation, meaning, borrowing, term, word, comparison.

The dissertational work dwells on issues concerning multilingual and comparative lexicography and its place in general lexicography development, for the first time in Tajik linguistic studies. Three interconnected chapters examine the lexicographical peculiarities of a multilingual and consolidated dictionary, the coverage of word-stock units and their semantico-structural features being taken into account as well.

The influence of linguistic, non-linguistic, areal, geographical, social and political factors on the content of word-stock units is indicated. The 4 sections and 6 subsections of the first chapter speaks about A.V. Starchevsky's journalistic, literary and lexicographical activities and the role of the dictionary in question in the translation lexicography referring to the 19th century. It became clear that the mentioned encyclopedist created more than 20 different dictionaries and “Companion of Russian Man in Central Asia” is considered to be one of his most important lexicographical productions.

The given book consists of 5 dictionaries, in which the words of Turkish, Kyrgyz (Kazakh), Tatar, Sart and Tajik are translated into Russian by a separate dictionary and published in one volume. After introduction, it contains a brief grammatical outline of the mentioned languages prefacing the reader to phonetic, morphological and syntactic peculiarities of these languages.

The second chapter of the dissertational work entitled as “Tajik-Russian Dictionary by A.V. Starchevsky and its Lexicographical Peculiarities” consists of 2 sections and 5 paragraphs. The first section of the relevant chapter canvasses lexicographic structure of the dictionary, and the three subsequent paragraphs analyze word-stock units from the point of view of morphological structure (simple, derivative, compound and composite words).

In the third chapter, semantic issues of the dictionary are studied, and the following words denoting general and social concepts, names of professions and employment, positions, titles and ranks, inventions, handicrafts and their materials, names of measures of volume and weight, areas and sizes being taken into consideration as well. Grammatical numbers, administrative and legal names, plants and animals are subject to semantic analysis.

The dictionary contains the most words expressing the names of duties and positions, professions and various materials, and a reader who knows the Russian meaning of such words can easily find their Tajik equivalent and use it as necessary. The compiler included more common and frequently used words with their Russian equivalents, and in necessary cases, in addition to translation provided interpretation and definition.

The author of the dissertational works made a conclusion in 12 specific and meaningful points. Recommendations for practical resorting to the research results are presented in 6 concise paragraphs. The list of references consists of 196 literary sources and bibliographies. The list of scientific publications of the dissertational works contains 9 articles on its topic, 3 of them are included in the journals submitted in the list of HAC RT. abbreviations are also given.

Thus, the conducted research was illustrated by one more source, which has lexicographical, lexicological, historico-ethnographic meanings in Tajik linguistic studies.